УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ

Научный журнал

ISSN 1814-8476

№ 4 2020

Научный журнал

«Управленческий учет»

ISSN 1814-8476

Журнал издается с 2005 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК).

Официальный сайт журнала – www.uprav-uchet.ru.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 - 70280.

Редакция и издатель – Издательский дом «Академический» (комм. обозн. ООО «Центр правового и издательского обеспечения «Правовая сфера»)

Шифры научных специальностей
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU. ИФ РИНЦ - 0,354

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Распространение по свободной цене

Усл. печ. л. 18,5
Тираж 500 экз.
Формат 60×90 1/8

СОДЕРЖАНИЕ

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Абашева О.Ю., С.А. Доронина, Е.А. Конина, Н.Б. Пименова 4

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИКО-ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ

Бузуртанова Л.В., Бекботова Л.А. 14

КЛАСТЕРНАЯ СТРУКТУРА КАК ГЕОМЕТРИЯ КОНСТРУКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: ТЕОРЕТИКО-МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД КЛАССИФИКАЦИОННОГО ОБЗОРА

Золкин А.Л., Чистяков М.С. 19

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Алибеков Ш.И., Морунов В.В., Нурмухаметов И.Ф. 25

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ ИНЖЕНЕРНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Мохначев С.А. 29

ОСНОВЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ. ПРАВИЛА НАЧИНАЮЩИМ ИНВЕСТОРАМ

Осадчий В.В. 35

ИНСТРУМЕНТЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Прохоров В.В. 39

ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Сергеева Н.В. 45

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Скороходова Л.А., Михайлова Н.С 49

РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Халтурина О.А. 53

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РАСХОДАМИ БЮДЖЕТА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Циклаури В.Ю. 60

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ОЦЕНКИ ЕЕ ПЕРСОНАЛА

Шатаева О.В., Николаев М.В. 67

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ МОНОПРОФИЛЬНЫХ ПОСЕЛЕНИЙ

Якушина Т.А. 74

ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕ - КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ СОКРАЩЕНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ

Бекботова Л.А., Хамхоева Ф.Я., Барахоева М.С., Дудургов И.А. 81

УДК 332.33.02(470.51)

О.Ю. Абашева, С.А. Доронина, Е.А. Конина, Н.Б. Пименова

ФГБОУ ВО Ижевская государственная сельскохозяйственная академия, Удмуртская Республика, г.Ижевск

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ключевые слова: управление. земельные ресурсы, кадастровая стоимость, оптимизация, эффект, эффективность

В статье определены основные факторы, определяющие эффективность управления земельными ресурсами региона, в том числе природно-естественные, финансово-экономические, факторы повышающие уровень конкурентоспособности конкретного земельного участка. Проведён анализ наличия и распределения земельного фонда Удмуртской Республики, выявлены основные составляющие организационно-экономического механизма управления земельными ресурсами сельскохозяйственного назначения в регионе. Определен дифференциальный характер кадастровой стоимости объектов недвижимости, позволяющий использовать данную возможность в условиях оптимизации затрат землепользователей. Анализ и выявление причинно-следственных связей факторов, влияющих на состав и величину земель, позволит обосновать наилучший вариант территориального развития Удмуртской Республики, с учетом установления обоснованной цены земельных участков, разработки рациональной системы ограничений использования ресурсов и оптимизации размещения организаций, производящих сельскохозяйственную продукцию. Проведенное ранжирование выявленных нарушений по категориям земель в регионе и анализ результатов работы органов государственного земельного надзора позволили определить возможные резервы роста эффективности управления земельными ресурсами и совершенствования взаимоотношений между всеми субъектами земельно-имущественных отношений на основе строгого соблюдения земельного законодательства и контроля за его соблюдением.

O. Yu. Abasheva, S.A. Doronina, E.A. Konina, N.B. Pimenova

FSBEI HE Izhevsk State Agricultural Academy, Russia, Udmurt Republic, Izhevsk

FACTORS AFFECTING THE EFFICIENCY OF LAND MANAGEMENT IN THE UDMURT REPUBLIC

Keywords: management. land resources, cadastral value, optimization, effect, efficiency

The article identifies the main factors that determine the effectiveness of land management in the region, including natural, financial and economic factors that increase the level of competitiveness of a particular land plot. The analysis of the availability and distribution of the land fund of the Udmurt Republic is carried out, the main components of the organizational and economic mechanism of agricultural land management in the region are identified.The differential nature of the cadastral value of real estate objects is determined, which makes it possible to use this opportunity in terms of optimizing the costs of land users. Analysis and identification of causal relationships of factors affecting the composition and size of land, will allow to justify the best option for territorial development of the Udmurt Republic, with the establishment of reasonable prices for land plots, development of a rational system of limitations in the use of resources and optimize the placement of organizations producing agricultural products.The ranking of the detected violations by land categories in the region and the analysis of the results of the work of the state land supervision bodies made it possible to determine possible reserves for increasing the efficiency of land management and improving relations between all subjects of land and property relations on the basis of strict compliance with land legislation and monitoring its compliance.

Введение

Эффективное управление земельными ресурсами подразумевает обеспечение оптимального взаимодействия всех факторов:

- в первую очередь базовых, природно-естественных факторов, влияющих на возможности выделения определенных зон хозяйственного использования;
- во вторых, финансово-экономических, позволяющих максимизировать отдачу от земельных угодий всех видов использования;
- в третьих факторы повышающие уровень конкурентоспособности конкретного земельного участка, формирующие его инвестиционную привлекательность на основе определения справедливой кадастровой

стоимости.

Кроме этого, важным является учет экологических, социальных, политических, правовых, научных аспектов повышения эффективности использования полезных свойств земель всех категорий [2].

Цель исследования

Цель исследования - выявление наиболее важных составляющих систематического, регулярного, осознанного воздействия муниципальных органов управления на формирование оптимальной структуры земельного фонда республики, для обеспечения эффективного функционирования земельных ресурсов.

Материал и методы исследования

При проведении исследования были использованы материалы статистической отчетности Удмуртской Республики и Российской Федерации, государственные законодательные документы и муниципальные нормативные акты, а также монографический, абстрактно-логический, экономико-математический методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Информация о наличии и распределении земельного фонда Удмуртской Республики содержат характеристики земельных участков в разрезе 25 административных районов и 5 городов. Соответственно с действующим земельным законодательством земельный фонд Удмуртской Республики представлен всеми категориями земель[8].

Ранжирование земельного фонда республики по категориям и его изменение за период с 2010 года по 2019 год приведено в таблице 1.

Таблица 1

Ранжирование земельного фонда Удмуртской Республики по категориям

Distribution of the land fund of the Udmurt Republic by category

Категории земель	Общая площадь на 1 января, тыс. га					
	2010г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018 г.	2019 г.
Земли сельскохозяйственного назначения	1870,3	1864,8	1863,2	1862,5	1862,1	1861,7
Земли населенных пунктов	199	203,3	203,9	204,1	204,3	204,3
Земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения	38,2	39,1	40,0	40,5	40,7	41,0
Земли особо охраняемых территорий и объектов	1,9	4,0	4,1	21,4	21,4	21,5
Земли лесного фонда	2047,8	2046,7	2046,7	2029,4	2029,4	2019,4
Земли водного фонда	29,2	28,7	28,7	28,7	28,7	28,7
Земли запаса	19,7	19,5	19,5	19,5	19,5	19,5
Итого земель в административных границах Удмуртской Республики	4206,1	4206,1	4206,1	4206,1	4206,1	4206,1

В целях обеспечения рационального использования земельных ресурсов необходимо совершенствовать методы управления на основе сбалансированного взаимодействия всех участников земельных отношений, для чего следует выявить и учесть объективные закономерности их развития и особенности целевого использования в соответствующем регионе [5].

Соответственно постановлениям Правительства Удмуртской Республики, администраций муниципальных образований, утвержденными правилами землепользования из земельных участков сельскохозяйственного назначения было переведено:

в земли населенных пунктов 25 га: в Балезинском (1 га), Вавожском (18 га), Игринском (4 га), Увинском (2 га) районах в черту населенных пунктов включены земельные участки под индивидуальное жилищное строительство и для ведения личного подсобного хозяйства;

в земли промышленности и иного специального назначения 263 га, предоставлено юридическим и физическим лицам 137 земельных участков для использования в целях промышленности и иного специального назначения, в основном для разработки месторождений нефти и размещения объектов нефтедобычи в девяти районах республики: Балезинском, Воткинском, Завьяловском, Игринском, Каракулинском, Малопургинском, Сарапульском, Шарканском, Якшур-Бодьинском районах;

в земли особо охраняемых территорий и объектов 98 га: в Балезинском (6 га), Вавожском (33 га), Глазовском (43 га), Киясовском (16 га) районах для строительства базы отдыха в Кизнерском районе [6].

В Увинском районе из категории земельных участков особо охраняемых территорий и объектов было переведено 14 га в земли промышленности и иного специального назначения под склады.

По состоянию на 1 января 2019 года площадь сельскохозяйственных угодий в составе земель сельскохозяйственного назначения составила 1693,4 тыс. га или 91,0 % от площади категории земель, в том числе пашни - 1294,0 тыс. га (69,5 %). Уменьшение сельскохозяйственных угодий на 0,3 тыс. га, в том числе пашни на 0,2 тыс. га в данной категории земель обусловлено отводом земель для расширения населенных пунктов и под промышленные разработки.

На 1 января 2019 года площадь земель населенных пунктов в Удмуртской Республике составила 204,3 тыс. га или 4,8 % площади всех земель в административных границах республики [7].

Площадь земель городских населенных пунктов составила 64,0 тыс. га (31,3 % площади земель данной категории). Площадь земель городских населенных пунктов за 2018 год не изменилась.

Площадь земель сельских населенных пунктов составила 140,3 тыс. га (68,7 % площади земель данной категории).

Общая площадь земель сельских населенных пунктов в 2018 году увеличилась на 25 га. В черту сельских населенных пунктов с целью их расширения были включены земельные участки общей площадью 25 га из земель сельскохозяйственного назначения для индивидуального жилищного строительства и ведения личного подсобного хозяйства, а также под земли общего пользования (улицы): в Вавожском (18 га), Игринском (4 га), Увинском (2 га) и Балезинском (1 га).

За 2018 год в категории земель промышленности и земель иного специального назначения произошло увеличение общей площади на 0,3 тыс. га: земель промышленности (+ 0,1 тыс. га), земли транспорта (+ 0,1 тыс. га) и иного специального назначения (+ 0,1 тыс. га).

Ранжирование земель категории особо охраняемых территорий и объектов по угодьям следующее: 1,2 тыс. га приходится на сельскохозяйственные угодья; 17,2 тыс. га занято лесными площадями; по 0,6 тыс. га лесными насаждениями, не входящими в лесной фонд, и под водой; 0,5 тыс. га под дорогами; 0,1 тыс. га занято застройкой; 0,8 тыс. га занято другими прочими землями. Из 25 административных районов республики земли данной категории распределены по шестнадцати районам.

В составе угодий данной категории преобладают лесные площади, площадь которых составила 17,2 тыс. га или 80,4 % общей площади категории.

Соответственно данным государственной

статистической отчетности площадь земельного фонда Удмуртской Республики по состоянию на 1 января 2019 года не изменилась и составляет 4206,1 тыс.га [8].

Анализ структуры землепользования в Удмуртской Республике за двадцать лет показал существенное изменение площади земель сельскохозяйственного назначения - сокращение на 12,3%.

По землям населенных пунктов - сокращение на 45,7%.

За тот же период произошло уменьшение площади земель лесного фонда – на 26,5%. По землям промышленности, энергетики наблюдается рост площади – на 4% за период исследования.

Объективная оценка и прогноз изменения основных факторов, влияющих на состав и величину земель, позволит выявить наилучший вариант территориального развития Удмуртской Республики, в том числе:

способствовать оптимизации размещения организаций, производящих сельскохозяйственную продукцию;

дифференцировать ставки земельного налога для производителей сельскохозяйственной продукции;

обосновывать ранжирование дотаций с учетом природно-экономических особенностей размещения сельскохозяйственных организаций;

обосновывать цену земельных участков по различным видам землепользования;

устанавливать рациональную систему ограничений использования ресурсов;

обосновать приоритетные направления разработки стратегии социально-экономического развития республики, для устойчивого экономического роста;

определить комплекс мероприятий по повышению эффективности использования природно-ресурсного потенциала региона и системы обеспечения экологической устойчивости развития территории [1].

По состоянию на 2019 год в Удмуртской Республике площадь сельскохозяйственных угодий по всем категориям земель составила 1840,8 тыс. га или 43,8% всего земельного фонда республики. Доля несельскохозяйственных угодий в общей площади республики составила 56,2%. Ранжирование земельного фонда по угодьям представлено в таблице 2.

Наибольшую площадь среди сельскохозяйственных угодий УР занимает пашня - 1382,3 тыс. га (32,9 %), далее идут кормовые угодья – 434,0 тыс. га (10,3 %). Из несельскохозяйственных угодий наибольшую площадь занимают лесные земли – 2019,1 тыс. га (48,0 %). Комплексная экономическая оценка земли и недвижимости позволит разработать обоснованный прогноз территориального развития на стратегическую перспективу и эффективный план развития, и структуру землепользования в республике.

Таблица 2

Ранжирование земельного фонда Удмуртской Республики по угодьям (по состоянию на 01.01. 2020 г.)

Вид угодий	Площадь, тыс. га	% от общей площади
Пашня	1382,3	32,9
Залежь	9,3	0,2
Многолетние насаждения	15,2	0,4
Кормовые угодья	434,0	10,3
Всего с-х угодий	1840,8	43,8
Лесные земли	2019,1	48,0
Лесные насаждения, не входящие в лесной фонд	102,0	2,4
Под водой	53,8	1,3
Земли застройки	36,2	0,8
Под дорогами	99,5	2,4
Болота	16,7	0,4
Нарушенные земли	5,3	0,1
Прочие земли	32,7	0,8
Итого земель в административных границах	4206,1	100

По данным государственного статистического наблюдения за земельными ресурсами на 1 января 2020 года в собственности граждан и юридических лиц находилось 1256,6 тыс. га, что составило 29,9% земельного фонда Удмуртской Республики. Из них площадь земель, находящихся в собственности граждан и их объединений, составила 1116,7 тыс. га или 26,6 %, в собственности юридических лиц находилось 139,9 тыс. га или 3,3 % земельного фонда республики. Площадь земель, находящихся в государственной и муниципальной собственности, составила 2949,5 тыс. га или 70,1 % от площади земельного фонда республики.

Земельные доли граждан в земельном фонде республики составили 21 % (885,1 тыс. га) или 70,4% земель, находящихся в частной собственности в целом по Удмуртской Республике.

На 1 января 2020 года право собственности Российской Федерации на земельные участки зарегистрировано на общей площади 2083,1 тыс. га.

По состоянию на 01.01.2020 право собственности Удмуртской Республики на земельные участки зарегистрированы на общей площади 20,2 тыс.га.

Муниципальная собственность за 2019 год увеличилась на 17,5 тыс. га и составила 134,8 тыс. га.

В структуре собственности на землю в Удмуртской Республике за 2019 год произошли следующие изменения: наблюдалось сокращение площади земель, находившихся в собственности граждан (на 21,4 тыс. га) и увеличение собственности юридических лиц (на 9,2 тыс. га), а также увеличение государственной и муниципальной собственности (на 12,2 тыс. га).

Изменения в значительной степени касались общей (долевой или совместной) собственности граждан на землю. В течение 2019 года вследствие отказа собственниками от права на земельные участки общей долевой собственности произошла смена собственников долей в праве собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения (земельной доли) в пользу муниципальных образований. Собственниками земельных долей также продавались земельные участки юридическим лицам (сельскохозяйственным предприятиям), гражданам под индивидуальное жилищное строительство и промышленным предприятиям.

Методы исчисления кадастровой стоимости, базирующиеся на массовой оценке, не позволяют учесть ряд индивидуальных характеристик земельных ресурсов, что зачастую приводит к завышению кадастровой стоимости, а, соответственно, к завышению прямых затрат на пользование землей. Отсюда вытекает необходимость правильной оценки кадастровой стоимости, отражающей реальный уровень ценности земли [1].

Под кадастровой стоимостью, на основании Федерального Закона № 135 ФЗ «Об оценочной деятельности в РФ» понимается «стоимость, установленная в результате проведения государственной кадастровой оценки или в результате рассмотрения споров о результатах определения кадастровой стоимости либо определенная в случаях».

Учитывая представленную законодательную норму, актуальным становится вопрос дифференциального характера рассматриваемой экономической характеристики, позволяющий использовать данную возможность в условиях оптимизации затрат землепользователей.

Непосредственные правообладатели земельной собственности, являющиеся субъектами управления земельными ресурсами сельскохозяйственного назначения, в представленных условиях могут использовать свое право нормализации значения кадастровой стоимости, в случае ее явного расхождения с рыночными показателями [3]. Для реализации данного права при Управлении Росреестра по Удмуртской Республике области создана комиссия по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости, представляющая собой вариант организационной составляющей механизма управления земельными ресурсами, наряду с государственными и муниципальными органами управления. Результаты определения кадастровой стоимости земельных участков в Удмуртской Республике приведены в таблице 3.

Основаниями для оспаривания результатов

определения кадастровой стоимости в исковых заявлениях указано несоответствие внесенной в государственный кадастр недвижимости кадастровой стоимости спорных земельных участков их рыночной стоимости, что приводит к нарушению прав и законных интересов истцов.

Земли сельскохозяйственного назначения, преобладают в общем объеме изучаемых категорий объектов в регионе, именно для них рассмотрим экономические характеристики, определяющие объект управления. Основной анализируемой характеристикой земли, как объекта недвижимости, выступает кадастровая стоимость, используемая в качестве налогооблагаемой базы и в виде платежей за пользование землей.

По итогам работы в 2019 году было проведено 17 заседаний комиссии

Всего в комиссию поступило 365 заявлений о пересмотре кадастровой стоимости, из них:

по 250 заявлениям приняты положительные решения об определении кадастровой стоимости в размере рыночной стоимости;

по 95 заявлениям приняты отрицательные решения об отклонении заявления о пересмотре кадастровой стоимости;

20 заявлений о пересмотре кадастровой стоимости не приняты к рассмотрению и подготовлены уведомления об отказе в приеме заявления, по причине пропуска пяти лет с даты внесения в ЕГРН оспариваемых результатов определения кадастровой стоимости в соответствии с требованием, предусмотренным ст. 24.18 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».

В большинстве случаев заявления поданы физическими лицами (181 заявлений), что составляет 49,6 % от общего количества поданных заявлений, тогда как юридическими лицами подано 173 заявления, что составляет 47,4 % от общего количества поданных заявлений.

Процессизъятияземельдлягосударственных

Таблица 3

Результаты определения кадастровой стоимости земельных участков в УР
Results of determining the cadastral value of land plots in the UR

Показатель	2015 г.	2019 г.	Темп роста,%
Количество земельных участков, кадастровая стоимость которых определена	47 479	14055	29,6
Рассчитана/пересчитана кадастровая стоимость земельных участков.	38 405	13748.	35,8
Количество заявлений о пересмотре кадастровой стоимости, шт.	375	365	97,3
в том числе поданы заявления; физическими лицами	39	181	464,1
юридическими лицами	336	173	51,5
органами местного самоуправления	-	11	-
Приняты положительные решения об определении кадастровой стоимости в размере рыночной стоимости	166	250	150,6
Суммарная величина кадастровой стоимости до рассмотрения заявлений комиссией, тыс. руб.	35 050 182, 6	9 716 062, 2	27,7
Суммарная величина кадастровой стоимости после рассмотрения заявлений в комиссии, тыс. руб.	15 584 729, 7	8 021 626,5	51,5
Изменение величины кадастровой стоимости после рассмотрения заявлений в комиссии, тыс. руб.	-19465452,9	-1694435,7	8,7
Изменение величины кадастровой стоимости после рассмотрения заявлений в комиссии,%	-55,5	-17,4	-

и муниципальных нужд является длительным, однако, наиболее понятным. Трудности возникают в определении собственников земельных участков, а также в определении размера возмещения, так как оценочная деятельность основывается на рыночные факторы, условия использования земельных участков, на качество земельных участков. В этом случае также необходимо отдельному органу анализировать, исследовать состояние земельных участков на рынке, определять кадастровую и рыночную стоимость земельных участков [5].

Также в комиссию обратились органы местного самоуправления в отношении объектов недвижимости, расположенных на территории муниципального образования, с заявлением о пересмотре кадастровой стоимости – 11, что составляет 3 % от общего количества поданных заявлений.

Основанием для подачи заявления о пересмотре результатов определения кадастровой стоимости является установление в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости на дату, по состоянию на которую установлена его кадастровая стоимость [6].

Доминирующий характер типа объектов, в отношении которых поступило заявление, подтверждает гипотезу применения организационно-экономического механизма к управлению земельными ресурсами сельскохозяйственного назначения в регионе. В подтверждение актуальности использования рассматриваемого механизма, стоит привести данные, отражающие формат эффективности проводимой политики для землепользователей в денежном эквиваленте. Так, суммарная величина кадастровой стоимости до рассмотрения заявлений в комиссии составляет 9 716 062 168,72 рублей, тогда как суммарная величина кадастровой стоимости после рассмотрения заявлений в комиссии составила 8 021 626 521,41 рубль, что в общем объеме предполагает сокращение кадастровой стоимости на 17% в среднем по всем рассматриваемым объектам в 2019 году.

Представленное сокращение кадастровой стоимости носит положительный характер для развития аграрной сферы деятельности, как непосредственный вариант оптимизации затрат землепользователей в условиях сокращения налоговых отчислений и снижения доли затрат на арендные платежи.

Проведенное исследование наглядным образом демонстрирует необходимость использования организационно-экономического механизма, как основополагающего варианта в системе управленских действий.

Совокупная работа субъектов управления, с позиции организационной составляющей анализируемого механизма, в сочетании с изменяющимися экономическими показателями земельных ресурсов сельскохозяйственного назначения, позволяют повысить эффективность использования земель в аграрной сфере на уровне роста рентабельности использования. Представленный рост эффективности использования земли в сельскохозяйственном производстве позволит получить мультипликативный эффект в виде повышения инвестиционной привлекательности сферы деятельности, активизации рынка земель сельскохозяйственного назначения, что соответствует направлению действующей реформы в сфере землепользования и направлению работы региона в целом.

Управление земельными ресурсами, входящими в систему объектов недвижимости, и земельно-имущественными отношениями является одной из государственных функций, на качество выполнения которой большое внимание обращает государство. С другой стороны, эффективное управление, грамотное распоряжение и рациональное использование земель невозможно без строгого соблюдения земельного законодательства и контроля за его соблюдением. В любых общественных отношениях имеют место нарушения общепринятых норм поведения, законов, конфликты интересов различных участников отношений.

Государственный земельный надзор – деятельность уполномоченных должностных лиц Росреестра направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений органами государственной власти, органами местного самоуправления, а также юридическими лицами, их руководителями и иными должностными лицами,

индивидуальными предпринимателями, гражданами требований законодательства Российской Федерации, за нарушение которых законодательством Российской Федерации предусмотрена административная и иная ответственность, посредством организации и проведения проверок, принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений, и деятельность по систематическому наблюдению за исполнением требований земельного законодательства, проведению анализа и прогнозированию состояния исполнения требований земельного законодательства.

Путем анализа были выявлены следующие результаты работы органов государственного земельного надзора. За исследуемый период общее количество проверок составило 6851. Из них количество выявленных нарушений 3849, что составляет 56,2 % от общего числа проверок.

В 2017 г. было проведено 2277 проверок земельного законодательства из них выявленных нарушений 1331. Наибольшие показатели были в 2018 г., а в 2019 году эти показатели значительно уменьшились.

Снижение общего количества проведенных проверок в 2019 г. связано с уменьшением плановых проверок. Плановые проверки соблюдения требований земельного законодательства, как говорилось ранее, проводятся в соответствии с ежегодными планами, который утверждается органами государственного земельного надзора, не чаще чем один раз в 3 года. Ежегодный план формируется органами прокуратуры, на основании проектов, отправленных органами государственного надзора, и размещается на официальном сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Так в 2017 г. количество плановых проверок было 858, при этом фактически проведено по итогу года 778 проверки. На 2019 г. всего было запланировано 742 проверки, при этом фактически проведено по итогам 715 плановых проверок. Основная причина, по которой плановые проверки не осуществляются, это отсутствие проверяемых лиц, так как согласно законодательству РФ проверяемое лицо должно присутствовать во время проведения проверки.

Снижение плановых проверок произошло из-за уменьшения количества проверок в отношении индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. Это связано с поддержкой государством развития малого и среднего бизнеса в стране и облегчения их деятельности путем уменьшения административной нагрузки, а также с изменением в земельном законодательстве.

Так, в Постановлении Правительства РФ от 30.06.2010 N 489 (ред. от 28.01.2019) «Об утверждении Правил подготовки органами государственного контроля (надзора) и органами муниципального контроля ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», скорректированы правила подготовки ежегодных планов проверок юридических и индивидуальных предпринимателей. Это обусловлено введением запрета на проведение в 2019-2020 гг. плановых проверок в отношении субъектов малого бизнеса за некоторым исключением, если субъект в течение предыдущих 3 лет совершал грубые нарушения, то в его отношении в плане приводится информация о назначении наказания.

Государственный земельный надзор является всеобщим и обязательным для всех. За рассматриваемый период надзорные мероприятия проводились в отношении граждан, юридических и должностных лиц. Количество выявленных нарушений при проведении проверок по видам нарушителей представлено в таблице 4.

Государственный земельный надзор проводится для земель всех категорий. Ранжирование выявленных нарушений по категориям земель представлено в таблице 5.

Из таблицы видно, что нарушения земельного законодательства чаще всего встречаются на категории земель населенных пунктов, в 2017 г. 952, в 2019 г. 1010 выявленных нарушения. Далее идет категория земель сельскохозяйственного назначения, в 2017 – 33, 2019 – 24. В 2016 году площадь земельных участков, на которых выявлены нарушения земельного законодательства, составила 686,8 га. К 2019 году этот показатель

Таблица 4

Выявленные нарушения по субъектам земельного законодательства с 2017-2019 гг. на территории Удмуртской Республики

Нарушители земельного законодательства	Выявлено нарушений		
	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Юридические лица	72	85	32
Граждане	846	1046	970
Должностные лица	71	48	35
Итого:	989	1179	1037

увеличился, из-за большого площади земель сельскохозяйственного назначения, до 6357,8 га.

Большое количество выявленных нарушений на категории земель населенных пунктов связано с тем, что при индивидуальном строительстве граждане не обращают должного внимания на правильность установления границ своих земельных участков, а также не задумываются о виде разрешенного использования для него.

При проведении проверок земельного законодательства наиболее часто выявляются следующие виды нарушений:

самовольное занятие земельного участка или его части;

использование земельного участка без правоустанавливающих документов и документов, разрешающих осуществление хозяйственной деятельности;

использование земельного участка не по целевому назначению в соответствии с его принадлежностью к той или иной категории земель и (или) разрешенным использованием;

неиспользование земельных участков и иные нарушения.

Самовольное занятие земельных участков в общей структуре составляет 36 %, 6 % - использование земель не по целевому назначению, неиспользование земельного участка 1 % и иные нарушения составили – 57 %. К иным нарушениям иногда относят статьи, предусмотренные Земельным кодексом РФ:

Статья 25. Основания возникновения прав на землю;

Статья 26. Документы о правах на земельные участки;

Статья 42. Обязанности собственников земельных участков и лиц, не

являющихся собственниками земельных участков, по использованию земельных участков и др.

Таблица 5

Количество выявленных нарушений в Удмуртской Республике по категориям земель за 2017 и 2019 гг.

Категория земель	2017 г.		2019 г.	
	Количество выявленных нарушений	Площадь, га	Количество выявленных нарушений	Площадь, га
Земли сельскохозяйственного назначения	33	442	24	6099,6
Земли населенных пунктов	952	243,9	1010	255,9
Земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, и иного специального назначения	4	0,9	3	2,3
Всего:	989	686,8	1037	6357,8

В 2017 г. разница между наложенными и взысканными штрафами составляет 1146,87 тыс. руб. За последние два года сумма взысканных штрафов превосходит сумму наложенных штрафов, в 2018 г. разница между ними 256,57 тыс. рублей, в 2019 г. – 401 тыс. рублей. Это значит, что эффективность государственного земельного надзора возросла. Данный показатель важен, так как все взысканные штрафы являются основой местного бюджета.

Выводы

На основе проведенных исследований в Удмуртской Республике и муниципальных образованиях Удмуртской Республики можно сделать заключение, что ведется достаточно активная деятельность по совершенствованию землепользования с учетом изменяющихся социально-экономических потребностей населения. Выявлено, что более 90% земельной площади Удмуртской Республики находятся под сельскохозяйственными угодьями. Это делает более актуальным определение справедливой стоимости земли на основе кадастрового учета объектов недвижимости с целью увеличения инвестиционной привлекательности, рационализации налогообложения, повышения эффективности сельскохозяйственного производства. Использование любых ресурсов, в том числе земельных, необходимо осуществлять на основе экономически обоснованной стоимости этих ресурсов и регулирования величины платы за них, что предоставляет муниципальным органам возможности справедливого регулирования земельных отношений. Для этого в республике активно ведется работа по инвентаризации земельных участков, исчисления их кадастровой стоимости, с учетом индивидуальных характеристик земельных ресурсов.

Однако не проведены проверки рациональности и эффективности использования земель, а также проверки соблюдения правообладателями требований земельного законодательства. Администрациям муниципальных образований необходимо проводить инвентаризацию и мониторинг земель для эффективного и рационального использования, получения максимальной прибыли и отдачи земли.

Совершенствование эффективных подходов к оптимизации структуры земельных ресурсов Удмуртской Республики, позволит существенно повысить инвестиционную привлекательность территорий, увеличить сумму поступлений в местные и федеральный бюджеты, за счет оптимизации налогообложения земельных участков, обеспечить экологическое равновесие и эффективно использовать природный потенциал региона.

Библиографический список

1. Алексеева, Н.А. Методика определения качества экономического роста / Н.А. Алексеева // Наука Удмуртии – 2019 – № 4 (90) - С.8-10

2. Абашева, О.Ю. Экономические аспекты совершенствования материально-технической базы организаций, создающих необходимые условия для комплексного развития городских территорий/ О.Ю. Абашева, С.А. Доронина, О.А. Тарасова, Н.П. Федорова, В.Л. Редников // Вестник Алтайской академии экономики и права.- 2020.- № 2-. С. 5-12

3. Гоголев, И.М. Социально-экономическая оценка развития сельских территорий региона / И.М. Гоголев, Г.Я. Остаев, О.О. Злобина// Транспортное дело России – 2020. - № 4 – С.9-12

4. Мухина, И.А. Участие органов власти и предпринимательского сообщества в социально-экономическом развитии территории / И.А. Мухина, И.Ю. Чазова // Ижевск, - 2020

5. Мухина, И.А. Роль органов публичной власти в развитии предпринимательской деятельности / И.А. Мухина, И.Ю. Чазова // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право – 2020. – Т.30 № 2 – С.222-229

6. Архив земельных аукционов [Электронный ресурс] - https://torgi.gov.ru/ (дата обращения 18.10.2020).

7. Деятельность Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии: [Электронный ресурс] - https://rosreestr.ru/ (дата обращения 16.10.20120).

8. Статистический сборник по сельскому хозяйству Удмуртской Республики: [Электронный ресурс] - http://www.udmstat.gks.ru/ (дата обращения 26.09.2020).

УДК 33

Л.В.Бузуртанова, Л.А.Бекботова

ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет», Республика Ингушетия, г. Магас, email: ing_gu@mail.ru

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИКО-ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ

Ключевые слова: экономическое пространство, муниципальные районы, горные территории, сельские поселения, городское хозяйство, воспроизводственный процесс, добавленная стоимость

Муниципальные районы представляют собой специфические объекты исследования экономического пространства регионов. В последние годы пространственный фактор привлекает большое внимание ученых и специалистов, так как растет и значение для стабильности развития муниципальных образований. Коммуникационное сужение экономического пространства, нарастающее под влиянием цифровых технологий, формирует новый контекст для развития экономики города. Большинство муниципальных образований республик СКФО характеризуются узкоспециализированной структурой экономики, низкой прибыльностью местного населения, увеличивающейся депопуляцией, неразвитым рынком труда, низким уровнем инвестиций в местную инфраструктуру и отсутствием деловых связей с крупные городские агломерации. Бесспорно, экономико-пространственное развитие муниципальных образований в горных районах депрессивных республик Северо - Кавказского федерального округа по сравнению с предгорными и низинными муниципалитетами имеет существенно более низкие финансовые, инфраструктурные, управленческие и другие возможности противостояния в конкурс. Игнорирование хронических проблем муниципальных районов увеличивает дисбаланс пространственного развития территорий и продолжает обострять экологические, транспортные и другие проблемы. Такая ситуация активизирует отток населения из таких муниципальных образований, обычно расположенных за пределами урбанизированных территорий, разрушает ресурсную базу местного самоуправления, приводит к потере финансового, интеллектуального и иного капитал Конечно, это актуализирует необходимость исследования отдельных теоретических аспектов становления муниципальных районов как типа муниципальных образований и их влияния на экономическое пространство региона.

L.V.Buzurtanova, L.A.Bekbotova

«Ingush state University», Magas, Russia, email: ing_gu@mail.ru

SPECIFIC FEATURES ECONOMIC AND SPATIAL OF THE DEVELOPMENT THE MUNICIPAL DISTRICTS

Keywords: economic space, municipal districts, mountain territories, rural settlements, urban economy, reproduction process, value added

Municipal districts are specific objects of research of the economic space of the regions. In recent years, the spatial factor has attracted great attention of scientists and specialists, as its importance for the stability of the development of municipalities is also growing. The communication narrowing of the economic space, which is growing under the influence of digital technologies, forms a new context for the development of the city's economy. Most municipalities in the North Caucasus Federal District republics are characterized by a highly specialized economic structure, low profitability of the local population, increasing depopulation, an undeveloped labor market, low investment in local infrastructure, and lack of business ties with large urban agglomerations. Undoubtedly, the economic and spatial development of municipalities in the mountainous regions of the depressed republics of the North Caucasus Federal District in comparison with the foothill and lowland municipalities has significantly lower financial, infrastructural, managerial and other opportunities for confrontation in the region. Ignoring the chronic problems of municipal districts increases the imbalance of spatial development of territories and continues to exacerbate environmental, transport and other problems. This situation activates the outflow of population from such municipalities, which are usually located outside urbanized territories, destroys the resource base of local self-government, and leads to the loss of financial, intellectual and other capital. Of course, this actualizes the need to study certain theoretical aspects of the formation of municipal districts as a type of municipal formations and their impact on the economic space of the region.

Существует много исследовательских работ, и особенностей развития муниципальных посвященных анализу современных процессов территорий. Российские и зарубежные

исследователи внесли весомый вклад в решение актуальных проблем становления и развития городского хозяйства как одного из необходимых направлений человеческой мысли[8,12].

Глобализация, урбанизация и обострение конкуренции в сегодняшних реалиях требуют рассмотрения муниципального района как целостного объекта в экономическом пространстве территории. Безусловно, это дает шанс для оценки воздействия тенденций и особенностей развития муниципальных образований на экономическое пространство региона, а также попытку для адаптации зарубежного опыта управления такими субъектами к российской реальности муниципальных образований. Рассмотрение концепции экономического пространства позволяет акцентировать внимание на пространственно-экономическом аспекте сущности муниципальных образований. В специализированной литературе представлен широкий перечень подходов, составляющих поле исследования социально-экологического и экономического пространства.

Таким образом, в то время как Батов Г.Х. в своей работе «Экономическое пространство» выделяет три концепции экономического пространства (территориальное, ресурсное, информационное) [2], Суркина И.М. в работе «Пространственная экономика: проблемы теории, методологии и практики» представляет одиннадцать подходов (включая цивилизационный, геополитический, когнитивный и т.д.) [18].

Рационально вспомнить интерпретацию экономического пространства академика А.Г. Гранберга, который понимает экономическое пространство, как насыщенную территорию, состоящую из множества различных объектов и связей между ними, включая и населенные пункты, предприятия, транспортные, инженерные и другие сети и т.д. [4]

Конечно, существуют аргументы гораздо большего числа сторонников территориального подхода, чья особенность заключена в том, что экономическое пространство рассматривается как организованная среда, зарождающаяся в результате конкурентной борьбы многообразных материальных образований на отдельной территории [5,8,15].

По всей видимости, такой подход позволяет увидеть в муниципальной территории компонент муниципальной структуры, как правило, не урбанизированного (сельского) типа. В данном случае сама территория и ее качественное богатство мы рассматриваем как важнейшие характеристики для диагностики экономико-пространственной сущности муниципальных образований, поскольку они изначально определяют возможность социально-экономического развития и построения социально-эколого-экономического развития и создание социально-экологической и экономической среды для эффективного взаимодействия.

Ресурсный подход ограничивает понятие «экономический», используя также «неэкономический», сосредотачиваясь на понятии «ресурсы» и отношениях по их использованию и распределению. В рамках данного подхода муниципальный район предлагается рассматривать как часть экономического пространства территории, являющуюся местом концентрации конкретных экономических ресурсов. Переход к шестому технологическому укладу, основанному на экономике знаний, цифровой экономике, актуализировал важность информационного подхода в исследовании экономического пространства [5,10].

Особенность этого подхода в том, что все внимание сосредоточено на информации (она рассматривается как базовый ресурс экономики), а также на информационных потоках между хозяйствующими субъектами как средстве формирования экономического пространства. Можно указать, что с точки зрения формирования информационных потоков они, прежде всего, являются объектом статистической отчетности. Ведь в первую очередь муниципалитеты участвуют в создании определенной части муниципальной статистики. Во-вторых, на их территории находится сельскохозяйственное и другое производство, что также является источником официальной статистической информации [6,14,17].

Существенно и то, что в многонациональных республиках Северо-Кавказского федерального округа муниципальные округа обладают комплексом исторических, национальных,

этнокультурных и иных особенностей, в которых присутствует значительное количество элементов традиционной экономики. Характерной чертой процессного подхода является ориентация на понимание этапов построения и развития экономического пространства через экономический процесс [2].

Более того, совокупный виртуальный экономический процесс, образующийся при этом, предполагается рассматривать как результат параллельного согласования экономических интересов многих хозяйствующих субъектов. По единодушному мнению большинства исследователей, основой экономического развития муниципальных образований является воспроизводственный процесс. И это закономерно, поскольку он ориентирован на положительную динамику показателей уровня и качества жизни местного населения, что обеспечивается сбалансированным воспроизводством территориального потенциала.

Следует отметить, что проблема воспроизводства в сельских поселениях горных территорий депрессивных республик СКФО стоит очень остро - идет массовый отток населения, особенно молодежи и среднего поколения, и этот отток. достигла такого уровня, что на века кавказские высокогорные села стали неспособны к самостоятельному производству. Проблемы, с которыми сталкиваются жители гор: тяжелые климатические условия; уязвимость горных экосистем к природным и техногенным воздействиям; жесткие условия для сельскохозяйственной деятельности; более высокие материально-технические и энергетические затраты обеспечения жизнедеятельности; слаборазвитая инфраструктура и ограниченность доступа к социальным и экономическим услугам. Эти факторы обусловливают особую сложность, рискованность экономической деятельности в горных территориях, порождая бедность, социальные конфликты и политическую нестабильность [1,7,13,19].

Однако, следует учесть, что горные территории – это часть экологического богатства планеты, которые предоставляют ресурсы мирового значения. Для того чтобы эти ресурсы не иссякли и продолжали поступать на равнину, необходимо поощрять и мотивировать горные общины активизировать свои усилия для сохранения экосистем гор. Ведь устойчивое развитие горных территорий необходимо для того, чтобы последующие поколения могли иметь возможность пользоваться ресурсами гор.

На сегодняшний день нет четкого определения понятия «горная территория», которое было бы универсальным для всех горных территорий. К примеру, по мнению Г. Е. Авакяна «Под горной территорией нужно понимать пространство, на котором все количественные и качественные изменения происходят по вертикальным поясам, где профиль, характер и условия ведения сельскохозяйственного производства, и особенно производительность совокупного общественного труда резко отличаются от равнины и особенно низинных областей».[1,3, 214]

Для того чтобы дать универсальное определение «горной территории» нужно подходить к этому в сочетании двух составляющих - человеческой культуры и разнообразия природных условий. Примером подобного подхода является опыт Франции: «Горная зона включает территорию коммун, не менее 80% площади которых расположено на высоте выше 600 м над уровнем моря или в которых перепад высот между нижними и верхними границами обрабатываемых земель составляет не менее 400 м».

Трудно переоценить значение горных территорий для глобальной экосистемы, если учесть, что: «48% всей поверхности суши Земли расположено выше 500 м; 27% - выше 1000 м; 11% - выше 2000 м; 5% - выше 3000 м и 2% - выше 40000 м».

Проблемы развития горных территорий Российской Федерации имеют важное практическое значение при формировании и реализации стратегии регионального развития. В соответствии с международной классификацией ЮНЕП Россия относится к числу горных стран и входит в группу, где горы занимают больше половины всей территории страны.

Из 85 субъектов России 39 имеют горные образования. Площадь этих регионов составляет 85,5% от площади РФ, причем на

горы в них приходится 63% площади, т.е. в России 54% территории занято горами. Важной географической закономерностью является неравномерность распространения гор по территории России: 90% всех гор расположено в азиатской части страны.

Информационно-экологический подход, направленный на изучение «последствий развития взаимоотношений пространственных элементов и конструкций», весьма актуален и актуален [3,7]. Этот подход отличается, например, от установленных положений об экономическом пространстве в рамках информационного подхода тем, что акцент делается на изучении согласованности процессов функционирования пространственных структур и этнической составляющей организации экономического пространства. пространство.

Существуют и иные подходы (институциональный, субъект-объектный и др.), которые, к сожалению, мы не можем осветить в одной статье. Отметим, что эволюция методологии пространственной экономики берет свое начало с неолитической революции, положившей начало формированию доиндустриальных экономических систем, противостоянию двух форм расселения - деревни и города. Эти и другие подобные исследования были очень значимыми, потому что природа любого объекта / субъекта (в нашем случае город-село) становится понятной только после установления его отношений (положения) относительно других.

Флагманом методологии исследования экономического пространства является системный подход, принципиальной особенностью которой является то, что любой объект рассматривается как система. Иными словами, совокупность элементов, взаимосвязь которых определяет интегральные свойства этого множества, превышающие сумму свойств отдельных элементов.

Системный подход предоставляет широкие возможности для проведения комплексного анализа влияния разнонаправленных факторов на исследуемую систему. Согласно системным подходом к экономическому пространству, муниципальный район рационально рассматривать как одну из экономических подсистем регионального экономического пространства, обеспечивая его целостность и устойчивость, находясь в деловых отношениях с другими подсистемами. Итогом такого взаимодействия является добавленная стоимость, формирующаяся видами экономической деятельности от первичного сектора экономики [3,11,15].

Таким образом, муниципальный район является иерархической пространственной структурой, поскольку это элемент двухуровневой системы местного самоуправления, первым уровнем которой обычно являются сельские поселения.

Муниципальные территории представлены в основном сельскими поселениями, имеющими множество экономических и пространственных особенностей, что требует отдельного подхода к определению их экономического потенциала. И это естественно, ведь все это необходимо для исследования механизма устойчивого развития экономического пространства региона с точки зрения реализации своих функциональных обязанностей, среди которых можно выделить демографические, трудовые, пространственные и пространственные, общение и т. д.

В определенной степени муниципальные районы занимаются обеспечением устойчивости социально-экономического развития региона за счет реализации определенных функций, но, отметим, качество их реализации во многом зависит от социально-экологической и экономической ситуации в регионе. сами территориальные образования.

Конструктивный анализ подходов экономического пространства к выделению муниципальных округов, сосредоточенных в границах отдельного региона, позволяет рассматривать экономико-пространственный аспект существенных характеристик муниципального округа как специфического объекта в пространстве регион.

Таким образом, его можно объективно рассматривать как составную часть муниципального образования; неотъемлемая часть экономического пространства определенной территории; его информационная часть; осуществление процесса воспроизводства и создание добавленной стоимости.

1. Авакян Г.Е. Подходы к определению горных территорий: Проблемы горного хозяйства и расселения. М.: ИГАН СССР, 1989. – 214 с.

2. Батов Г.Х. Экономическое пространство: проблема становления в регионе // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. - №42. – С. 4-10

3. Бузуртанова Л.В. Методологические аспекты к изучению показателей оценки деятельности малых предприятий.(научная статья) Журнал «Финансовая экономика» № 7, ВАК ISSN 2075-7786, 2018

4. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник. – М.,2000. – С.25

5. Дятлов С.А. Сетевые эффекты и возрастающая отдача в информационно-инновационной экономике //Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2014. - №2. – С.8

6. Зобова Л.Л. Территория и пространство: близнецы или двойняшки? //Региональная экономика: теория и практика. – 2008. - №33. – С.8

7. Мажигова Е.М., Мисаков В.С., Гоова Р.Х. Систематизация принципов стратегического управления предприятиями //Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2007. - Т. 5. - № 4-2. - С. 152-155.

8. Макар С.В. Анализ пространства в экономической науке: развитие концептуальных подходов //Вестник Томского государственного ун-та. – 2012. – Вып.4. – С.23

9. Мисаков В.С. Новые формы экономической работы в строительстве. -Нальчик, 1986.

10. Мисаков В.С. Сравнение как общенаучный метод познания //Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2007. - №3. – С.16

11. Мисаков В.С. Функционально-стоимостный анализ сроков строительства //Бухгалтерский учет. – 1985. - №8. – С.0

12. Мисаков В.С., Бут В.В., Аджиева А.Ю. Инновационная инфраструктура как ресурс достижения сбалансированного развития региона //Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 6 (83). - С. 200-203.

13. Мисаков В.С., Гертер И.К. Критерии и показатели устойчивого развития территорий //В сборнике: Системный кризис на Северном Кавказе и государственная стратегия развития макрорегиона. Материалы Всероссийской научной конференции. Ответственный редактор Г.Г. Матишов, 2011. - С. 190-193.

14. Мисаков В.С., Дзагоева И.Т., Кушбокова Р.Х. Особенности управления агропромышленным комплексом депрессивного региона //Terra Economicus. 2009. Т. 7. № 3-2. С. 247-251.

15. Мисаков В.С., Озроков А.О. Методические рекомендации развития информационных технологий в региональных производственных комплексах //Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2013. - №5(55). – С.115-120

16. Мисаков В.С., Паршин А.Н. Малый бизнес как основа регионального развития //В сборнике: Национальные элиты и проблемы социально-политической и экономической стабильности. Материалы Всероссийской научной конференции. Ответственный редактор: Г.Г. Матишов,2009. - С. 215-218.

17. Ногмова Л.А., Мисаков В.С. Формирование экономического потенциала в контексте сбалансированного регионального развития //Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2016. - №3(71). – С.143-148

18. Суркина И.М. Пространственная экономика: проблемы теории, методологии и практики. – Екатеринбург: Изд-во УралГУ. – 2003. – С. 36-42

19. Черкесов С.Х., Мисаков В.С., Бетрозов М.Х. Противодействие организованной преступности как основа региональной системы экономической безопасности //Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2014. - №4(60). – С.121-127

УДК 330.01; 332.133.6

А.Л. Золкин

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики (ПГУТИ), г. Самара

М.С.Чистяков

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых», г. Владимир

КЛАСТЕРНАЯ СТРУКТУРА КАК ГЕОМЕТРИЯ КОНСТРУКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: ТЕОРЕТИКО-МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД КЛАССИФИКАЦИОННОГО ОБЗОРА

Ключевые слова: кластер, кластерная геометрия, классификация, систематизация, типология, дефиниция, наполнение, структура, критерий, теоретико-морфологический подход

В коллективной работе рассматривается категория «кластер» с позиции формы смешанного наполнения, выражающееся в промежуточном статусе иерархического и рыночного взаимодействия между резидентами интеграционного процесса. Авторы, отмечая отсутствие эталонного «понимания» в научном сообществе в настоящей действительности категории «кластер», в силу многогранности морфологии истолкования и вариаций принятия «точек отсчета» верификационной идентификации данной структуры, тем не менее, попытались обобщить имеющуюся информацию с целью систематизации различных классификационных подходов типологии кластера.

A.L. Zolkin

Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics (PGUTY), Samara

M.S. Chistyakov

Institute of Economics and Management of «Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs», Vladimir

CLUSTER STRUCTURE AS GEOMETRY OF CONSTRUCTIVE INTERACTION: THEORETICAL AND MORPHOLOGICAL APPROACH OF THE CLASSIFICATION REVIEW

Keywords: cluster, cluster geometry, classification, systematization, typology, definition, content, structure, criterion, theoretical and morphological approach

In the collective work, the category «cluster» is considered from the perspective of a form of mixed content, which is expressed in the intermediate status of hierarchical and market interaction between residents of the integration process. The authors, noting the absence of a reference “understanding” in the scientific community in the present reality of the category “cluster”, due to the versatility of the morphology of interpretation and variations in the acceptance of “reference points” of the verification identification of this structure, nevertheless, tried to generalize the available information in order to systematize various classification approaches cluster typology.

Формирование дефиниции «кластер», по мнению части представителей научного сообщества, как научной категории, относится к временам развития ремесленного производства [1], при этом отводя роль английскому экономисту Альфреду Маршаллу, введшему термин «кластер» в научный оборот в конце XIX века при исследовании индустриальных округов Великобритании [2]. Иные деятели научной мысли связывают данный этап с мелкотоварным ремесленным производством начала XVIII века [3] и, как следствие, с последующими условиями для эволюции кластеров конца XIX века [4]. В трудах Кембриджской школы маржиналистов индустриальные промышленные районы приводятся в качестве прототипа формирования кластерных структур. Согласно его теоретическим представлениям – основной платформой повышения производительности

и деятельной эффективности предприятий можно признать наличие перманентного обменного информационного потока, обоюдостороннего трансфера знаний и технологий в едином организационно-экономическом пространстве округа, формирование условий для воздействия благоприятных факторов генерации экономических благ, становление рынка труда высококвалифицированного потенциала рабочей силы [5].

Термин «кластер» в экономическую науку вошел как прототип математического обоснования, где данная структура описана в качестве совокупности единиц, объединенных общностью свойств и характеристик [6]. Впоследствии данная принадлежность многими исследователями морфологически более не соотносилась с математикой, хотя в научной литературе упоминается сопричастность данной категории к иным научным сферам человеческого познания. В неорганической химии «кластер» семантически обозначает класс химических соединений, в своем составе имеющих вариативное атомарное число переходных металлов, формирующих стабильные металлические кластеры и кластерные комплексы. Понятие берет свое начало от английского слова «cluster», сущность которого можно озвучить как концентрат, связующий элемент (звено) или система локального производства. В историографии, посвященной данной тематике, ведущая сопричастность ввода в научный оборот понятия «кластер» принадлежит Майклу Портеру. Ученый внес концептуальный вклад в основы современной теории кластерных структур – не только с точки зрения теоретической ценности, но и с позиции практической апробации. Его теоретические представления эволюционного формирования и развития кластерных конфигуратов отражены во многих научных трудах ученого, но как первоначало выделим “Competitive Advantage of Nations” [7].

Дифференциальная классификация кластерных формирований является структурным элементом в оценке эффективности функционирования заявленных систем в совокупности с конъюнктурными реалиями – в качестве категории, опирающейся на существующие обобщения теории эффективности [8].

В качестве морфологической классификационной (категориальной) единицы конструкцию «кластерная структура» или «кластерное образование» описывают исходя из различных подходов классификационной систематики, критериальных признаков дифференцирующей верификации и типологии ранжирования при использовании различных элементов идентификации. В таблице 1 приведены признаки классификационного ранжирования содержания семантической категории «кластер» исходя из различных особенностей построения данной структурной системы.

Я.И Дронова рассматривает идентификацию

Таблица 1

Подходы к морфологической типологии кластерных структур

По динамике (сценарности) эволюции кластерной геометрии	
Владимиров Ю.Л., Третьяк В.П.	Явные; скрытые
Самострокова Е.С.	Реальные; ложные; сильные; устойчивые; потенциальные; латентные
S. Rosenfeld	Скрытые (завуалированные); работающие (функционирующие); мимикрирующие (стремящиеся быть похожими на других)
M. Enright	Латентные; работающие; потенциальные; политически-управляемые; желательные
Грицай В.В., Томилко Ю.В., Щепакин М.Б.	Скрытые (завуалированные); асинхронные; устойчивые; кластеры-лидеры
По идентификации жизненных циклов кластерной структуры	
EstRu Clusters Development	Зарождающийся (формирующийся); развивающийся; зрелый; трансформирующийся (угасающий)
Грицай В.В., Томилко Ю.В., Щепакин М.Б.	Зарождающийся (формирующийся); развивающийся; пришедший в упадок (угасающий)
S. Garofoli	Область производственной специализации; локальные производственные системы; системные области

Таблица 1 (продолжение)

A. Van Dyck, A. Sverrisson	Локализация (концентрация); локальный рынок; локальная сеть; кластер инновационной направленности; индустриальный район
По характеру возникновения	
Дронова Я.И.	Спонтанные; в результате мер политического воздействия
Самострокова Е.С.	Стихийно образованные; искусственно сформированные
По географической принадлежности (локализации)	
Дронова Я.И.	Региональные (локальные); национальные; транснациональные
Dh. Mehta, P. Shukla (Индия)	Локальный; национальный; глобальный
Марков Л.С.	Виртуальные; исходя из контуров географической (территориальной) локализации
По отраслевой принадлежности (спецификации)	
Porter M.	Локальные; торгуемые; ресурсные
Марков Л.С.	Высокодоходные; низкодоходные; ресурсные; торгуемые; локальные
Самострокова Е.С.	Интеллектуальные; производящие товары широкого применяя (традиционные); индустриальные; кустарные
LI@FUNG RESEARCH CENTRE (КНР)	Рыночно ориентированные; ресурсоориентированные; экспортоориентированные; высокотехнологичные кластеры; саморазвивающиеся
R. Stough, P. Arcn	Кластеры промышленного производства и транспорта; кластеры добывающих и перерабатывающих производств
S. Ozcan	Композитные; латеральные; специализированные
EstRu Clusters Development	Нефтяной; химический; деревообрабатывающий; энергетический и т.п.
EstRu Clusters Development	Добывающий; перерабатывающий
EstRu Clusters Development	Инновационно-ориентированные; инновационно-индустриальные; специализированные производители
Международная конференция (Бразилия)	Инновационно-ориентированные; про-инновационные; инновационно-индустриальные; индустриальные (стагнирующие); зависимые (усеченные)
По действующим в кластерной геометрии взаимосвязям	
M. Enright, A. Rugman, A. Verbekc	Функционирующие на основе разделения производственных процессов; Функционирующие на потенциале уникальных (специфических) свойств организации; Образованные в результате оптимизации эффективности; Функционирующие на свойствах связанности рынков; Функционирующие на платформе контроля над сбытом; Функционирующие на общих технологиях
Jan Ch.Karlsson	Кластеры, ориентированные на инновационность; Кластеры, ориентированные на эффективность
J. Marko	Возникающие; виртуальные; паутинные; горизонтальные
A. Markusen	Кластеры предприятий государственной принадлежности; Кластеры-спутники; Кластеры «центра и спиц» (hub & spoke) ; Кластеры Маршалла
Марков Л.С.	Вертикальные; горизонтальные; промышленные; пространственные
Самострокова Е.С.	Промышленные кластеры; отраслевые кластеры; региональная форма; вертикальная форма
Дронова Я.И.	Симметричная кластерная геометрия; ассиметричная кластерная геометрия
Щепакин М.Б.	Вертикальный кластер; горизонтальный кластер
Щепакин М.Б.	Признак присутствия государства; без участия государственных структур
A. Rugman, A. Verbeks	Трансграничная встроенность; властная структура

специфических свойств кластера в причинно-следственной связи его позитивной эволюции и выделяет следующие типы кластерных образований: транснациональные, национальные, региональные; симметричные, ассиметричные; экспортоориентированные или специализирующиеся на внутреннее потребление продукта; спонтанно сформированные или как следствие мер государственного регулирования и протекции [9].

В своей работе «Классификация кластеров предприятий» Е.С. Самострокова также описывает разнообразие вариаций

классификационных признаков, рассматривает кластерную единицу с точки зрения технологических критериев, по подходу генерации кластера, учитывает уровень развития в его дифференциации, по сущности кластерного образования (природе). Кроме того, автор исследования учитывает географическую локализацию, наличие и доступность финансовой составляющей, территориальную близость поставщиков, уровень конкурентоспособного паритета, отраслевую спецификацию – в качестве дифференцирующих признаков [10].

Согласимся с автором данного подхода. В научной литературе, посвященной рассмотрению данного вопроса, часто описывается кластерная геометрия, формируемая вокруг своего рода фокуса (ядра), например, крупного (системообразующего) предприятия, основной функцией которого является выпуск конечной продукции. В свою очередь, малые и средние предприятия, так называемые производители промежуточных изделий и поставщики полуфабрикатов для «фокусного» предприятия, как правило, являются представителями одной отрасли.

Формируя кластерную конфигурацию, малые и средние предприятия генерируют условия для стратегических альянсов и роста конкурентных преимуществ [11]. Стратегическое сотрудничество способствует эволюции предприятий, входящих в кластер, в позитивной конъюнктуре [12].

Кластерная политика в качестве составного элемента стратегии, является самостоятельной частью пространственного развития территории. В связи с этим, участие органов власти имеет потенциал позитивного воздействия и может проявляться в мерах инициирования формирования Центра кластерного развития [13] данной территории.

Весомый вклад в развитие теоретических аспектов пространственного планирования крупных хозяйственных комплексов на платформе марксистского понимания эволюции экономической системы внесла отечественная научная школа.

А.Н Асаул дефиницию кластер рассматривает как объединение бизнес-субъектов, функционирующих в пределах четко очерченных территориальных образований.

А. С. Попков под кластером понимает группу взаимосвязанных между собой компаний, расположенных на одной территории.

В.П. Третьяк приводит следующе определение: кластер – это совокупность институтов, локализованных на определенной территории и связанных между собой транзакционными и трансформационными связями.

Д.А. Ялов приводит следующее толкование дефиниции «кластер» – это сеть поставщиков, производителей, потребительских институтов, взаимосвязанных в процессе создания прибавочной стоимости [14].

Однако В.П. Третьяк утверждает, что необходимо разграничивать кластерные структуры и сетевые форматы предприятий. Ученый пишет, «термин «сеть» относится к группе средних фирм, которые взаимодействуют для достижения общих целей – дополняя друг друга и специализируясь, чтобы преодолеть общие проблемы, достичь коллективной эффективности и захватить новые рынки». И далее, «термин «кластер» указывает на отраслевую и географическую концентрацию предприятий, которые производят и продают ряд связанных или взаимосвязанных товаров совместными усилиями» [15].

В диссертационной работе П.Н. Овчинникова [16] проводится анализ сети кластеров, характеризующейся в качестве сетевой модели, создаваемой на принципах нелинейности, децентрализации, автономности, самоорганизации, открытости узлов сети. Данный подход создает условия для формирования пространства конкурентных отношений, мотивации резидентов сетевой конфигурации на повышение эффективности. Выделяют сеть торговых предприятий, инновационные сети, сеть посредников, сеть поставщиков, сеть потребителей и т.д.

Далее рассмотрим классификацию, сформированную зарубежными учёными и обзорно представленную в трудах отечественных ученых Владимирова Ю.Л. и Третьяка В.П. [17]. Изложим материал в табличном варианте для удобства восприятия и последующего использования (при необходимости на усмотрение коллег) (см. табл. 2).

В дополнение к отличительным

Таблица 2

Кластерная классификация на основе работ Владимирова Ю.Л. и Третьяка В.П.

Источник классификации	Классификационная типология кластерной геометрии
Delgado M., Porter M., Stern S.	Концентрированный кластер (узкий); Диверсифицированный кластер (широкий)
LI@FUNG RESEARCH CENTRE (KHP)	Эволюционно саморазвивающийся (расширяющийся) кластер; Кластеры экспортоориентированной направленности; Высокотехнологичные кластеры; Кластеры ресурсоориетированной направленности; Рыночно ориентированные кластеры
A. Markusen	Кластеры предприятий государственной принадлежности; Кластеры-спутники; Кластеры «центра и спиц» (hub & spoke) ; Кластеры Маршалла
Organisation for Economic Cooperation and Development (OECD)	Кластеры специализированной направленности и производств; Кластеры предприятий-поставщиков; Кластеры «интенсивного размера»; Кластеры научного потенциала
Pekka Yla-Anttila (ETLA)	Защитные кластеры; Агрессивные кластеры
R. Stough, P. Aren	Макро (мега) -, мезо -, микро-кластер
Dh, Mehta, P. Shukla (Индия)	Кластер локальных границ; Кластер национального значения; Глобальный кластер
Heany, D. F. and Weiss, G	Кластеры уникальной спецификации; Кластеры контроля дистрибуции; Кластеры системных взаимосвязей; Кластеры, основу которых составляют общие технологии и продуктовая линейка (бренд); Кластеры, опирающиеся на диверсификации технологических процессов; Кластеры связанности рынков; Кластеры как продукт оптимизации эффективности

классификационным категориям может быть ранжирование по структурному наполнению ядра кластера (ядерные и безъядерные), по уровню централизации – децентрализованные – построенные на основе сетевых форм хозяйствования и централизованные – функционирующие вокруг ядра кластерного конфигурата [16]; по системной зависимости внутри кластера [18].

Приведенная классификация, как и кластерный подход, является платформой построения кластерной геометрии как системы хозяйствования. В свою очередь, кластерный подход, является следствием договоренностей стейкхолдеров в части кооперационного взаимодействия предприятий, состоящих, тем не менее, в конкурентных отношениях [19].

Содержательное наполнение географической концентрации подразумевает присутствие ресурсов, обусловленных данной территории. Географическая доступность в синергии с социокультурными особенностями данной территории снижает трансакционные издержки. Уменьшаются затраты при разделении труда и технологической спецификации, что способствует росту производительности труда, упрощает информационный трансфер.

Специализация является элементом генерации горизонтальных связей. Связи межотраслевого характера являются предпосылкой для создания новых товаров и услуг.

Кластерная структура, как и любая система, может находиться на различных этапах эволюционного цикла: становление (зарождение хозяйственной агломерации); рост, или эволюционное функционирование

(расширение числа резидентов и формирование связей между ними); зрелость, или состоявшийся кластер (т.н. критическая массасубъектов взаимодействия); кризис (спад продуктивной деятельности). В случае, если в последующем не происходит трансформационных (модификационных) изменений – наступает стадия ликвидации [20].

Сочетание рассматриваемых вариаций типов кластерной структуры позволяет верифицировать каждый из кластеров с ракурса различного содержания, что формирует условия для возможности понимания и представления кластера с точки зрения внутреннего наполнения, проявляющегося, в том числе, и во внешних признаках.

Безусловно в рамках единичной обзорной статьи невозможно полностью раскрыть насыщенное морфологическое содержание категории «кластер», в т.ч с позиции классификационной семантики, ввиду широкой предметной области рассматриваемого вопроса. Авторы в кратком обзорном экскурсе попытались обозначить реперные точки, которые в дальнейшем могут быть задействованы для более детального рассмотрения в работах научного и аналитического характера, в т.ч. диссертационных исследованиях.

Библиографический список

1. Бабкин А.В., Новиков О.А. Кластер как субъект экономики: сущность, современное состояние, развитие // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2016. – № 1(235). – С. 9-29.

2. Куркудинова Е.В. Кластерный подход как технология управления экономическим развитием региона // Экономика и управление. – 2010. – № 10(71). – С. 170-172.

3. Бондаренко Н.Е. Кластерная теория эволюционного развития: история становления и формирования // Международный научный журнал «Символ науки». – 2016. – 2. – С. 116-121.

4. Дубовик М.В. Кластеры как эффективное решение проблемы неравномерности регионального развития // Вестник экономической интеграции. – 2009. – № 11-12. – С. 117-123.

5. Гришин С.Ю. Методологические подходы к определению природы и сущности туристических кластеров // Научное мнение. – 2015. – № 4. – С. 86-92.

6. Чирков М.А., Чистяков М.С. Семантика кластерного образования как социально-экономической и организационно-производственной саморегулирующейся системы // сборник научных трудов III-й Национальной научно-практической конференции научно-педагогических и практических работников с международным участием «Экономика и управление: теория и практика» / под ред. А.Д. Бурыкина и А.В. Юрченко. – Ярославль: ООО «ПФК «СОЮЗ- ПРЕСС», 2020. – С 100-105. ISBN 978-5-6044447-2-6.

7. Porter M. E. The Competitive Advantage of Nations [Электронный ресурс]. URL: http://www.economie.ens.fr/IMG/pdf/porter_1990_-_the_competitive_advantage_of_nations.pdf (08.09.2020).

8. Лапыгин Ю.Н., Болтунова С.А., Захаров П.Н., Лапыгин Д.Ю. Образовательный кластер региона: Монография / под ред. Ю.Н. Лапыгина. – Владимир: Издательство ВГГУ, 2008. – 184 с. ISBN 978-5-87846-633-2.

9. Дронова Я.И. Вопросы формирования понятия и классификации кластеров в экономике // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2013. – № 22-1 (165). – С. 33-41.

10. Самострокова Е.С. Классификация кластерных предприятий // Молодой ученый. – 2012. – №1(36). – Т. 1. – С. 141-143.

11. Veilleux S., Haskell N., Pons F. Going global: how smaller enterprises benefit from strategic alliances // Journal of Business Strategy. – 2012.– Vol. 33. – No 5. – P. 22-31.

12. Osarenkhoe A. A study of inter-firm dynamics between competition and cooperation – A cooperation strategy // Journal of Database Marketing @ Customer Strategy Management. – 2010. – Vol. 17. – No 3. – P. 201-221.

13 Постановление Правительства РФ от 31.07.2015 № 779 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – №779. – ст. 4768.

14. Ялов Д.А. Кластерный подход как технология управления региональным развитием экономическим развитием // Компас промышленной реструктуризации. – 2004. – №2.

15. Третьяк В.П. Кластеры предприятий: пути создания и результативность функционирования [Электронный ресурс]. URL: http://ecsocman.hse.ru/text/16210559/ (08.12.2020).

16. Овчинников П.Н. Повышение эффективности воднотранспортных коммуникаций дальнего востока на основе сети опорных кластеров: дис….канд. экон. наук: 08.00.05. –М., 2016. – 179 с.

17. Владимиров Ю.Л., Третьяк В.П. К вопросу о классификации явных кластеров предприятий // Сборник научных статей «Сетевой бизнес и кластерные технологии». – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – С. 101-117.

18. Марача В.Г., Красникова Т.С. Роль сетевых сообществ в стратегическом развитии городов и регионов // Региональная экономика. Юг России. – 2019. – Т.7. – №1. – С. 66-78.

19. Агарков А.П., Голов Р.С. Проектирование и формирование инновационных промышленных кластеров: монография. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2016. – 288 с.

20. Кузин В.Ф., Лачинина Т.А., Чистяков М.С. Кластеризация как фактор высокотехнологичного развития экономики: эволюционный подход на основе информационно-сетевой координации // Вестник Сургутского государственного университета. – 2019. – №1(23). – С. 86-92.

УДК 657.1

Ш.И.Алибеков

Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Республика Дагестан, г. Махачкала, email: shahizin@mail.ru

В.В. Морунов

Бугульминский филиал Казанского национального исследовательского технологического университета (ФГБОУ ВО «КНИТУ»), Республика Татарстан, г. Бугульма, ул. Красноармейская, д. 9, email:v_morunov@mail.ru

И.Ф. Нурмухаметов

Казанский государственный институт культуры (ФГБОУ ВО «КазГИК»), Республика Татарстан, г. Казань, email: ilnur_nurmuhametov@mail.ru

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Ключевые слова: законодательство Российской Федерации о бухгалтерском учете, бухгалтерский учет, экономический субъект, институт правового регулирования, стандарты бухгалтерского учета, международные стандарты, международные стандарты финансовой отчетности (МСФО), федеральные стандарты бухгалтерского учета (ПБУ, ФСБУ), отраслевые стандарты бухгалтерского учета, стандарты экономического субъекта

В статье рассмотрены вопросы о законодательстве Российской Федерации о бухгалтерском учете с точки зрения его самостоятельности в сфере правового регулирования отношений экономического субъекта с другими субъектами, а также доказан вывод о такой самостоятельности.

Sh. I. Alibekov

North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Russia, Republic of Dagestan, Makhachkala, email: shahizin@mail.ru

V.V. Morunov

Bugulma branch of the Kazan National Research Technological University (FSBEI HE «KNITU»), Russia, Republic of Tatarstan, Bugulma, email: v_morunov@mail.ru

I.F. Nurmukhametov

Kazan State Institute of Culture (FGBOU VO «KazGIK»), Russia, Republic of Tatarstan, Kazan, email: ilnur_nurmuhametov@mail.ru

THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION ON ACCOUNTING AS AN INDEPENDENT INSTITUTE OF LEGAL REGULATION

Keywords: legislation of the Russian Federation on accounting, accounting, economic entity, institution of legal regulation, accounting standards, international standards, international financial reporting standards (IFRS), federal accounting standards , industry accounting standards, economic entity standards

The article discusses questions about the legislation of the Russian Federation on accounting from the point of view of its independence in the field of legal regulation of relations of an economic entity with other entities, and also proves the conclusion about such independence.

Введение

Вопрос о самостоятельности законодательства РФ о бухгалтерском учете (далее по тексту - бухгалтерское законодательство, законодательства РФ о бухгалтерском учете), обсуждается в научной

сфере уже давно, и данный вопрос, по нашему мнению, требует дополнительного и тщательного анализа с целью определения его роли и места в системе нормативно-правового регулирования, а также определения более четких инструментов его регулирования

Цель исследования

Определение роли и места бухгалтерского законодательства в системе нормативно-правового регулирования.

Материал и методы исследования

В качестве источников и материалов для исследования служат нормативные правовые акты, а также материалы исследований, проведенных авторами ранее. В работе использованы теоретические и эмпирические методы научного исследования, такие как методы анализа и синтеза, методы сравнения, методы наблюдения и моделирования.

Результаты исследования и их обсуждение

В соответствии с нормами статьи 4 «Законодательство Российской Федерации о бухгалтерском учете» Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [5] (далее – Закон № 402-ФЗ), законодательство Российской Федерации о бухгалтерском учете состоит из Закона № 402-ФЗ, других федеральных законов и принятых в соответствии с ними нормативных правовых актов.

Определение достаточно простое и понятное для понимания читателя. Проведем декомпозицию данного определения на соответствующие элементы:

Законодательство Российской Федерации о бухгалтерском учете состоит из:

- Закона № 402-ФЗ,
- других федеральных законов
- принятых в соответствии с ними нормативных правовых актов.

Первый незамысловатый вопрос связан с указанием в данном определении фразы «в соответствии с ними». В данном случае к «ним» Закон № 402-ФЗ относится, или речь идёт только о «других федеральных законах»? Логично, конечно, включить Закон № 402-ФЗ в данный перечень, но давайте проведем соответствующий анализ.

Ответ на данный вопрос, как нам кажется, отчасти содержится в статье 21 «Документы в области регулирования бухгалтерского учета» Закона № 402-ФЗ [5], в соответствии с пунктом первым которой к документам в области регулирования бухгалтерского учета относятся:

- федеральные стандарты бухгалтерского учета, федеральные стандарты бухгалтерского учета государственных финансов (далее при совместном упоминании - федеральные стандарты, в данном пункте к федеральным стандартам бухгалтерского учета относятся ФСБУ 5/2019, ФСБУ 6/2020, ФСБУ 25/2018, ФСБУ 26/2020, а также ряд ФСБУ для организаций бюджетной сферы, данные ФСБУ относятся к нормативным правовым актам, поскольку соответствуют критериям нормативного правового документа);
- отраслевые стандарты бухгалтерского учета , отраслевые стандарты бухгалтерского учета государственных финансов (далее при совместном упоминании - отраслевые стандарты);
- нормативные акты Центрального банка Российской Федерации, предусмотренные частью 6 статьи 21 Закона № 402-ФЗ;
- рекомендации в области бухгалтерского учета;
- стандарты экономического субъекта.

При проведении анализа статьи 21 Закона № 402-ФЗ отдельного внимания заслуживает статья 30 «Особенности применения настоящего Федерального закона» Закона № 402-ФЗ [5], в пункте 1 которой содержится норма, согласно которой до утверждения органами государственного регулирования бухгалтерского учета федеральных и отраслевых стандартов, предусмотренных Законом № 402-ФЗ, применяются правила ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской отчетности, утвержденные уполномоченными федеральными органами исполнительной власти и Центральным банком Российской Федерации до дня вступления в силу Закона № 402-ФЗ. Здесь же в п. 1.1. ст. 30 Закона № 402-ФЗ указано, что положения по бухгалтерскому учету , утвержденные Министерством финансов Российской Федерации в период с 1 октября 1998 года до дня вступления в силу Закона № 402-ФЗ, признаются для целей Закона № 402-ФЗ

федеральными стандартами бухгалтерского учета (ФСБУ).

В результате анализа пункта 1 статьи 21 приходим к выводу, что «нормативные акты, принятые в соответствии с федеральными законами» (из статьи 4 Закона № 402-ФЗ) и «документы в области регулирования бухгалтерского учета» (из статьи 21 Закона № 402-ФЗ) - это не одно и то же.

Поясняя данный тезис, следует обратить внимание на термин «нормативный правовой акт». Так, в соответствии с официальной позицией (в соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами»), признаками, характеризующими нормативный правовой акт, являются:

- издание его в установленном порядке управомоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления, иным органом, уполномоченной организацией или должностным лицом,

- наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение,

- направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений [6].

В рамках этого исследования данные признаки абсолютно соответствуют для Закона № 402-ФЗ, но не подходят для «документов в области регулирования бухгалтерского учета» (статья 21 Закона № 402-ФЗ). Например, рекомендации в области бухгалтерского учета или стандарты экономического субъекта абсолютно точно не являются нормативными правовыми актами, поскольку не содержат все обязательные признаки нормативного правового документа. Поэтому, логичен вывод о неполном несоответствии (или о частичном соответствии) «документов в области регулирования бухгалтерского учета» (статья 21 Закона № 402-ФЗ) критериям нормативных правовых документов. На этом основании «документы в области регулирования бухгалтерского учета» составляют новую отдельную абсолютно самостоятельную категорию регулирующих документов, используемую только в отношениях, регулирующих бухгалтерский учет. А это, в свою очередь, позволяет сделать вывод о самостоятельности применения норм и требований законодательства РФ о бухгалтерском учете.

Таким образом, можно сформулировать вывод, что в соответствии с нормами Закона № 402-ФЗ, законодательство Российской Федерации о бухгалтерском учете состоит из:

- Закона № 402-ФЗ,

- принятых в соответствии с ним нормативных правовых актов,

- других федеральных законов,

- принятых в соответствии с ними нормативных правовых актов, к которым в том числе относятся документы в области регулирования бухгалтерского учета (в случае соответствия критериям нормативного правового документа).

Отдельного внимания в данном вопросе заслуживают, по нашему мнению, международные стандарты финансовой отчетности (далее - МСФО).

Так в соответствии с нормами пункта 4 статьи 20 «Принципы регулирования бухгалтерского учета» Закона № 402-ФЗ регулирование бухгалтерского учета осуществляется в том числе и в соответствии с принципом применения международных стандартов как основы разработки федеральных и отраслевых стандартов. При этом в отношении термина «международный стандарт» в статье 3 «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе» Закона № 402-ФЗ указано, что стандарт бухгалтерского учета - документ, устанавливающий минимально необходимые требования к бухгалтерскому учету, а также допустимые способы ведения бухгалтерского учета (п. 3 ст. 3 Закона № 402-ФЗ), а международный стандарт – это стандарт бухгалтерского учета, применение которого является обычаем в международном деловом обороте независимо от конкретного наименования такого стандарта (п. 4 ст. 3 Закона № 402-ФЗ) [5].

В отношении понятия «стандарт бухгалтерского учета», а также учитывая

нормы статей 20, 21 Закона № 402-ФЗ, возможно выделить 4 группы стандартов:

1 - федеральные стандарты бухгалтерского учета (включая ПБУ, ФСБУ),

2 - отраслевые стандарты бухгалтерского учета,

3 - стандарты экономического субъекта,

4 - международные стандарты.

Причем, обращаем внимание, при введении термина «международный стандарт» в текст Закона № 402-ФЗ законодателем не конкретизировано, о каких международных стандартах идёт речь, т.е. кроме МСФО в рамках Закона № 402-ФЗ могут использоваться и другие международные стандарты, например международные стандарты аудита (МСА).

Учитывая нормы статей 3, 20, 21 Закона № 402-ФЗ, можно сделать логичный вывод, что стандарт бухгалтерского учета в прямом понимании, используемом в рамках Закона № 402-ФЗ, не является нормативный правовым актом. Доказательством этому служит отнесение к группе «стандартов бухгалтерского учета» - стандартов экономического субъекта (т.е. его внутренних стандартов).

На этом простом основании логично сделать вывод, что МСФО не являются нормативными правовыми актами, регулирующими отношения по поводу ведения бухгалтерского учета (в том числе составления бухгалтерской (финансовой) отчетности - на основании пункта 2 статьи 1 Закона № 402-ФЗ составление бухгалтерской (финансовой) отчетности отнесено к бухгалтерскому учету, а не выведено в самостоятельную категорию) в соответствии с Законодательством Российской Федерации о бухгалтерском учете.

Выводы

На основании вышеизложенного, а также подтверждая норму, указанную в пункте 1 статьи 1 «Цели и предмет настоящего Федерального закона» Закона № 402-ФЗ (целями Закона № 402-ФЗ являются установление единых требований к бухгалтерскому учету, в том числе бухгалтерской (финансовой) отчетности, а также создание правового механизма регулирования бухгалтерского учета), можно сделать уверенный вывод, что Законодательство Российской Федерации о бухгалтерском учете по праву является самостоятельным институтом правового регулирования.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «Консультант плюс», 2021.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СПС «Консультант плюс», 2021.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // СПС «Консультант плюс», 2021.

4. Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» // СПС «Консультант плюс», 2021.

5. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» // СПС «Консультант плюс», 2021.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // СПС «Консультант плюс», 2021.

7. Алибеков Ш.И. Аудит затрат на производство / Ш.И. Алибеков. - СПб.: Изд-во Питер, 2004.-128 с.

8. Алибеков Ш.И., Морунов В.В. О функциях первичного учетного документа // Управленческий учет. 2019. № 11. С. 60-65

9. Алибеков Ш.И., Морунов В.В. Об определении бухгалтерского учета в соответствии с нормами Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» // Управленческий учет. 2019. № 12. С. 67-72

10. Алибеков Ш.И., Морунов В.В. О критериях признания документа в качестве первичного учетного документа в соответствии с законодательством РФ // Экономические и гуманитарные науки, № 2(337) февраль 2020. - с. 20-27

11. Морунов В.В. Анализ определения «бухгалтерский учет» в соответствии с действующим законодательством // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, № 1 (ч.8), 2018г. - с.1009-1010

12. Морунов В.В. О бухгалтерском учете как основе для построения системы налогового учета в организации // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, № 1 (ч.8), 2018г. - с.1050-1051

13. Морунов В.В. Анализ определения «экономический субъект» в соответствии с законодательством о бухгалтерском учете и его сопоставление с субъектами отношений, регулируемых нормами налогового законодательства РФ // Экономика и предпринимательство, № 12 (ч.1), 2017 г. - с. 894-896

УДК 378.09

С.А. Мохначев

Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова, г. Ижевск, email: msa_ufmfpa@mail.ru

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ ИНЖЕНЕРНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: высшее образование, подготовка экономистов, инженер-экономист, современное производство

Вопросы совершенствования кадрового обеспечения инновационно-активных отечественных отраслей и организаций приобретают особое значение. Целью статьи является анализ тенденций инженерно-экономического образования в интересах устойчивого развития, которое включает экономические, экологические и социальные аспекты как единой целостной системы. Выполненный с позиции социоэкономики анализ практики организации подготовки инженеров-экономистов в отечественной системе высшего образования позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время проявляются три взаимосвязанные между собой основные тенденции: интеграция социально-экономического и инженерно-технического образования при подготовке специалистов современных производств; возрастание роли инженерной экономики в подготовке кадров для инновационной сфер; влияние профессиональных стандартов на разработку федеральных образовательных стандартов инженерно-экономического образования.

O. Yu. Abasheva, S.A. Doronina, E.A. Konina, N.B. Pimenova

FSBEI HE Izhevsk State Agricultural Academy, Russia, Udmurt Republic, Izhevsk

ANALYSIS OF TRENDS IN ENGINEERING AND ECONOMIC EDUCATION

Keywords: higher education, training of economists, engineer-economist, modern production

The issues of improving the staffing of innovative and active domestic industries and organizations are of particular importance. The purpose of the article is to analyze trends in engineering and economic education for sustainable development, which includes economic, environmental and social aspects as a single integrated system. Made with the position of the socioeconomics analysis of practice training of engineers and economists in the national system of higher education allows to make a conclusion that currently manifest three major interrelated trends: the integration of socio-economic and engineering education in preparing specialists and modern production; the increasing role of engineering Economics in the training of personnel for innovative sectors; the impact of professional standards on the development of the Federal educational standards of engineering and economic education.

Введение

На сегодняшний день вопросы совершенствования кадрового обеспечения инновационно-активных отраслей и организаций приобретают особое значение для нашей страны, позволяя повысить социально-экономическую эффективность инновационного развития.

Для анализа тенденций инженерно-экономического образования должна быть применена новая парадигма анализа социально-экономических процессов во времени и в пространстве – социоэкономика, возникшая в последней четверти XX века. Базовыми категориями социоэкономики являются «социальное и экономическое» время и «социальное и экономическое» пространство.

Анализ практики организации инженерно-экономического образования в отечественной системе высшего образования позволил выделить три основные тенденции: тенденцию интеграции социально-экономического и инженерно-технического образования при подготовке специалистов современных производств; тенденцию возрастания роли инженерной экономики в подготовке кадров для инновационной сфер; тенденцию влияния профессиональных стандартов на разработку федеральных образовательных стандартов инженерно-экономического образования.

Цель исследования

Целью исследования является анализ тенденций инженерно-экономического образования в интересах устойчивого

развития, которое включает экономические, экологические и социальные аспекты как единой целостной системы.

Материал и методы исследования

Методологической базой исследования выступает новая парадигма анализа социально-экономических процессов во времени и в пространстве – социоэкономика. В работе использованы методы научной абстракции, индукции и дедукции, логического, системного анализа, метод экспертных оценок.

Результаты исследования и их обсуждение

Тенденция интеграции социально-экономического и инженерно-технического образования при подготовке специалистов современных производств

Анализ сферы инженерно-экономического образования с позиций социоэкономики ведется с применением научного инструментария этой нарождающейся науки. Отметим, что категория «социальное время» понимается как: а) одна из форм существования общества (социума), функционирование которого протекает во времени; б) время человеческого бытия, его существования, функционирования и развития; в) темп, ритм протекания событий, социальных изменений, взятых во временной локализации. Говоря о категории социального пространства, необходимо отметить его дефиниционные признаки: а) атрибутная форма существования и развития общества; б) форма общественного бытия, в котором локализируется деятельность человека; в) специфическая форма деятельности общественного субъекта. Категорию «экономическое время» характеризуют следующие топологические свойства: однонаправленность (необратимость), неравномерность (неодинаковость), дискретность и континуальность, ассиметричность, многослойность (многоуровневость). Категорию «экономическое пространство» можно охарактеризовать как совокупность следующих топологических свойств: диалектическое единство прерывности и непрерывности; однородности и неоднородности, интеграции и дезинтеграции, трехмерность, открытость, неисчерпаемость. Экономическому пространству как и социальному пространству присущи и расширение и сжатие.

В последнее время на региональном уровне стала заметно проявляться конкуренция классического и технического университетов. Классические университеты формируют свою деятельность на базе гуманитарных специальностей, технические - на базе инженерных специальностей, и поэтому экономисты - выпускники классических университетов получают образование, применимое в большей мере в непроизводственной сфере.

Однако стоит отметить, что экономические институты и факультеты университетов в значительной степени уже потеряли своё фундаментальное предназначение в угоду рынку ради собственного выживания, переключившись на подготовку бухгалтеров, финансистов, коммерсантов и т.п., которых вполне могут готовить специализированные школы при тех же институтах или университетах. Специальность «инженер-экономист» исключена.

Отметим, что специальность «инженер-экономист» официально появилась в 1920 - 1930-е - в тот период, когда был создан Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет (Инжэкон, изначально Институт народного хозяйства им. Ф. Энгельса). В 1972 в СССР подготовку специалистов с инженерно-экономическим образованием, помимо трех специализированных институтов, осуществляли факультеты (отделения) свыше 40 отраслевых вузов. В Удмуртии инженерно-экономический факультет Ижевского механического института (ныне Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова) стоял у истоков экономического образования, начав в 1965 году подготовку инженеров-экономистов. В Удмуртском государственном университете экономико-правовой факультет был образован в 1972 году, в 1982 году реорганизован, и на его основе возникли экономический и юридический факультеты университета, а в 1997 году по решению ученого совета университета на базе экономического факультета был создан Институт экономики и управления.

Инженеры-экономисты – это экономисты со знанием специфики отрасли, в которой

они работают, это специалисты широкого профиля, органически сочетающие широкие экономические знания с общеинженерными, специальными техническими и технологическими знаниями в области развития соответствующих отраслей. Они всегда занимали лидирующие позиции в системе управления практически всех отраслей народного хозяйства.

Специалисты инженерно-экономической квалификации пользуются особым спросом в экономике и управлении промышленным производством, транспортом, связью, коммунальным хозяйством, строительством, инфраструктурным сервисом и других видах экономической деятельности. Основными областями деятельности инженеров-экономистов являются: организация и управление производством, технико-экономический анализ и планирование хозяйственной деятельности, управление трудовыми процессами, управление материально-техническим обеспечением производства, стратегическое управление, организация маркетинга и сбыта продукции. Инженеры-экономисты подготовлены для экономической, организационно-управленческой, аналитической, плановой, научно-исследовательской и проектной деятельности в различных отраслях [1].

Сравнивая характеристики социального времени и пространства, присущих плановой экономике и современным рыночным отношениям, надо отметить, что при социализме значительное внимание уделялось именно инженерно-экономическому образованию [2], традиции которого, хотя и не в виде подготовки по соответствующим специальностям, но сохранились условиях рынка в России, в частности в Санкт-Петербургском государственном экономическом университете.

Современное положение экономической науки в роли производительной силы общества выдвигает на передний план университетского образования комплексную фундаментальную подготовку высококвалифицированных экономистов [3]. Фундаментальным можно назвать такое экономическое образование, которое отвечает следующим основным требованиям:

1. Профессиональный экономист должен владеть основами экономических знаний во всех областях экономической науки для того, чтобы обеспечить комплексность экономического мировоззрения.

2. Экономическая наука имеет интегральный характер, так как достижения любых других наук являются объектом исследования экономической науки на предмет оценки социально-экономической целесообразности их разработки и реализации в общественном производстве. Поэтому фундаментальное образование должно предусматривать изучение широкого круга естественных и технических знаний для того, чтобы экономист имел интегральное научное мировоззрение.

3. Экономическая наука в настоящее время является производительной силой общественного производства, так как развитие естественных и технических наук в настоящее время всецело зависит от экономики. Произошло сращивание естественных и технических наук с экономической наукой. Технический специалист должен знать, что он делает, а экономист должен оценить, во что это обходится и какой даёт эффект.

4. Экономические явления происходят в процессе непосредственного производства. Поэтому экономист должен знать основы производства товаров и услуг, уметь рассчитывать его экономические параметры и показатели, а также определять экономическую целесообразность производства этих товаров и услуг.

5. Деньги не являются продуктом человеческого труда. Деньги — это знаки — носители стоимости продуктов человеческого труда. Поэтому при глубоком анализе экономических явлений и деятельности экономических систем экономист должен уметь пользоваться категорией прибавочного продукта, а не показателем прибыли.

6. Сколько бы ни было проблем, и сколько бы их не возникало вновь - они, в конечном счете, сводятся к одной общей проблеме - экономии рабочего времени в общегосударственном масштабе.

Цикличность экономического развития свидетельствует о том, что за падением производства неизбежен его рост, к которому образовательная система должна

быть готова в части выпуска специалистов с фундаментальным экономическим образованием.

Современное экономическое пространство характеризует инновационный путь развития. Соответственно, для сферы инженерно-экономического образования требуется сместить центр тяжести в сторону повышения качества и обновления содержания образования, внедрения новых технологий организации учебного процесса.

Большая возможность приобрести прикладную производственную направленность, интегрированную в инженерно-экономическую специализацию, имеется у студентов технических вузов. Поэтому ряд экспертов полагает, что подготовку экономистов в условиях рыночной экономики для современных производств целесообразно осуществлять в технических университетах [4]. В современной промышленности должен быть воплощен инновационный принцип развития, что подразумевает знания и образование как важнейшие стратегические ресурсы промышленной политики и экономического развития в целом. Заслуживает внимание целевая подготовка бакалавров с прохождением практики по месту будущей работы и написанием курсовых и выпускных бизнес-проектов, выполненных на реальном материале. Целесообразно ввести дополнительную подготовку выпускников по факультативным дисциплинам, преподаваемым по инициативе работодателей [5].

В целом интеграция социально-экономического и инженерно-технического образования при подготовке специалистов современных производств не ограничивается обновлением содержания образования. Она предполагает введение инноваций в технологии обучения [6], создание системы обучения, включающей компьютеризированные учебники, обеспечивающие самообучение и самопроверку результатов учебной деятельности [7].

Тенденция возрастания роли инженерной экономики в подготовке кадров для инновационной сферы

В социальном времени и пространстве современных рыночных отношений следует отметить возрастание роли инженерной экономики в подготовке востребованных специалистов для инновационной сферы. Курс «Инженерная экономика», учебник по которому неоднократно издавался в России [8]. При всех имеющихся к данному курсу замечаниях, учитывая традиции школы МГТУ им. Баумана в этом направлении, он, несомненно, может служить одной из основ экономической подготовки инженеров. Тем не менее, данный курс можно представить, как комплексный (большой частью состоящий из тем, более присущих курсу «Экономика предприятия»). Можно отметить также, что в рамках экономического образования существуют программы (магистерские), посвященные проблемам инженерной экономики (например, магистерская программа «Инженерная экономика нефтегазового производства» в Российском государственном университете нефти и газа (НИУ) им. Губкина [9].

.

Тенденция влияния профессиональных стандартов на разработку федеральных образовательных стандартов инженерно-экономического образования

В рамках социоэкономики установлена взаимозависимость социального пространства и экономического пространства. Применительно к исследованию тенденций инженерно-экономического образования необходимо отметить действие следующей закономерности: структура общественного производства определяет структуру подготовки кадров. Воспетая Маяковским профессия «инженер» по сей день не утратила своей актуальности. Мало кто задумывается, что в переводе с английского engine означает «мотор», «двигатель». Прогресс в работе любой фирмы невозможен без инженера-экономиста, умеющего подробно рассчитывать и анализировать показатели внутренней экономики.

Профессиональные стандарты являются требованием к должностным обязанностям, а также уровню профессиональной подготовки будущего специалиста с учетом обеспечения производительности и качества выполняемых работ в определенной отрасли экономики [10].

Профессиональный стандарт — это

принимаемый Министерством труда и социальной защиты РФ нормативный правовой акт, в котором установлены требования к квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности, в том числе выполнения определенной трудовой функции (ст. 195.1 ТК РФ).

Профессиональный стандарт - многофункциональный документ, который применяется:

- в сфере труда - для управления персоналом, формирования кадровой политики;

- в системе профессионального образования - при разработке и актуализации федеральных государственных образовательных стандартов и программ (в части профессиональной составляющей), профессионально-общественной аккредитации образовательных программ);

- при независимой оценке квалификации.

Проекты профессиональных стандартов могут разрабатываться объединениями работодателей, работодателями, профессиональными сообществами, саморегулируемыми организациями и иными некоммерческими организациями с участием образовательных организаций профессионального образования и других заинтересованных организаций. К примеру, в 2020 году Союз предприятий оборонных отраслей промышленности Свердловской области совместно с Уральским федеральным университетом реализует проект по разработке профессионального стандарта «Специалист в области экономики и организации машиностроительного производства».

Следует отметить, что требования к профессиональной культуре и компетенциям современного специалиста предъявляют, с одной стороны, процесс глобализации, как внешний фактор, с другой стороны, история, культура и традиции региона в качестве внутренних факторов. Актуальным становится вопрос о том, какие возможности имеют регионы в сфере решения кадровых проблем в современных условиях [11].

В последние два года в России для ряда отраслей, к примеру «Строительство и жилищно-коммунальное хозяйство» разработано большое количество профессиональных стандартов, в том числе «Специалист по планово-экономическому обеспечению строительного производства (5-й уровень квалификации)», «Специалист по сметным расчетам производства строительных работ (5-й уровень квалификации)», «Специалист по планово-экономическому обеспечению строительного производства (6-й уровень квалификации)» (Приказ Минтруда России от 18.07.2019 № 504н), «Специалист по управлению многоквартирными домами» (Приказ Минтруда России от 31.07.2019 № 538н), «Руководитель строительной организации» (Приказ Минтруда России от 17.11.2020 № 803н).

Анализ реестра профессиональных стандартов выявил два документа:

- профессиональный стандарт «Инженер-экономист железнодорожного транспорта», Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 23 декабря 2016 года № 828н;

- профессиональный стандарт «Инженер-экономист водного транспорта», утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 19.02.2019 № 97н.

Для многих вузов принятие профессиональных стандартов расширяет их возможности совершенствования инженерно-экономического образования, так как федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» предопределяет необходимость учёта требований разработанных профессиональных стандартов при формировании Федеральных государственных образовательных стандартов, программ профессионального обучения и дополнительного профобразования, профессионально-общественной аккредитации образовательных программ и др.

Выводы (заключение)

Рассмотренная с позиции социоэкономики практика организации подготовки инженеров-экономистов в отечественной системе высшего образования позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время проявляются три взаимосвязанные между собой основные тенденции: интеграция социально-экономического и инженерно-технического

образования при подготовке специалистов современных производств; возрастание роли инженерной экономики в подготовке кадров для инновационной сфер; влияние профессиональных стандартов на разработку федеральных образовательных стандартов инженерно-экономического образования.

Библиографический список

1. Ковалев А.П. Содержательные и методические аспекты инженерно-экономического образования в новых экономических условиях // Вестник МГТУ Станкин. 2009. № 3 (7). С. 54-57.

2. Методическое обеспечение инженерно-экономического образования и экономико-организационной подготовки инженеров: сб. науч. тр. / ред. Г.А. Краюхин. Л.: ЛИЭИ, 1989.

3. Мохначев С.А. Университет в условиях рыночной экономики: теория и практика организации подготовки кадров экономистов. Ижевск: издат. дом «Удмуртский университет», 2000. 212 с.

4. Майненис Ю.Ю., Ишин Ю.В., Кашпаров Д.В. Институт экономики и менеджмента БФУ имени И. Канта среди субъектов рынка образовательных услуг экономико-управленческих специальностей высшего образования Калининградской области // Молодой ученый. № 11 (91). 2015. С. 899-903.

5. Сафаралиев Г.К. О направлениях деятельности по достижению вузами высоких результатов обучения // Вестник университета ГУУ. 2008. № 2 (8). С. 8-11.

6. Батаев А.В. Практико-ориентированные онлайн-курсы как фактор повышения качества инженерно-экономического образования // Планирование и обеспечение подготовки кадров для промышленно-экономического комплекса региона. 2017. Т. 1. С. 111-114.

7. Дерендяева Т.М., Мухина Г.А. Особенности интеграции социально-экономического и инженерно-технического образования при подготовке специалистов современных производств // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 3 (45). С. 115-117.

8. Кочетов В.В., Колобов А.А., Омельченко И.Н. Инженерная экономика: учебник. 2-е изд. Перераб. и доп. М.:Изд-во МГТУ, 2011. 655 с.

9. Ютландова С.А., Ткаченко Е.А., Карлик А.Е., Вейг Н.В. Инженерная экономика в подготовке кадров для модернизации промышленности Санкт-Петербурга // Планирование и обеспечение подготовки кадров для промышленно-экономического комплекса региона. 2017. Т. 1. С. 27-30.

10. Арефина О.В., Кукушкин С.Г. Профессиональный стандарт как инструмент для профессионального самоопределения в инженерно-технической деятельности // Управление человеческими ресурсами – основа развития инновационной экономики. 2015. № 6. С. 31-35.

11. Ефимова Е.Г., Лукашенок Т.Р., Охрименко Е.И. Региональные особенности формирования профессиональной культуры будущих специалистов // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2020, №4 (64). Режим доступа: https://eee-region.ru/article/6420/ (дата обращения: 30.12.2020).

УДК 336.767.017.2

В.В.Осадчий

Международный Университет Цифровой Экономики и Технологий, г. Москва, osadchiivv@gmail.com

ОСНОВЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ. ПРАВИЛА НАЧИНАЮЩИМ ИНВЕСТОРАМ

Ключевые слова: инвестирование, ожидаемые результаты, финансовые ошибки, финансовые правила, получение прибыли

В статье рассматриваются вопросы инвестирования – сущность и определение процесса, его целей, а также ожидаемых результатов. Целью исследования является выявление главных задач, достижение которых считается для инвестора приоритетным. Кроме того, рассматриваются пути достижения поставленных целей, а также варианты, позволяющие избежать распространенных ошибок в процессе работы с финансовыми средствами. Как экономический процесс, инвестирование может значительно повлиять на рост деловой активности, а также запустить развитие отдельных отраслей хозяйствования. Поэтому решение вопросов, связанных с его эффективностью и снижением рисков, имеет большое значение как для владельцев финансовых средств, так и для предпринимателей, проекты которых нуждаются в финансировании. Инвестирование рассматривается с разных позиций – как тип отношений между участниками рынка, как отдельный процесс экономической системы, а также как метод приумножения денежных средств. По итогам исследования выявляются основные правила, соблюдение которых позволяет снизить инвестиционные риски. Результаты исследования призваны упростить задачи начинающих инвесторов, а также помочь им избежать распространенных ошибок, способных замедлить получение прибыли.

V.V.Osadchiy

International University of Digital Economy and Technology, Moscow, osadchiivv@gmail.com

FUNDAMENTALS OF INVESTING. RULES FOR BEGINNER INVESTORS

Keywords: investment, expected results, financial errors, financial rules, profitability

The article deals with investment issues – the essence and definition of the process, its goals, and also the expected results. The purpose of the research is to identify the main tasks, the achievement of which is considered a priority for the investor.

In addition, the ways to achieve the set goals are considered, as well as options to avoid common mistakes in the process of working with financial resources. As an economic process, investment can significantly affect the growth of business activity, as well as trigger the development of certain sectors of the economy. Therefore, the solution of issues related to its efficiency and risk reduction is of great importance both for the owners of funds and for entrepreneurs whose projects need financing. Investing is viewed from different positions – as a type of relationship between market participants, as a separate process in the economic system, and also s a method of increasing money. Based on the results of the research, the main rules are identified, the observance of which can reduce investment risks. The results of the research are designed to simplify the tasks of novice investors, as well as help them avoid common mistakes that can slow sown their profit.

Введение

Инвестирование является одним из основных экономических процессов. Привлечение инвестиций открывает большие возможности – появляются средства для реализации проектов, запуска производственных процессов и основания целых предприятий. Однако без грамотного подхода процесс инвестирования может стать убыточным и утратить привлекательность для владельцев финансовых средств. Поэтому, решая стать инвестором, владелец финансовых средств должен определить, каким образом он будет пользоваться своими денежными ресурсами, на какой доход он рассчитывает, и какой риск считается для него приемлемым.

Все эти детали следует рассмотреть заранее, сформировав личную стратегию, а также план – факторы, позволяющие исключить или минимизировать вероятность неожиданных потерь, а также заранее определить все цели и средства их достижения. Подобный подход является наиболее разумным в условиях постоянно изменяющейся экономической

ситуации.

Целью данного исследования является определение сущности инвестирования, выявление основных задач инвесторов. По результатам исследования будут определены предпочтительные методы работы, а также составлен список правил для начинающих инвесторов.

Активное инвестирование позволяет реализовать полезный потенциал накоплений, за счет чего финансовые средства, принадлежащие частным или юридическим лицам, могут начать участвовать в экономических процессах. Подобная активность позволяет добиться положительных результатов, поскольку влияет на все сферы хозяйствования, а также улучшает показатели продуктивности предприятий.

По этой причине составление списка основных шагов и правил для начинающих инвесторов представляется весьма важной задачей, призванной привлечь владельцев финансовых средств и помочь им правильно использовать имеющиеся денежные ресурсы.

Сущность и задачи инвестирования

Понятие инвестирования и инвестиций определяется в зависимости от ситуации – единой четкой характеристики для данных понятий нет. В связи с этим многие стараются дать этому процессу определение сообразно собственному представлению, а также задачам, выполняемым инвесторами. С этой точки зрения инвестициями называются блага или ресурсы, вкладываемые в определенное предприятие или проект с целью получения прибыли в будущем .

Рассматривая инвестирование как совокупность процедур, А.А. Полякова характеризует его как сумму затрат, вкладываемых с определенной целью в конкретные сферы деятельности или экономики для достижения результата – социального, финансового или коммерческого .

Рассматривая эти теоретические данные, инвестирование можно отнести к процессам, направленным на получение прибыли через временные денежные расходы. При этом наше исследование затрагивает не только теоретическую часть, в которой дается определение сущности инвестиций, но также распространяется на практическую сторону.

Факторы, влияющие на деятельность инвесторов

Для формирования общего представления о целях инвестирования, стоит выделить главную задачу, указывавшуюся ранее – получение прибыли или дохода.

В связи с этим инвестора зачастую интересуют несколько деталей, к которым относятся :

1. Скорость окупаемости проекта.
2. Норма чистой прибыли.
3. Распределение полученной прибыли.
4. Риск и скорость инфляции.

Следовательно, инвесторы могут относительно свободно вкладывать средства в отрасли производства и торговли, способные активно развиваться и приносить стабильный доход.

В работе инвестора постоянно присутствуют рыночные и несистемные факторы риска. Первые связаны с внешними факторами – ценообразованием, экономической и политической обстановкой. Вторые затрагивают индивидуальную деятельность каждого инвестора и связаны с уровнем его навыков и способностью прогнозировать ситуацию.

Основные правила инвестирования

Принимая во внимание все перечисленные выше факторы, следует составить перечень основных правил для начинающих инвесторов – людей, владеющих финансовыми средствами и желающих приумножить имеющиеся ресурсы. С этой целью владелец средств может инвестировать средства в предпринимательскую деятельность, и в этом случае инвестиции станут частью капиталовложения. Другой метод инвестирования заключается в приобретении ценных бумаг, валюты, либо драгоценных металлов.

Изложенные ниже правила актуальны для всех начинающих инвесторов.

Каждое правило соответствует трем требованиям:

- позволяет решать сложности, возникающие на начальных этапах работы;
- помогает сохранить изначальный размер вложенных средств, либо минимизировать их

потерю;

- способствует получению прибыли.

Таким образом, все правила для начинающих инвесторов соответствуют рассмотренным ранее целям инвестирования, а также позволяют работать с учетом условий и факторов, влияющих на работу инвесторов.

Данные правила условно можно разделить на две группы:

1. Правила для подготовки.
2. Правила для реального инвестирования.

Правила, которые следует соблюдать на подготовительном этапе:

Определите точную сумму финансовых средств для инвестирования

В связи с определенным риском, присутствующим в процессе инвестирования, каждый начинающий инвестор не может вложить все имеющиеся средства в ценные бумаги, валюту или драгоценные металлы. Чтобы свести к минимуму потенциальные потери, следует определить первую сумму вклада – данный объем будет средств будет лишь частью имеющихся в распоряжении инвестора финансовых ресурсов.

Выберите метод инвестирования

Проведя личное исследование, начинающий инвестор может выбрать сферу деятельности и определить, какой метод работы актуален в его случае. Он может вложить деньги в собственный бизнес, либо инвестировать средства в другое предприятие. К другим вариантам относится покупка акций, открытие депозитного счета, либо торговля на валютной бирже.

Для правильного определения сферы деятельности инвестор должен принять во внимание факторы, способные повлиять на его дальнейшую работу: скорость инфляции, норму чистой прибыли, распределение доходов.

Изучите правила рынка, на котором планируете начать работу

Следует заранее определить правила рынка, на котором планируется основная активность. Если средства инвестируются в бизнес, следует ознакомиться с конкретной нишей или сегментом рынка, в котором работает предприятие. Начиная работать на рынке ценных бумаг, инвестор должен тщательно ознакомиться с алгоритмами работы биржи. В данном случае разумно пройти обучение, рассмотреть факторы, влияющие на образование цен и получение прибыли.

Оцените риски, используя любой метод

Для минимизации рисков следует провести их тщательную оценку. С этой целью можно пригласить эксперта, либо провести работу самостоятельно, анализируя текущие показатели рынка, взяв за основу пример другого предприятия, работающего в подходящей нише.

Соблюдение правил для подготовки позволяет избежать крупных ошибок на начальном этапе работы.

Правила для реального инвестирования:

Определите максимальный размер убытков

Данный критерий устанавливается лично каждым инвестором. Например, если инвестор вкладывает средства в акции определенной компании и определяет максимальный размер убытков в 10%, он должен постоянно следить за ценами на данные акции. Как только цена снизилась на 10%, инвестор может продать ценные бумаги. Данное правило позволяет снизить влияние рыночных рисков, а также сохранить большую часть вложенных денег .

Составьте стратегию

Для составления стратегии начинающему инвестору требуются данные, полученные на этапе подготовки.

Основные элементы стратегии:

1. Определение размера инвестиций или активов.
2. Установление срока, на который вкладываются средства.
3. Максимальный размер убытков.

Без точно определенной стратегии деятельность инвестора не будет ограничиваться рамками и утратит свою изначальную цель.

Избегайте предложений с завышенной прибыльностью

Данное правило актуально для всех начинающих инвесторов – не следует вкладывать средства в проекты, ценные бумаги или другие активы с агрессивной рекламой. Авторы подобных проектов могут позиционировать свои предложения как чрезвычайно прибыльные, однако оценку любых перспектив следует выполнять самостоятельно. Сбор данных и анализ

перспектив можно провести как лично, так и, заручившись помощью эксперта.

Заключение

Как процесс или тип отношений, инвестирование имеет непосредственную связь с получением определенных результатов. Чаще всего эти результаты связаны с ростом прибыли и доходов инвесторов, в более редких случаях они имеют отношение к социальным или экономическим изменениям. Однако вне зависимости от поставленных целей, инвестирование должно обеспечивать результаты постоянно, с постепенным ростом прибыли или эффективности.

Перечисленные в данной статье задачи и цели инвестирования напрямую связаны с правилами, полученными по результатам исследования. Все перечисленные правила нацелены на достижение нужного результата – быструю окупаемость и рост прибыли при инвестировании средств в предпринимательство.

Успешное инвестирование подразумевает постоянную и активную работу, а также поиски подходящих решений и сфер деятельности, обладающих оптимальным потенциалом. Поэтому работа инвестора зачастую заключается в обнаружении прибыльных проектов и обеспечении их материальными или финансовыми ресурсами с целью дальнейшего получения стабильного дохода.

Данное исследование может быть использовано как теоретический материал для инвесторов, желающих определить стратегию дальнейшего развития. В статье дается определение инвестирования, а также рассматриваются его основные задачи, что позволяет владельцу финансовых средств понять суть процесса и провести анализ дальнейших действий.

Библиографический список

1. Лаптева Анна Михайловна Содержание и сущность понятия «Инвестиции» // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2015. №3. Страница 52

2. Полякова Анастасия Александровна Инвестиции и их роль в экономическом росте // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2007. №3. Страница 14

3. Давыдова Е.Ю., Мухина Е.Д. Некоторые аспекты инвестиционной деятельности предприятий // Территория науки. 2018. №2. Страница 104, 105

4. Что нужно знать начинающему инвестору [Электронный ресурс] Fincult.info — информационно-просветительский ресурс, созданный Центральным банком Российской Федерации. Режим доступа: https://fincult.info/article/chto-nuzhno-znat-nachinayushchemu-investoru/

УДК 330.34

В.В. Прохоров

Сибирский государственный университет науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева, г. Красноярск, email: prohorov.victor@yandex.ru

ИНСТРУМЕНТЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: экология, возобновляемые источники энергии, инструменты стимулирования

Предметом исследования является изучение вопросов, связанных с решением экологических проблем в Российской Федерации на основе анализа национального проекта «Экология». Рассмотрен опыт применения в развитых странах мира инструментов стимулирования решения экологических проблем, в том числе на основе налоговых инструментов, инструментов государственного субсидирования, инструментов дифференцированного тарифного регулирования, инструментов квотирования и торговли «зелеными» сертификатами, инструментов рыночной торговли квотами связанных с выбросом парниковых газов промышленными предприятиями, инструментов прямого государственного финансирования экологических проектов реализуемых частным бизнесом, фондовых инструментов стимулирования. Рассмотрено использование возобновляемых источников энергии по формированию так называемой новой «зеленой экономики». Поведен анализ опыта Российской Федерации по решению экологических проблем. Сделан вывод о том, что в России перечень применяемых инструментов стимулирования по решению экологических проблем незначителен. Предложено разработать нормативную базу позволяющую расширить список данных инструментов стимулирования.

V.V. Prokhorov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, email: prohorov.victor@yandex.ru

TOOLS FOR STIMULATING THE DEVELOPMENT OF THE NEW ECONOMY

Keywords: ecology, renewable energy sources, incentive tools

The subject of the study is the study of issues related to the solution of environmental problems in the Russian Federation on the basis of the national project «Ecology». The experience of application in the developed world promotion instruments, addressing environmental issues, including tax-based instruments, government subsidies, instruments of differentiated tariff regulation, tools of quotas and trade of green certificates, instruments for market-based carbon trading-related greenhouse gas emissions of industrial enterprises, the direct state funding of environmental projects implemented by private business stock incentives. The use of renewable energy sources for the formation of the so-called «green economy»is considered. The article analyzes the experience of the Russian Federation in solving environmental problems. It is concluded that in Russia the list of incentive tools used to solve environmental problems is insignificant. It is proposed to develop a regulatory framework to expand the list of these incentive tools

Введение

Постоянный рост углесодержащих газов в атмосфере все сильней сказывается на качестве жизни населения планеты. Происходит нарушение системы теплообмена атмосферы, приводящей к ускоряет таяния льдов в Арктике, Антарктиде и вечной мерзлоты на материках. Все это приводит к повышению уровня воды в мировом океане до 4 миллиметров в года, а также к разрушению строений и сооружений, возведенных на вечной мерзлоте и другим опасным явлениям. В результате постоянно растет количество техногенных аварий и катастроф, как национального, так и мирового масштаба. Примером этому служит разгерметизация емкости, с дизельным топливом на ТЭЦ-3 в окрестностях города Норильска в 2020 году. Как известно, там из емкости вытекло около 20 тысяч тонн дизельного топлива, что создало серьезную угрозу для всей экосистемы Северного Ледовитого океана [1,2].

Изменение климатических условий приводит не только к таянью льдов, но ослабления и дальнейшему усыханию лесов являющемся фактическими «легкими планеты». Происходит накопление пожароопасных материалов, которые приводят

к неконтролируемым и продолжительным пожарам в лесных регионах, что в значительной степени изменяют породный состава лесов и снижает их продуктивность.

В частности, только дым от лесных пожаров в Красноярском крае и других сибирских регионов достигает не только крупных городов Сибири (Красноярск, Иркутск и др.), но и распространяется на европейскую часть страны, а также на Казахстан, Аляску, Канаду и на ряд других территорий. Все это дополнительно увеличивает долю углесодержащих газов в атмосфере со всеми вытекающими последствиями [3].

Поэтому неслучайно в последнее время мировое сообщество уделяет серьезное внимание экологическим проблемам планеты. Еще в 2015 году Организация Объединенных Наций на своей Генассамблее приняла резолюция «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» где было рекомендовано всем государствам-членам в качестве одной из задач по устойчивому развитию мира, разработать свои национальные программы по решению экологических проблем, в том числе связанными с изменением климата и его последствиями [4,5].

Это во многом повлияло на то, что в 2017 году в Российской Федерации была принята «Стратегия экологической безопасности Российской федерации на период до 2025 года», а в 2018 году - национальный проект «Экология» (НП «Экология»), включивший в себя одиннадцать федеральных проектов (ФП), в том числе «Чистый воздух», «Чистая вода», «Сохранение лесов» и т.д. Кроме них в последнее время были приняты еще ряд программных документов, которые на прямую или косвенно направлены на решение экологических проблем в стране.

Цель исследования

Целью данного исследования является поиск инструментов стимулирования процессов позволяющих эффективно решать экологические проблем в Российской Федерации. Выбор данных инструментов стимулирования и их адаптация для российский условий позволит в дальнейшем принимать обоснованные решение, как на законодательном, так и на исполнительному уровнях государственной власти.

Материал и методы исследования

Методологическую основу настоящего исследования составляют системный, ситуационный и эволюционный подходы, которые позволяют в комплексе и в долгосрочном периоде оценить последствия принятия тех или иных управленческих решений в области экологии.

На сегодняшний день бесспорным лидером в вопросах связанных с решением экологических проблем выступает ЕС. В рамках данного объединения государств принимаются кардинальные экологические решения. Одним из главных возможных таких решений является проект «The European Green Deal» (Европейское зеленое соглашение).

В нем заявляется, что к 2050 году Европа должна превратится в «первую климатически нейтральную часть света», где будет достигнут нулевой уровень загрязнения окружающей среды. Затраты на реализацию данного проекта также впечатляют. В частности, планируется до 2030 года ежегодно инвестировать на решение экологических проблем до 260 млрд евро, а после – до 575 млрд евро [6].

В Российской Федерации таких радикальных целей по решению экологических проблем не ставят. Но в тоже время решение данных проблем осуществляют по тем же лекалам, что и в Европейском Союзе. В российском государстве также ставятся цели по формированию ресурсоэффективной низкоуглеродной экономики, которая позволит уменьшить количество выбросов углеродосодержащих и других парниковых газов. Одновременно с этим в федеральных проектах входящих в национальный проект «Экология» предлагаются решения и конкретных экологических проблем, в том числе по снижению уровня загрязнения атмосферного воздуха, ликвидации экологически опасных объектов на территории страны и недопущения появления новых и т.д.

На реализацию этих целей в общий бюджет НП «Экология» заложено 4041,042 млрд рублей, что в пересчете по среднему текущему курсу рубля по отношению к евро на декабрь 2020 года составляет около 44,9 млрд евро. То есть в рамках основного экологического проекта России ежегодное финансирования составляет

около 7,483 млрд евро.

При этом необходимо учитывать то, что доля внебюджетных источников в НП «Экология» достигает 79,3%, то есть общие затраты государства (денежные средства федерального бюджета и бюджетов субъектов федерации) составляют в рамках данного проекта 834,916 млрд рублей. В пересчете на главную европейскую валюту это составляет 9,276 млрд евро или 1,646 млрд евро ежегодно [7].

Из этих данных видно, что пока российское государство отстает от мировых лидеров в вопросах связанных с решением собственных экологических проблем. В настоящее время в странах, входящих в Европейский Союз на экологические цели расходуется до 2-3% от ВВП. В России данный показатель составляет менее 1% [8].

Все это позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, решение экологических проблем не является приоритетной целью российского государство. Во-вторых, решение экологических проблем в стране возложено на самих участников рынка.

Результаты исследования и их обсуждение

Европейский Союз, США и другие развитые страны разительно отличается от Российской Федерации не только в финансовом обеспечении решения экологических вопросов, но и в методологическом обеспечении данных процессов. В этих государствах широко применяются различные инструменты стимулирования по решению экологических проблем. Они уже дали основание к появлению нового типа экономики, которое получило название - «зеленая экономика».

При этом следует отметить то, что ее формирование идет не только в развитых странах мира, но и в Китае, Индии и других пока неблагополучных с сфере экологии стран. Там также в последнее время принимают радикальные решения связанных с улучшением экологической ситуации в своих странах.

В целом же развитие «зеленой экономики» идет по ряду направлений. Среди них можно выделить широкое применения возобновляемых источников энергии (ВИЭ), использующих силу ветра, воды и солнца. Кроме того, стимулируется снижение энергопотребления юридических и физических лиц. Поощряется рациональное использование ископаемых природных ресурсов (но не на основе углерода) и т.д.

Анализ зарубежной практики по применению инструментов стимулирования решения экологических проблем позволил их объединить в ряд групп на основе уровней участия государства в данном процессе. Среди них можно выделить следующее группы инструментов стимулирования.

В первой группе представлены налоговые инструменты стимулирования. Они предполагают, что государство для решения проблем в экологической сфере страны предоставляет частному бизнесу, как налоговые преференции, так и налоговые ограничения. Это достаточно эффективно стимулирует участие частного бизнеса в решении экологических проблем в стране. Так в Европейском Союзе предоставляется освобождение от уплаты НДС при приобретении небольших генераторов на возобновляемых источниках энергии (ВИЭ). Кроме того, широко используется ускоренная амортизация оборудования для предприятий, использующих технологии ВИЭ.

Частным инвесторам предоставляются инвестиционные налоговые льготы для возмещения подоходного налога при осуществлении инвестиций в проекты, связанные с ВИЭ.

В Великобритании в 2013 году был введен налог на топливно-энергетические ресурсы и одновременно с этим были освобождены от его уплаты предприятия использующие ВИЭ, что стимулировало их коммерческую деятельность в определенном направлении и т.д. И за пределами Европы также используется налоговые механизмы. Например, в США в 2013-2015 действовала налоговая льгота, которая составляла до 2,5 центов за 1 кВт*ч. произведенной на основе ВИЭ, которая предоставлялась сроком до 10 лет [6, 7, 9, 10].

В основе второй группе инструментов стимулирования представлен механизм субсидирования государством коммерческой деятельности частного бизнеса по решению общегосударственных экологических проблем. Наиболее часто государство субсидирует частному бизнесу часть, а порой и в полной мере затраты на выплату процентных ставок

по кредитам и облигационным займам, направленным на решение экологических проблем. Нередко субсидируются и затраты связанные с производством электроэнергии на основе ВИЭ. Субсидируется государством и прединвестиционные затраты (затраты на разработку экологических проектов, их экспертизу), затраты, связанные с модернизацией объектов на основе ВИЭ и т.д. [6, 7, 9, 10].

Третья группа представлена механизмом дифференцированного тарифного регулирования в энергетике, транспорте и винной деятельности с учетом решения экологических задач государства. Так в ЕС электроэнергия, полученная с помощью ВИЭ не смотря на высокую ее стоимость для потребителя, приобретается им в первую очередь и в полном объеме. Это позволяет частному бизнесу окупать инвестиционные затраты в данные технологии, их совершенствовать и делать более конкурентоспособными.

В сфере внутренних грузовых перевозок в ЕС за счет тарифов проводится политика перевода транспортировки грузов на железнодорожные и внутренние водные пути, что позволяет снизить экологический вред от автомобильного и авиационного транспорта [6, 7, 9, 10].

В четвертой группе используется механизм квотирования и торговли «зелеными» сертификатами позволяющим снизить выбросы парниковых газов энергетическими предприятиями. Данный механизм основан на определенных обязательствах (квотах) генерирующих электроэнергию компаний по ее производству с использованием ВИЭ. В ЕС у генерирующих компаний доля энергии, произведенной на основе ВИЭ к 2025 году должна составлять не менее 12,1% (в 2016 году – 5,1%) от общего объема производства. В случае нарушении квоты генерирующая компания должна или заплатить штраф или купить «зеленый» сертификат, который должен покрыть разницу в имеющемся нарушении.

Сами «зеленые» сертификаты выпускаются государственными структурами, которые регулируют свои национальные рынки производства и обращения электроэнергии. Они выдаются производителям, генерирующим электроэнергию на базе ВИЭ за предотвращение выброса CO2 определенного объема, как правило, один сертификат за каждые несколько сотен килограммов данного вещества. В результате этого на энергетическом рынке возникает ситуация, когда у одной генерирующей компании имеется излишек «зеленых» сертификатов, а у другой их недостаток, то есть возникает на основе купли-продажи их обращение. Но главным здесь является то, что у генерирующих компаний возникает стимул в совершенствовании технологий на производства электроэнергии на базе ВИЭ [6, 7, 9, 10 11].

Пятая группа является разновидностью предыдущей группы. Здесь используется система торговли квотами по выбросу парниковых газов промышленными предприятиями. Данная торговля начала формироваться после подписания Киотского протокола в 1997 году, но первые публичные торги квотами начались осуществляться только с 2005 года на специальной торговой площадке - Европейской системе торговли выбросами.

Количество квот ограничено. И в случае превышения квоты промышленные компании должны заплатить или крупный штраф или купить дополнительную квоту на выбросы. При этом предприятия могут получить от государство бесплатные квоты, а также использовать квоты прошлых лет [6, 7, 9, 10].

Шестая группа основана на прямом использовании государственных средств при реализации частным бизнесом экологических проектов. Через различные государственные институты выдаются беспроцентные кредиты на приобретение технологического оборудования на ВИЭ.

Кроме кредитов предприниматели могут получать государственные гарантии по кредитам в коммерческих банках на национально значимые инфраструктурные проекты, связанные с охраной окружающей среды. Часто государством используется гранты, которые выдаются на конкурсной основе частному бизнесу для единовременной безвозмездной поддержки экологических проектов [6, 7, 9, 10].

Седьмая группа основана на использовании механизма фондового рынка, когда на рыночных условиях корпорации выпускают

так называемые «зеленые» облигации, за счет которых финансируются экологические проекты по защите окружающей среды. Они выпускаются на основе Принципов зеленых облигаций (Green Bonds Principles — GBP) первоначально сформулированных в 2014 году крупнейшими инвестиционными банками, а затем доработанных при поддержке Международной ассоциации рынков капитала (ICMA) в 2015 году.

В этой связи необходимо сказать, что весной 2020 года на основе GBP был разработан проект Стандарта зеленых облигаций Европейского союза (EU Green Bond Standard), в соответствии с которыми денежные средства, полученные от эмиссии «зеленых» облигаций, должны направляться исключительно на проекты, связанные со смягчением последствий изменения климата, охране водных и морских ресурсов; восстановлению биоразнообразия и экосистем и т.д. При этом в категорию «зеленых» облигаций могут подпадать и эмиссии государственных, муниципальных органов, а также международных финансовых организаций (Европейский инвестиционный банк и другие).

В частности, в ЕС в течении 2007-2018 годов «зеленых» облигаций было выпущено в совокупности на сумму 122 млрд евро. И если первые их выпуски фактически были государственными облигациями, то на 2018 год их эмитентами являлись 145 европейских компаний [6, 7, 9, 10].

Выводы

В отличии от развитых стран мира в Российской Федерации перечень применяемых инструментов стимулирования решение экологических проблем достаточно узок. Это в основном связано с тем, что экологические проблемы в России стали системно решаться относительно недавно. Поэтому отечественная экологическая нормативно-правовая база еще до конца не проработана.

Отсутствует налоговые инструменты стимулирования экологической деятельности. Не применяется дифференцированное тарифное регулирование в энергетике, транспорте и т.д. Практически отсутствует «зеленое» сертифицирование и рыночная торговля данными сертификатами. Большой редкостью является выдача государственных кредитов по экологическим проектам и т.д. Все это в целом не делает экологию привлекательной для инвестирования со стороны частного бизнеса.

В настоящее время в России, на ряду с выдачей грантов (на небольшую сумму), более или менее начинает работать такой инструмент стимулирование, как субсидирования процентных ставок по корпоративным облигациям выпущенным в рамках федерального проекта «Внедрение наилучших доступных технологий» входящим в НП «Экология». Данные облигации хотя и получили название «зеленных» облигаций, но они не соответствуют европейским «зеленным» облигациям по предъявляемы к ним требованиям.

Отсутствие широкого спектра инструментов стимулирования решения экологических проблем в целом привело к тому, что реализация НП «Экология» начинает «пробуксовывать». В 2019 году рамках НП «Экология» было освоено всего 66,3% годового бюджета. В 2020 году данный показатель может составить еще меньшую величину.

И не случайно правительство Российской Федерации, в условиях экономического кризиса в стране, начинает пересматривать расходования государственных средств направленных на решение экологических проблем. В первую очередь секвестрируются и будут секвестироваться затраты в наименее эффективных с точки зрения государства в области связанными с решением экологических проблем.

Складывающаяся негативная ситуация в экологической сфере требует принятия дополнительных решений. Следует дополнить существующую нормативную базу новыми более эффективными механизмами решения национальных экологических проблем. Они позволят снять те ограничения, которые в настоящее время имеются по совместному использованию государственных средств и частного капитала при решении экологических проблем. Все это даст громадный потенциал для масштабирования экологической деятельности в России.

Библиографический список

1. Второй оценочный доклад Росгидромета об изменениях климата и их последствиях на территории Российской Федерации. Общее резюме // Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет). 2014 [Электронный ресурс]. https://cc.voeikovmgo.ru/images/dokumenty/2016/od2/od2.pdf (дата обращения: 14.12.2020).

2. Википедия. Свободная энциклопедия. Официальный портал. Утечка_дизельного_топлива_в_Норильске. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Утечка_дизельного_топлива_в_Норильске (дата обращения: 13.12.2020).

3. Жукова А. Ученые: «Пожары в Сибири – проблема планетарного масштаба!» // Комсомольская правда. 29.07.2019 [Электронный ресурс]. URL: https://www.krsk.kp.ru/daily/27008.5/4070536/ (дата обращения: 14.12.2020).

4. Центр содействия международной защиты. Официальный портал. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года. [Электронный ресурс]. URL: https://undocs.org/ru/A/RES/70/1 (дата обращения: 20.12.2019).

5. Центральный банк Российской Федерации. Официальный портал. Экспертный совет по рынку долгосрочных инвестиций при Банке России. Рабочая группа по вопросам ответственного финансирования (ESG-finance). Концепция организации в России методологической системы по развитию зеленых финансовых инструментов и проектов ответственного инвестирования. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/84163/press_04102019.pdf (дата обращения: 22.12.2019).

6. Центр компетенций по взаимодействию с международными организациями Высшей Школы Экономики Официальный портал. Финансирование зеленого перехода: инвестиционный план «Зеленый пакт для Европы» и механизм справедливого перехода. [Электронный ресурс]. URL: https://globalcentre.hse.ru/news/333142452.html (дата обращения: 26.12.2019).

7. Правительство Российской Федерации. Официальный портал. Паспорт национального проекта «Экология». [Электронный ресурс]. URL: http://static.government.ru/media/files/pgU5Ccz2iVew3Aoel5vDGSBjbDn4t7FI.pdf (дата обращения: 24.12.2020).

8. Группа Всемирного Банка. Официальный портал. Аналитическая записка. «Зеленое финансирование» в России: создание возможностей для «зеленых» инвестиций. [Электронный ресурс]. URL: https://investinfra.ru/frontend/images/PDF/131516-RUSSIAN-PN-P168296-P164837-PUBLIC-Green-finance-Note.pdf (дата обращения: 24.12.2019).

9. Рабочий доклад «Становление рынка зеленых облигаций в России с учетом лучшей международной практики. итоги опроса членов российского совета по первичному рынку капитала». СРО НФА. [Электронный ресурс] https://new.nfa.ru/upload/iblock/0af/0afb9635754162eebb058f7a87200449.pdf /(Дата обращения: 22.12.2020).

10. Мария Спиридонова. Зеленое финансирование. Deloitte. . [Электронный ресурс] https://svpressa.ru/society/article/269286/ /(Дата обращения: 23.12.2020).

11. Прохоров, В.В., Зеленская Т.В. Формирование отраслевого кластера на основе механизмов государственно-частного партнерства/ монография / В. В. Прохоров, Т. В. Зеленская ; СибГУ им. М. Ф. Решетнева. – Красноярск, 2020. – 192 с.

УДК 338.2

Н.В. Сергеева

Российский государственный университет правосудия, г. Москва, Email: serna1963@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: конкурентоспособность, конкурентные преимущества, инновационная политика, инновационное развитие, научно-технический прогресс

Долгосрочными и эффективными средствами обеспечения конкурентоспособности российской национальной экономики является мощный научно-технический потенциал, интегрированный в рыночный механизм хозяйствования. Мировая экономическая теория и практика полагают, что действенным реальным способом преодоления кризисных явлений их последствий в социально-экономическом развитии любой страны являются инновации. Поэтому только усиление инновационной составляющей в федеральных и региональных стратегиях может обеспечить прорывной экономический рост России в ближайшие годы. О этом очень четко говорится в национальных проектах, реализация которых должна выдвинуть Россию в пятерку развитых мировых экономик. В современных условиях дефицита ресурсов, высокой степени неопределенности векторов развития и усиления тяжести внешних вызовов, эффективное управление научно-техническим развитием связано с поиском и внедрением новых форм и методов ее осуществления государственной инновационной политики. В статье рассматриваются вопросы инновационного развития, пути повышения конкурентоспособности Российской Федерации на мировой арене и роль государства в формировании инновационной политики.

N.V. Sergeeva

Russian State University of Justice, Moscow, Email: serna1963@yandex.ru

FORMATION OF COMPETITIVE ADVANTAGES WHEN IMPLEMENTING THE STRATEGY OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY

Keywords: competitiveness, competitive advantages, innovation policy, innovative development, scientific and technological progress

A long-term and effective means of ensuring the competitiveness of the Russian national economy is a powerful scientific and technical potential, integrated into the market mechanism of management. World economic theory and practice believe that an effective real way to overcome the crisis phenomena of their consequences in the socio-economic development of any country is innovation. Therefore, only the strengthening of the innovation component in federal and regional strategies can ensure breakthrough economic growth in Russia in the coming years. This is very clearly stated in national projects, the implementation of which should put Russia in the top five developed world economies. In modern conditions of a shortage of resources, a high degree of uncertainty in the vectors of development and an increase in the severity of external challenges, effective management of scientific and technological development is associated with the search and implementation of new forms and methods of its implementation of state innovation policy. The article examines the issues of innovative development, ways to improve the competitiveness of the Russian Federation in the world arena and the role of the state in the formation of innovation policy.

Сегодня понятие «конкурентоспособность» наряду с понятиями «эффективность» и «устойчивое развитие» в мировой экономической науке стало ключевым словом, а проблема выявления и достижения конкурентных преимуществ - приоритетной в таких важнейших сферах жизни как политической, экономической, управленческой и др.

Как известно, теоретико-методологические основы категории конкурентоспособности были заложены основоположниками экономической науки -

А. Смитом, К. Марксом, Ф. Энгельсом, Дж. Кейнсом и др.

А. Смит, приверженец поведенческого подхода к определению конкуренции охарактеризовал конкуренцию как «честное соперничество между продавцами за более выгодные условия продажи своих товаров» [1].

Представитель неоклассического направления понимания конкуренции,

известный американского ученый П. Хайне, предлагает определять ее как борьбу за редкие экономические блага. [2].

Структурный подход делает акцент в определении содержания конкуренции на типе рынка и условиях, которые на нем существуют.

В фокусе функционального подхода к исследованию понятия «конкурентоспособность» находится изучение ее роли в экономическом развитии общества.

Далее, в процессе развития экономической науки трактовка данного понятия периодически менялась, дополнялась и уточнялась представителями различных научных направлений и школ. С практической стороны представление о конкурентоспособности было расширено и углублено такими известными экономистами как Т. Питерс и Р. Уотермен, которые изучали и анализировали опыт работы многих успешных американских и западноевропейских компаний [3].

Развитию теоретических основ конкурентоспособности посвящены также работы Дж. Грейсона и К. О'Делла [4].

В российскую экономику понятие «конкурентоспособность» пришло в конце 1980-х годов прошлого века вместе со становлением в нашей стране рыночных отношений. Понятие «конкурентоспособность» можно сказать заменило собой понятие «социалистического соревнования», которое активно использовалось в плановой экономике и описывало процесс конкурентной борьбы.

Исследованию сущности категории «конкурентоспособность» посвящены работы таких современных авторов, как Л. Абалкин В. Видяпин; М. Гельванский; А. Гранберг; П. Завьялов; М. Литвиненко; В. Маршак; Р. Фатхутдинов и др.

Анализ теоретических источников убедительно свидетельствует, что вышеназванные ученые-экономисты основными условиями повышения конкурентоспособности государства считают следующие:

- идентификация стандартов качества инновационных процессов, НИОКР, а также регламентов технического регулирования в сфере интеллектуальной собственности;
- разработка стандартов (паспорта) компетентности государственных служащих, работающих в инновационной сфере;
- пересмотр стандартов менеджмента качества, стандартов качества продукции и других сопутствующих стандартов с целью их гармонизации.

По мере дальнейшего обострения конкуренции за мировые ресурсы и рынки сбыта, внимание исследователей все больше стало смещаться в сторону такого производного от понятия «конкурентоспособность» как понятие «конкурентные преимущества».

Теоретические, методологические и практические проблемы поиска, формирования и реализации конкурентных преимуществ рассматривались во многих работах отечественных и зарубежных учёных - экономистов, таких как: В. Андрианов, И. Ансофф, Е. Арефьева, О. Богомолов, О. Виханский, Е. Голубкова. П. Завьялов, Б. Карлофф,

Д. Лаллок, Ж Ламбен, Р. Мэтьюз, М. Портер, К. Прахалад, Томпсон, Г. Хэмел,

А. Челенков и др.

Современный этап развития мирового сообщества характеризуется резким обострением борьбы мировых экономик за лидерство в наиболее перспективных направлениях научно-технологического прогресса. В этих условиях формирование конкурентных преимуществ России в этой области на фоне значительного отставания ее экономики и уровня благосостояния населения от развитых стран, требует принципиально и качественно иных подходов, чем тех, что изложены в классической науке.

Следует отметить тот факт, что несмотря на современные темпы экономического развития и наличие долгосрочной стратегии по становлению инновационной экономики, учитывая масштабность и затратность этого процесса, общемировые и национальные последствия пандемии, существует риск провала ее реализации. В этом случае его последствия крайне отрицательно, если не сказать фатально скажутся на всей государственно-экономической системе.

Стратегия конкурентоспособного развития экономики за счет технико-технологического прогресса и производства инновационной продукции считается сегодня наиболее перспективной. Она может быть реализована

в востребованных (а значит – обладающих потенциалом коммерциализации) конкурентоспособных технологиях и товарах [5].

По социально-экономическому потенциалу исследователи выделяют следующие важные инновационные сферы начала 21 века:

- цифровые технологии;
- здравоохранение и медицина;
- охрана окружающей среды.

Эти направления разработки и реализации новейших технологий по оценкам ведущих специалистов очень перспективны и имеют высокие рейтинги при оценках как мультипликативного эффекта, так и глубины воздействия на социальную сферу [6]. Они также отличаются постоянно высоким уровнем потребительского спроса, находятся в сфере государственных интересов, а значит могут использовать административный ресурс государственной поддержки, а также обеспечены наибольшим количеством государственных и частных заказов на проведения фундаментальных и прикладных исследований.

Актуальные непростые научно-технические проблемы, такие как, например, создание безотходный или малоотходных экологически безопасных и замкнутых ресурсосберегаемых производств; поиск нетрадиционных альтернативных источников энергии, создание новых экологически чистых видов транспортных средств с низким уровнем энергопотребления, освоение космического пространства и пространства Мирового океана предполагают применение комплексного подхода к их решению, координирующих мероприятий при составление долгосрочных и среднесрочных программ не только по осуществлению фундаментальных исследований, но и по проведению конструкторских разработок и масштабному освоению их на производстве.

Заметим, что, что важнейшим условием разработки и осуществления вышеперечисленных инновационных проектов являются значительные финансовые и материальные затраты на НИОКР и производство, что предполагает усиление роли государства, которое должно быть не только организатором и координатором таких проектов, но и выступать непосредственным источником финансирования НИОКР.

Такое смещение акцентов крайне важно на современном этапе социально-экономического развития страны, потому что налицо заметно явное замедление процесса внедрения новшеств в промышленное производство. Мы считаем, что это обусловлено современными финансово-экономическими трудностями, удорожанием технологических нововведений, а также ужесточением требований к ним со стороны охраны окружающей среды и соблюдения интересов потребителей в плане здоровья и личной безопасности.

В последнее десятилетие в отечественной и зарубежной литературе появилось много публикаций, посвященных управлению инновационным процессом и его месту в научно-техническом прогрессе [7, 8 9]. Ведутся активные поиски путей совершенствования управления им. В нашей лексике закрепился и стал активно применяться, термин «инновационная политика». Этот термин обозначает составляющую часть общей научно-технической политики государства, задачей которой является обеспечение ускорения движения научной мысли или технической идеи от замысла до внедрения в производство и ее коммерциализации.

Разработка стратегий и тактики инновационного развития возможна при следующих условиях:

- наличие конструктивного диалога государства, представляющего долгосрочные интересы общества, с представителями делового и научного сообщества;

- рациональное сочетание бюджетного и частного финансирования инновационных проектов

- концентрация государственной инновационной политики на определенных приоритетных направлениях технологического развития. [10]

Отметим, что такая кооперация возможна и будет успешна в том случае, если государство берет на себя следующие обязательства:

- расширения инвестиций в поисковую фазу инновационного;

- создание прозрачной понятной системы конкурсов инновационных идей и разработок;

- предоставления спектра льгот

бизнесу, участвующему в финансировании фундаментальной науки;

- предоставления спектра льгот участникам венчурного финансирования малого инновационного бизнеса и др.

Создание и расширение производственного аппарата конкурентоспособных (наукоемких) отраслей могут происходить по различным сценариям, отличающимся поставленными целями, путями их достижения, временем и затратами на их осуществление, способами поддержки со стороны государства и др.

Для реализации конкурентных преимуществ мы считаем необходимым, от лица и при активной поддержке государства осуществить ряд мероприятий по созданию инфраструктуры поддержки интеллектуального производства:

- формирование инновационной инфраструктуры путем создания и государственной поддержки сети межотраслевых, региональных и межрегиональных инновационных центров;

- обеспечение населения страны и социальных объектов качественным доступом в «Интернет» с возможностью подключения на всей территории Российской Федерации;

- увеличение финансирования создания и развития устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры на территории Российской Федерации;

- применение инновационных образовательных технологий при подготовке и повышении квалификации кадров специалистов, задействованных в инновационных проектах (от государства, до конкретного предприятия);

- активное использование IT программ в целях поддержки групповой (проектной) интеллектуальной деятельности в сообществах;

- проведение адекватной тарифной политики, предоставление налоговых льгот организациям, создающим новый интеллектуальный продукт;

- создание единого государственного центра информационно-аналитической поддержки (следует отметить, что информационно-аналитическая поддержка является чрезвычайно важным элементом данной системы, обеспечивающим результативность и эффективность работы всей инфраструктуры);

- оказание содействия в патентовании и поддержки в сфере защиты интеллектуальных прав на произведенную продукцию;

- на основе государственно-частного партнерства формирование центров для внедрения интеллектуальной продукции;

- централизованное осуществление координации деятельности и контроля за расходованием бюджетных средств.

Комплексная программа поддержки инновационного развития, объединение интеллектуального потенциала общества, всесторонняя поддержка со стороны государства в сравнительно короткие сроки можно обеспечить реализацию множество проектов по наиболее актуальной проблематике.

Библиографический список

1. Стиглер Дж. Совершенная конкуренция: исторический ракурс // Вехи экономической мысли: теория фирмы: В 3 т. / под ред. В. М. Гальперина. СПб.: Экон. шк., 2010. Т. 2. С. 300.

2. Хайне П., Боуттке П, Причитко П. Экономический образ мышления: Издательство Вильямс 2019; 528 с

3. Питерс Т., Уотерман Р. В поисках совершенства. Уроки самых успешных компаний Америки, М.: «Альпина Паблишер», 2011.

4. Грейсон, Д. К. Американский менеджмент на пороге XXI века : М. : Экономика, 1999. - 319 с.

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 377 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Научно-технологическое развитие Российской Федерации"

6 Глобальная конкуренция / В.В. Овчинников - М.: Институт экономических стратегий, 2012. С 272

7. Ершова Н.А., Павлов С.Н Оптимизация инновационного развития человеческого капитала в условиях рыночной модели хозяйствования Вестник МИРБИС. 2019. № 3 (19). С. 86-94.

8. Акулинин Ф. В. Переход к цифровой экономике: динамика и тенденции. Сборник: Организационно-управленческие и социокультурные инновации в развитии цифровой экономики и систем электронного образования. Москва, РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2019. с 60-65

9. Современные формы и способы стимулирования и финансирования инноваций: российский и зарубежный опыт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eesa-journal.com/2017/04/06/sovremennyeformy-i-sposoby-stimulirovaniya-i-finansirovaniyainnovacij-rossijskij-i-zarubezhnyj-opyt/ (дата обращения 20.12.2020).

10. Ушакова, С. Е. Стимулирование развития сферы использования национального интеллектуального капитала: обзор зарубежного опыта. / С.Е. Ушакова // Наука. Инновации. Образование. – 2016. – Выпуск 4 (22). – С. 7-29

УДК 65.050

Л.А. Скороходова

ФГБОУ ВО «Уральский государственный медицинский университет», г. Екатеринбург, Email: 9222040500@mail.ru

Н.С. Михайлова

ФГКОУ ВО «Уральский юридический институт Министерства внутренних дел РФ», г. Екатеринбург, Email: lady.mix2014@mail.ru

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Ключевые слова: налоговая политика, налоговые льготы, налоговое бремя, COVID-19

Рассматриваются изменения налоговой политики Правительства Российской Федерации в части предоставления налоговых послаблений и повышение величины налогового бремени для отдельных категорий налогоплательщиков, обусловленных распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19. Обобщены и систематизированы налоговые инструменты поддержки российского бизнеса, для наиболее пострадавших отраслей, реализованные с целью улучшения состояния национальной экономики. Особое внимание уделено функциям современных налогов и их реализации в рамках действующего налогового законодательства России. Представленные материалы могут быть полезны отдельным категориям налогоплательщиков для расчета и оптимизации налогового бремени.

L.A. Skorokhodova

Ural State Medical University, Yekaterinburg, Email: petrovaeconom@yandex.ru

N.S. Mikhailova

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Yekaterinburg, Email: lady.mix2014@mail.ru

TAX POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Keywords: tax policy, tax incentives, tax burden, COVID-19

Changes in the tax policy of the Government of the Russian Federation in terms of granting tax breaks and increasing the tax burden for certain categories of taxpayers due to the spread of the new coronavirus infection COVID-19 are considered. Generalized and systematized tax instruments to support Russian business for the most affected industries, implemented in order to improve the state of the national economy. Particular attention is paid to the functions of modern taxes and their implementation within the framework of the current tax legislation of Russia. The presented materials can be useful to certain categories of taxpayers for calculating and optimizing the tax burden.

Введение

Современная действительность противостоянию новой коронавирусной инфекции COVID-19, определила перед Правительством Российской Федерации новые цели поиска опережающих мер по поддержке национальной экономики. Негативная экономическая обстановка, оказывающая влияние на снижение доходов населения, необеспеченность достаточным спросом на товары и услуги, приводит к увеличению нагрузки на государственный бюджет и возникновению срочной разработке оптимальных мер непосредственной социально-экономической поддержки населения, малого, среднего и крупного бизнеса. К таким мерам может быть отнесена оптимизация налоговой политики государства в новых экономических условиях. Новации, в период пандемии COVID-19 можно разделить на два направления: первое – поддержка бизнеса, снижение налогового бремени, и, второе – ужесточение налоговой нагрузки, для отдельных категорий налогоплательщиков, для снижения социального неравенства общества.

Цель исследования

Рассмотреть особенности изменения налоговой политики Российской Федерации, в рамках изменения налогового законодательства в условиях обеспечения социально-экономической поддержки населения, предприятий малого, среднего и крупного бизнеса России в новых реалиях пандемии COVID-19. Оценить эффективность принятых Правительством мер в части обеспечения выполнения системой налогообложения основных функций: фискальной, социальной, регулирующей и контролирующей.

Материал и методы исследования

Использованы методы контент-анализа, информационные и аналитические материалы российских информационных агентств, материалы нормативных правовых источников, материалы исследований периодической печати, в том числе размещенные в сети Интернет.

Результаты исследования и их обсуждение

Особенностью 2020 года является глобальный кризис, вызванный коронавирусом SARS-Co-2 (COVID-19).

По объективным причинам, наибольшие экономические потери понесли предприятия малого и среднего бизнеса, микропредприятия, относящиеся к сфере услуг, что было обусловлено реализацией, на государственном уровне и мировой арене мероприятий, способствующих ограничению распространения новой коронавирусной инфекции. В этой связи, наиболее важным направлением государственной политики выступает налоговая, которая в динамике ужесточения или облегчения налогового бремени позволяет оптимально стимулировать развитие предпринимательской деятельности, увеличения производственной активности субъектов хозяйствования.

Для поддержания экономики страны и социально-экономической поддержки бизнеса и населения Правительством РФ предложены и реализованы налоговые меры в двух направлениях: предоставление налоговых льгот и повышение величины налогового бремени для отдельных категорий налогоплательщиков [1].

В качестве государственных мер поддержки бизнеса в области налогообложения Правительством РФ [2] предусмотрены следующие, предоставленные наиболее незащищенным в условиях нестабильности потребительского спроса предприятиям и организациям в сферах: авиаперевозок, автоперевозок, культуры, туристической деятельности, оздоровительной деятельности, дополнительного образования и др. первая группа мер, направленная на поддержку физических и юридических лиц в условиях распространения новой коронавирусной инфекции, включает в себя следующие направления:

мораторий на налоговые санкции за непредставление документов, изменение сроков предоставления налоговой отчетности;

налоговые каникулы, продление сроков уплаты налогов;

освобождение от налоговых платежей (субсидий МСП, выплат медицинским работникам;

учет нерабочих дней в целях налогообложения;

поддержка системообразующих субъектов хозяйствования [3].

Остановимся на механизме реализации обозначенных мероприятий, способствующих поддержанию национальной экономики. Официальный сайт налоговой службы России, своевременно организовал информирование для предпринимателей, в части ознакомления с налоговыми льготами, положенными тому или иному субъекту хозяйствования. Необходимо отметить, что предоставление обозначенных мер поддержки бизнеса возможно при соблюдении ряда условий [2]: падение уровня доходов от реализации товаров и услуг либо доходов, получаемых от операций, применяемой ставки НДС 0% более чем на десять процентов; получение убытков в 2020 году, если в 2019 году убытка, согласно представленным декларациям не было.

Во-первых, налоговые каникулы для субъектов хозяйствования малого и среднего бизнеса [4].

Для микропредприятий налоговые каникулы были реализованы через продление сроков уплаты страховых взносов, в том числе с доходов для индивидуальных

Таблица 1

Налоговые каникулы, предусмотренные для хозяйствующих субъектов РФ в рамках обеспечения мер устойчивого развития экономики

Вид налога	Налоговый период	Изменение (продление) сроков уплаты для группы компаний:	
		включенные в реестр МСП	не включенные в реестр МСП
НПО, УСН, ЕСХН	2019	6 месяцев	3 месяца
Авансовые платежи по налогам (кроме НДС, НДФЛ)	I квартал 2020 года	6 месяцев	3 месяца
	II квартал 2020 года	4 месяца	3 месяца
Транспортный налог, налог на имущество организаций, земельный налог (авансовые платежи)	I квартал 2020 года	не позднее 30.11.2020	не позднее 30.07.2020
	II квартал 2020 года	не позднее 30.12.2020	не позднее 30.10.2020
НДФЛ	2019	3 месяца	3 месяца

предпринимателей, превышающих 300 тысяч рублей за период с марта по май на 6 месяцев, за период июнь-июль на 4 месяца.

Важно отметить, что налоговые каникулы были предложены различные для компаний включенных в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), представленный в открытом доступе на официальном сайте ФНС РФ, и не включенных в обозначенный реестр. Всего в реестр МСП, по данным на декабрь 2020 года внесено 5 702 150 субъектов, 15 509 813 работников и 7 971 вид продукции. Подробнее рассмотрим особенности и сроки применения налоговых каникул для хозяйствующих субъектов рынка, с целью обеспечения мер устойчивого развития экономики, предложенных Правительством России с учетом представленности в едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства (табл. 1).

Однако, представленные в табл. 1 меры поддержки отечественного производителя не являются окончательными и исчерпывающими. Отсрочка налоговых платежей может быть пролонгированы при снижении доходов более чем на 50% и получении убытка более чем на 30% еще на один год, с предоставлением рассрочки налоговых платежей до 5 лет, например для предприятий возглавляющих КГН, имеющих стратегическое значение, градообразующих и системообразующих субъектов хозяйствования [5].

Во-вторых, изменение условий проведения налоговых проверок налогоплательщиков и налоговых агентов [2, 6]. Так до 30 июня 2020 года были приостановлены новые и уже назначенные выездные и повторные выездные налоговые проверки, и проверки полноты исчисления и уплаты налогов по сделкам между взаимозависимыми лицами; не проводятся или приостановлены налоговыми и таможенными органами РФ проверки соблюдения валютного законодательства; не выносятся решения о приостановлении расходных операций по банковским расчетным счетам и электронных денежных переводов

В-третьих, применение пониженных налоговых ставок для отдельных групп налогоплательщиков [2, 7]. Например, снижена ставка транспортного налога для организаций, в которых численность работников, имеющих статус инвалида не менее 50% от общей численности сотрудников, и единственным учредителем выступает одна из всероссийских организаций инвалидов. Снижены размеры страховых взносов во внебюджетные фонды для лиц, работающих по трудовым договорам и договорам гражданско-правового характера субъектами малого и среднего бизнеса, которые по итогам каждого месяца превышают минимальный размер оплаты труда, являющийся фиксированным и не увеличивается на размер районных коэффициентов и надбавок за работу в особых условиях. Страховые взносы, в части выплат, превышающим минимальный размер оплаты труда составляет 15% и перечисляется: 10% на обязательное пенсионное страхование, 5%

на обязательное медицинское страхование. Выплаты менее, либо равные минимальному размеру оплаты труда рассчитываются по совокупному тарифу -30% [8].

Таким образом, период пандемии первой и второй волны внес значительные изменения в отношения налогоплательщиков и налоговых органов. В рамках развития национальной экономики, поддержания структур малого и среднего бизнеса, Правительство РФ предприняло значительные усилия для предотвращения необратимых последствий, в части снижения налоговой нагрузки на бизнес всех уровней и масштабов.

Вторая группа мер, напротив, увеличивающих налоговое бремя для отдельных категорий налогоплательщиков, и призванные снизить уровень социального неравенства населения страны, определены следующие:

увеличение налоговой ставки до 15% на доходы, выводимые за территорию Российской Федерации. Эта мера, с учетом реализации прямой фискальной функции налогов, ориентирована на дестимулирование вывода доходов, полученных от использования инфраструктуры страны для поддержания экономики иных государств.

увеличение ставки НДФЛ на 2% на доходы для лиц, у которых налоговая база составляет сумму, превышающую пять миллионов рублей;

изменение особенностей определения налоговой базы по доходам, полученным налогоплательщиками, физическими лицами в банках, находящихся на территории России. Если ранее налоговая база, согласно Налоговому кодексу РФ, определялась как доход, исходя их ставки рефинансирования, увеличенной на 5%, то в настоящее время, только с учетом вычета в миллион рублей. Весь остальной доход, полученный в виде процентов, начисленных согласно условиям договора, подлежит налогообложению по ставке 13%.

Выводы

Таким образом, современна налоговая политика, обусловленная распространением новой коронавирусной инфекции в мировом пространстве, проявляется и в системе налоговых послаблений для физических и юридических лиц, через реализацию налоговых льгот, налоговых кредитов, налоговых каникул, уменьшения влияния контрольной и информационной функции налогов и в системе налогообложения в целом. Однако, для ряда налогоплательщиков, в части справедливости реализации распределительной и социальной функций налогообложения, наоборот, налоговое бремя становится выше и строже. Все обозначенное говорит о попытке Правительства России при реализации налоговой политики в новых, не достаточно определенных условиях найти баланс, позволяющих с увеличением нагрузки на расходную часть консолидированного бюджета, определить реальные пути пополнения доходной его части.

Библиографический список

1. Устинова Н.С. Правовой анализ налоговой политики Российской Федерации в период пандемии COVID-19 // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2020. №1 (56). С. 73 – 77.

2. О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики: постановление Правительства РФ от 02.04.2020 № 409-ПП. [Электронный ресурс]. – URL: http: // www.garant.ru/

3. Казанок Е.В. Проблемы оказания налоговых услуг, вызванные инфекцией COVID-2019 // Вестник Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых. Серия: Экономические науки. 2020. №2 (24). С. 34 - 37.

4. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. [Электронный ресурс]. – https://www.nalog.ru/ Дата обращения 12.12.2020.

5. Башашкина Г.Ю. институциональный подход налоговой поддержки в условиях пандемии COVID-19 // Вестник НИЦ МИСИ: актуальные вопросы современной науки. 2020. №6. С. 18-31.

6. Дорожкина Е.А., Решетов М.А. Налоговые льготы для малого и среднего бизнеса в связи с пандемией COVID-19 // В сборнике: Образование в России и актуальные вопросы современной науки. Сборник стаей III Всероссийской научно-практической конференции. Пенза. 2020. С. 128-131.

7. Грачева Н.С. Налоговые льготы как инструмент стимулирования экономической деятельности в период пандемии COVID-19 // Перо науки. 2020. №22. С. 19-23.

8. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 01.04.2020 № 102 – ФЗ. [Электронный ресурс]. – URL: http: // www.garant.ru/

УДК 336. 025

О.А. Халтурина

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управлении», Новосибирск, Новосибирск, e-mail: olga_andre.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Ключевые слова: национальный проект, финансирование, государственный бюджет, COVID- 19, Сибирский федеральный округ, правонарушения

Данная обзорная статья оценивает реализацию национальных проектов России в условиях пандемии в Сибирском Федеральном округе (СФО). Не секрет, что реализация национальных проектов в России в 2020 г. затормозилось. Пандемия COVID – 19 также оказала негативное влияние на функционирование ряда отраслей народного хозяйства. В условиях несвоевременного финансирования и неполного освоения бюджетных средств актуальным оказалось перераспределение денежных потоков на другие национальные проекты. Регионы СФО планировали участвовать во всех двенадцать национальных проектах. Максимальный объем финансирования был предусмотрен для Новосибирской области. Благодаря реализации проектов в СФО было построено 26 школ и 81 детский сад, отремонтировано 2658 километров автодорог. Наибольшая сумма средств в 2020 г. была направлена на здравоохранение в рамках национального проекта, на стыке проекта «Цифровая экономика», что особенно актуально в условиях социальной изоляции и самоизоляции, а также на незапланированные мероприятия такие, как выплаты стимулирующего характера для медицинских работников. Среди других проблем при реализации национальных проектов в шести из них было выявлено более 3 тыс. правонарушений и преступлений.

O.A. Khalturina

FSBEI of HE «Novosibirsk State University of Economics and Management» (NSUU), Novosibirsk, e-mail: olga_andre.ru

IMPLEMENTATION OF NATIONAL PROJECTS IN THE CONDITIONS OF THE PANDEMIC

Keywords: national project, funding, state budget, COVID-19, Siberian Federal District, offenses

This review article assesses the implementation of Russian national projects in the context of a pandemic in the Siberian Federal District (SFD). It is no secret that the implementation of national projects in Russia in 2020 has slowed down. The COVID - 19 pandemic also had a negative impact on the functioning of a number of sectors of the national economy. In the context of untimely financing and incomplete utilization of budget funds, it turned out to be relevant to redistribute cash flows to other national projects. The regions of the Siberian Federal District planned to participate in all twelve national projects. The maximum amount of funding was provided for the Novosibirsk region. Thanks to the implementation of projects in the Siberian Federal District, 26 schools and 81 kindergartens were built, 2,658 kilometers of roads were repaired. The largest amount of funds in 2020 was directed to health care within the framework of the national project, at the junction of the Digital Economy project, which is especially important in conditions of social isolation and self-isolation, as well as for unplanned activities such as incentive payments for medical workers. Among other problems in the implementation of national projects, six of them revealed more than 3 thousand offenses and crimes..

Введение

Официально национальные проекты были запущены в России в 2019 году, как инструмент реализации указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Как подчеркивает Немцева Ю.В., если в качестве инвестора выступает государство, то, помимо всего прочего, его интерес заключается в обеспечении социальной стабильности путем решения социально-экономических задач в стране [1]. Подтверждением этого тезиса являются такие цели национальных проектов как повышение продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 году - до 80 лет), снижение уровня бедности в два раза, а также вхождение России в число пяти крупнейших экономик мира. Срок реализации этих проектов был предусмотрен до 2024 г. Оценивая реализацию этих проектов на начальном этапе необходимо отметить,

Таблица 1

Реализация национальных проектов в России

Национальный проект	План на 2019 г., млн р.	Факт за 2019 г., %	План на 2020 г., млн р.	Факт за 4 мес. 2020 г., %
Демография	520,2	95,5	750,1	29
Здравоохранение	160,3	98	315,5	44,5
Образование	106,1	91	155,8	16,6
Жилье и городская среда	105,3	93,8	112,9	34,3
Экология	57,0	66,3	95,1	11,3
Безопасные и качественные автомобильные дороги	129,7	97,1	108,4	8
Производительность труда и поддержка занятости	7,1	87,1	7,8	23,2
Наука	37,0	99,1	47,3	23,6
Цифровая экономика	108,0	73,3	150,9	5,8
Культура	14,2	99	17,3	25,7
Малое и среднее предпринимательство	60,6	93,1	53,9	21
Международная кооперация и экспорт	86,2	89,1	81,9	8,8
Итого	1391,7		1896,9	

Источник: Табах А. Национальные проекты: ожидания, результаты, перспективы // https://raexpert.ru/researches/national_project_2020/ (дата обращения 31.10.2020)

что ни один из них не был реализован в запланированном объеме (Табл. 1).

Например, такие проекты как «Наука», «Культура»,«Здравоохранение»,«Демография», «Безопасные и качественные автомобильные дороги», «Жилье и городская среда», «Малое и среднее предпринимательство» были реализованы более чем на 90 %. А вот по национальному проекту «Экология» было освоено всего лишь 66, 3 % финансирования. Один из самых значимых проектов – «Цифровая экономика» также был освоен всего на три четверти. Планами реализации национальных проектов было предусмотрено поэтапное увеличение их финансирования. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. предусматривался рост бюджетных ассигнований на 505 млн руб., с 1394,7 до 1896,9 млн руб. В целом бюджетные ассигнования на финансовое обеспечение реализации национальных проектов запланированы в 2022 году - 2 619 720,4 млн рублей, в 2023 году - 2 798 254,7 млн рублей [2].

Цель исследования

Обзор реализации национальных проектов в Сибирском Федеральном округе в условиях пандемии COVID-19.

Материал и методы исследования

Материалами исследования послужили нормативно - правовые акты Российской Федерации, официальные сайты Полномочных представителей Президента Российской Федерации по округам и официальный сайт Правительства России. В качестве методов исследования использовались эмпирические и статистические.

Результаты исследования и их обсуждение

Низкий процент реализации национальных проектов может быть обусловлен несколькими причинами. Одной из таких причин является зачисление трансфертов из бюджета и средств по контрактам несвоевременно, с опозданием, иногда в несколько месяцев, что затрудняет возможность их освоения [3].

Еще одной причиной является функционирование экономики в условиях пандемии с 11 марта 2020 г., когда были введены первые ограничения в виде запрета перелетов в европейские страны. Негативно повлияли на развитие бизнеса, практически остановив его, меры Указа Президента РФ от 25.03.2020 № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней», который установил с 30 марта по 3 апреля 2020 г. нерабочие дни с сохранением за работниками заработной платы, Указа Президента РФ от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-

эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», установившего последовательно с 4 по 30 апреля 2020 г. включительно нерабочие дни также с сохранением за работниками заработной платы. И меры третьего Указа Президента РФ от 28.04.2020 № 294 «О продлении действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», установившего с 6 по 8 мая 2020 г. включительно нерабочие дни с сохранением за работниками заработной платы.

Все эти Указы имели исключения для:

а) непрерывно действующих организаций, организаций, имеющих оборудование, предназначенное для непрерывного технологического процесса;

б) медицинских и аптечных организаций;

в) организаций, обеспечивающих население продуктами питания и товарами первой необходимости;

г) организаций, выполняющих неотложные работы в условиях чрезвычайной ситуации и при возникновении угрозы распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, в иных случаях, ставящих под угрозу жизнь, здоровье или нормальные жизненные условия населения;

д) организаций, осуществляющих неотложные ремонтные и погрузочно-разгрузочные работы;

е) организаций, предоставляющих финансовые услуги в части неотложных функций по расчетам и платежам;

ж) иных организаций, определенных решениями высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации исходя из санитарно-эпидемиологической обстановки и особенностей распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в субъекте Российской Федерации.

Таким образом, с 25 марта по 11 мая практически остановилось промышленное производство, деятельность сферы услуг и торговля непродовольственными товарами. Практически прекратили свою деятельность авиаперевозки, туризм, развлекательные и спортивные центры. Те организации, сотрудники которых имели возможность работать удаленно, предоставляли услуги дистанционно. К таким организациям, прежде всего, относились банки, как Банк России, так и коммерческие, Пенсионный Фонд РФ. Поэтому неудивительно, что большая часть национальных проектов объективно не могла быть реализована.

Безусловно, COVID-19 внес свои коррективы в реализацию национальных проектов и в то же время смягчил факт появления Указа Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Указ направлен на уменьшение количества национальных целей и изменение их содержания и объема.

Реализация национальных проектов в условиях пандемии невозможна в полном объеме. Глава Минфина Силуанов А. подчеркивает, что в этом случае расходы на финансирование нацпроектов надо оперативно перераспределять на иные приоритетные направления по поддержке экономики и социальной сферы. [4]

Современные регионы представляют собой открытые экономические системы, способные активно развиваться и расти [5]. Для развития Сибирского Федерального Округа (СФО) была запланирована реализация национальных проектов с 2019 по 2024 гг. в сумме 2,913 трлн рублей. Так, например, Красноярский край планировал участвовать во всех 12 проектах с объемом финансирования 30 трлн рублей. Аналогичное участие планировалось и Томской областью с объемом финансирование в течение всего срока в размере 1,59 трлн рублей. Предполагалось, что в Новосибирской области нацпроекты обойдутся бюджету в 155,5 млрд рублей, в Республике Алтай – в 28,1 млрд рублей.

Объем бюджетного финансирования проектов на 2019 год определен в 527,6 млрд рублей, из них почти 282 млрд — в Томской области, 90,7 млрд — Красноярском крае, 37,6 млрд — в Иркутской области. В таблице представлена статистика по реализации некоторых национальных проектов в СФО (Табл. 2).

Таблица 2

Реализация национальных проектов в СФО в 2019 г.

№	Регион	НП «Образование» и «Демография»		НП «Безопасные и качественные автомобильные дороги»
		Построено школ	**Построено детских садов**	**Отремонтировано дорог, км**
1	Новосибирская область	6	17	534
2	Красноярский край	6	10	300
3	Иркутская область	4	8	175
4	Алтайский край	1	12	900
5	Кемеровская область	2	8	239
6	Томская область	2	7	230
7	Омская область	2	6	145
8	Республика Хакасия	1	6	34
9	Республика Алтай	2	5	60
10	Республика Тыва	0	2	41

Источник: https://fedpress.ru/article/2462137 (дата обращения 16.11.2020)

Из запланированных 2,913 трлн рублей в 2019 году СФО был предоставлен 81 млрд рублей. За счет этих средств в рамках двух национальных проектов (НП) «Образование» и «Демография» были построены школы и детские сады. Наибольшее количество школ и детских садов было возведено в Новосибирской области и Красноярском крае, а наименьшее в Республике Тыва.

По НП «Безопасные и качественные автомобильные дороги» в Алтайском крае отремонтировали 900 км дорог, что составляет третью часть от всех отремонтированных дорог в СФО. Но Алтайский край последнее десятилетие славится качеством дорог. В Новосибирской области было **восстановлено почти в два раза меньше- 534 км. Наименьшая сумма освоенных бюджетных средств по данному национальному проекту также была в республике Тыва.**

В Новосибирске на ремонт и реконструкцию городских дорог в 2020 г. направлено 1,75 миллиарда рублей. 1,5 млрд. руб. выделено по национальному проекту «Безопасные и качественные автомобильные дороги» (БКАД), на которые отремонтированы одиннадцать объектов. [6].

Национальный проект, финансирование и реализация которого особенно актуальна сейчас – это проект «Здравоохранение». В целом по Сибирскому федеральному округу объем финансирования региональных проектов в сфере здравоохранения до 2024 года составит около 240 миллиардов рублей [7]**.**

Благодаря реализации национального

Таблица 3

Финансирование национального проекта «Здравоохранение» в СФО, млрд р.

№	Регион	Сумма
1	Новосибирская область	33,1
2	Кемеровская область	30,5
3	Иркутская область	27,6
4	Томская область	26,9
5	Омская область	26,5
6	Красноярский край	20,5
7	Алтайский край	19,23
8	Республика Хакасия	14,4
9	Республика Тыва	9,3
10	Республика Алтай	-

Источник: https://fedpress.ru/article/2462137(дата обращения 16.11.2020)

проекта в сфере здравоохранения в Сибирском федеральном округе будут построены и реконструированы следующие объекты:

- радиологический корпус республиканского клинического онкологического диспансера в Хакасии (срок завершения строительства - 2022 год);

- хирургический корпус Томского онкологического диспансера (срок завершения строительства - 2021 год);

- пристройки республиканской больницы в Горно-Алтайске (срок завершения строительства - 2021 год) [8].

Максимальная сумма финансирования предназначена для Новосибирской области – 33,1 млрд рублей. Основная часть этих средств предназначена для лечения онкологии, сердечнососудистых заболеваний, ВИЧ-инфекции, организации работы первичного звена и детское здравоохранение.

Второе место по объемам трансфертов занимает Кемеровская область, в которой основная часть средств также должна быть направлена на лечение пациентов со злокачественными новообразованиями. Также в планах открыть в Кузбассе одиннадцать центров амбулаторной онкологической помощи, где пациенты смогут получать помощь по разделам хирургии, химиотерапии и лучевой терапии без госпитализации в круглосуточный стационар.

В Иркутской области большая часть средств по проекту «Здравоохранение» будет направлена на строительство детских поликлиник, строительство, приобретение и монтаж фельдшерско-акушерских пунктов из модульных конструкций на территории Иркутской области, а также завершение проектно-изыскательских работ по строительству перинатального центра в Братске на 130 коек [9].

Самый значимый на сегодняшний день - это национальный проект «Здравоохранение». Проект предусматривал реализацию 8 федеральных программ. Даже если часть из них не реализована либо скорректирована, на здравоохранение в 2020 г. направлена максимальная сумма. В нее входят затраты на развертывание ковидных госпиталей, компенсирующие выплаты медикам, возросшие затраты на лечение больных и на их содержание в стационарах.

Так, согласно «Перечню поручений по вопросам противодействия распространению новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) в регионах Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 15.04.2020 N Пр-665) и Постановлению Правительства РФ от 07.10.2020 N 1621 «О внесении изменения в пункт 3 Правил предоставления в 2020 году иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации, источником финансового обеспечения которых являются бюджетные ассигнования резервного фонда Правительства Российской Федерации, в целях софинансирования в полном объеме расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при осуществлении выплат стимулирующего характера за выполнение особо важных работ медицинским и иным работникам, непосредственно участвующим в оказании медицинской помощи гражданам, у которых выявлена новая коронавирусная инфекция COVID-19» Президентом было предложено с апреля 2020 г. выплачивать специалистам, работающим непосредственно с больными коронавирусом и ежеминутно рискующим своим здоровьем федеральные доплаты от 25 до 80 тыс. руб. в месяц.

На стыке двух национальных проектов была создана программа «БАРС. Здравоохранение — МИС», являющаяся технологией электронного взаимодействия. Сектор информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) представляет интерес не только для государства как инвестора, но и для венчурных инвесторов, что подтверждается статистикой – около 58% от общего объема инвестиций в 2017 г. было направлено именно в сектор ИКТ [10]. Программа «БАРС. Здравоохранение — МИС», функционирующая на территории НСО, представляет собой универсальное решение для автоматизации деятельности стационаров и поликлиник. Система позволяет осуществлять обмен данными между медицинскими учреждениями, а также централизованный сбор показателей со всей сети медучреждений. Эта же система позволяет выписывать «электронный больничный» и передавать его в Фонд социального страхования. Кроме того, результаты сданных анализов и проведенных исследований стало возможным получать не лично в медицинском учреждении, а посредством информационно- телекоммуникационных сетей,

что особенно актуально в период пандемии.

Однако, нельзя утверждать, что при реализации национальных проектов существуют только две проблемы, такие как несвоевременное финансирование и освоение бюджетных средств не в полном объеме. При реализации в СФО национальных проектов в шести из них, таких как «Безопасные и качественные автомобильные дороги», «Экология», «Здравоохранение», «Образование», «Демография», «Жилье и городская среда» в 2020 г. было выявлено более 3 тыс. правонарушений. Благодаря этому был предотвращен ущерб на сумму 13,8 млрд рублей. Существует мнение, что эффективное управление сотрудником начинается с понимания его мотивации [11]. Очевидно, что у лиц, допустивших правонарушения при реализации данных проектов, были неверные установки и мотивы, которые позволяли финансирование национальных проектов направить на собственное, личное благо. Поэтому вполне закономерным явилось привлечение к дисциплинарной и административной ответственности 745 лиц. [12]. Основными правонарушениями были такие как злоупотребления должностными полномочиями, хищения денежных средств при осуществлении закупок товаров, работ и услуг при обеспечении государственных и муниципальных нужд за счет завышения стоимости товаров и услуг, фальсификация отчетных показателей. Преступлений же было выявлено 29 ед. в Хакасии, Кемеровской и Томской областях.

Заключение

Анализ реализации ряда национальных программ в Сибирском Федеральном округе выявил ряд проблем, таких как несвоевременное финансирование, в связи с которым невозможна реализация запланированных работ в срок, и как следствие, необходимость перераспределения ресурсов.

Кроме того, возникает вопрос по поводу рациональности существования этих проектов. Неужели до появления национальной программы «Безопасные и качественные автомобильные дороги» в СФО не было дорог? А до проекта «Здравоохранение» не существовало поликлиник и больниц? Конечно, все это было! Появившиеся национальные проекты не прибавили финансовых ресурсов на реализацию социально- экономических задач, а наоборот, потребовали средств на их обслуживание, например, создание сайта «Будущее России. Национальные проекты», давно не обновляющегося [13].

К тому же планируется почти 3 млрд рублей направить на информационное и экспертное сопровождение национальных проектов в СМИ и интернете в 2021-2022 гг., вместо распределения этих ресурсов на конкретные реальные проекты.

Библиографический список

1. Немцева Ю.В. К вопросу об оценке инвестиционной привлекательности компании // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. № 7. С.119-126; URL: https://vaael.ru/ru/article/view?id=178 (дата обращения: 22.11.2020).

2. Объем финансирования ацпроектов в 2021 году составит 2,2 трлн рублей // URL: https://tass.ru/nacionalnye-proekty/9483409 (дата обращения 16.10.2020).

3. Обеспечение реализации национальных проектов на региональном уровне // Материалы семинара-совещания руководителей аналитических служб аппаратов законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ 2 апреля 2019 года. Аналитический вестник № 14 (728) С. 13; URL: http://special.council.gov.ru/activity/analytics/analytical_bulletins/105525/

4. Зубков И. Вирус бьет по паспорту // URL: https://rg.ru/2020/06/22/biudzhetnye-dengi-pomogut-bystree-preodolet-posledstviia-pandemii.html (дата обращения 31.10.2020).

5. Терешкина Н.Е. Стратегический консенсус при реализации региональной стратегии // Государственный советник. 2019 № 4 (28). С. 31-36.

6. В Новосибирске выполнен план 2020 года по ремонту и реконструкции дорог // URL:https://rg.ru/2020/10/28/reg-sibfo/v-novosibirske-vypolnen-plan-2020-goda-po-remontu-i-rekonstrukcii-dorog.html (дата обращения 01.11.2020).

7. Нацпроекты // URL: https:// fedpress.ru/article/2462137 (дата обращения 16.11.2020).

8. Нацпроекты - это вещь! // URL: https://rg.ru/2019/12/19/reg-sibfo/chto-poiavilos-v-sfo-blagodaria-krupnym-federalnym-programmam.html(дата обращения 16.11.2020).

9. Кабмин выделит почти 900 млн рублей на цифровизацию госуслуг в здравоохранении // URL: https://futurerussia.gov.ru/nacionalnye-proekty/kabmin-vydelit-pocti-900-mln-rublej-na-cifrovizaciu-gosuslug-v-zdravoohranenii (дата обращения 16.11.2020).

10. Камзабаева М.С., Терешкина Н.Е. Оценка доступности финансирования малому инновационному предпринимательству // Инновации. – 2019. – №1 (243). – С. 34-39.

11. Литвинова Н.П. Мотивация к труду как фактор успеха организации// Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 3- 2. С. 106-111.

12. При реализации нацпроектов в Сибири в 2020 году выявлено более 3 тыс. нарушений. // URL: https://www.kommersant.ru/doc/4519534 (дата обращения 16.10.2020).

13. Будущее России. Национальные проекты. URL: https://futurerussia.gov.ru/ (дата обращения 24.11.2020)

УДК 338

В.Ю.Циклаури

Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Email: vika-ts@mail.ru

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РАСХОДАМИ БЮДЖЕТА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: расходы бюджета; управление бюджетными расходами; показатели бюджетных расходов; муниципальное образование

В современных условиях реформирования системы местного самоуправления и бюджетного процесса в муниципальном образовании актуальное значение приобретает своевременный анализ бюджетной устойчивости муниципального образования, результаты которого позволят определить возможности его дальнейшего социального и экономического развития, качество бюджетного планирования и прогнозирования, а также эффективность процесса регулирования и контроля расходов местных бюджетов. Уровень благосостояния проживающего населения муниципального образования в значительной степени зависит от того, насколько качественно организован процесс управления расходами бюджета муниципального образования. Однако, в условиях ограниченности источников доходов и постоянного возрастания потребностей муниципальных образований, особое значение приобретает прозрачное и эффективное расходование бюджетных средств, которое напрямую влияет на уровень жизни населения, поэтому в настоящее время одной из стратегических целей бюджетной политики муниципального образования является повышение эффективности расходов бюджета при одновременной оптимизации их распределения и обеспечении высокого качества предоставляемых услуг.

V. Y. Tsiklauri

South-Western State University, Kursk, Email: vika-ts@mail.ru

IMPROVING THE EFFICIENCY OF BUDGET EXPENDITURE MANAGEMENT IN ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE MUNICIPALITY

Keywords: national project, funding, state budget, COVID-19, Siberian Federal District, offenses

In the modern conditions of reforming the system of local self-government and the budget process in the municipality, timely analysis of the budget sustainability of the municipality becomes relevant, the results of which will determine the possibilities of its further social and economic development, the quality of budget planning and forecasting, as well as the effectiveness of the process of regulation and control of local budget expenditures. The level of well-being of the resident population of the municipality largely depends on how well the process of managing the budget expenditures of the municipality is organized. However, in conditions of limited sources of income and the constant increase in the needs of municipalities, transparent and efficient spending of budget funds, which directly affects the standard of living of the population, is of particular importance. Therefore, at present, one of the strategic goals of the budget policy of the municipality is to increase the efficiency of budget expenditures while optimizing their distribution and ensuring high quality of services provided.

Введение

В настоящее время проблема повышения эффективности расходов бюджета остается актуальной на всех уровнях бюджетной системы Российской Федерации. Для того, чтобы бюджетная стратегия муниципального образования согласовалась с бюджетным процессом, важно расходы бюджета анализировать и оценивать с точки зрения их результативности и эффективности. В связи с этим возникает необходимость в подробной проработке бюджетной стратегии на уровне муниципальных образований, которая будет четко отражать связь между экономическим развитием муниципалитета и расходами бюджета [1, с.182].

Государственные финансы, в том числе муниципальные, являются важной частью инфраструктуры современного общества, гарантирующей стабильность и развитие, прежде всего социальной сферы. Качество управления бюджетными расходами муниципального образования Российской Федерации подразумевает совокупность взаимосвязанных свойств и признаков управления бюджетными расходами, которая

в полной мере и всесторонне раскрывает содержание этого процесса и позволяет оценить соответствие управления его назначению и потребностям [2, с.138].

Цель исследования

Главной целью работы является оценка показателей эффективности управления бюджетными расходами города Курска, а также разработка рекомендаций по повышению эффективности управления расходами бюджета муниципального образования в обеспечении экономической безопасности.

Материалы и методы

В современных социально-экономических условиях проблемы, связанные с оценкой качества управления бюджетом, приобретают важное значение, во многом из-за серьезных вызовов и турбулентности мировой и национальной экономики. Чтобы проанализировать основные направления в целях оптимизации процесса управления расходами бюджета города, необходимо определить критерии и параметры оценки качества управления расходами бюджетов муниципальных образований в Российской Федерации.

Результаты и их обсуждение

Оценка качества управления социально-экономическим объектом, по мнению большинства ученых, должна быть связана с оценкой изменения состояния данного объекта, так как становится возможным оценить степень достижения целей управления. С учетом этого качество управление бюджетными расходами муниципальных образований в РФ можно рассматривать с различных позиций.

Граждане как потребители муниципальных услуг должны быть уверены, что средства, переданные ими в распоряжение муниципалитета, используются эффективно, а также приносят конкретные результаты как для общества в целом, так и для каждого человека. Обобщенная структура расходов бюджета города Курска, согласно материалам опубликованным на сайте Администрации города Курска, представлена на рисунке 1.

По представленной диаграмме заметен темп роста показателей как по расходам бюджета города Курска за счет собственных доходов (за 5 лет увеличились на 398,8 млн. рублей), так и по расходам за счет финансовой помощи из областного бюджета (за 5 лет исследуемого периода показатель вырос на 5277,4 млн. рублей).

Вывод об эффективности реализации муниципальной программы формируется на основании значений показателя эффективности реализации программы за отчетный период, который рассчитывается как произведение степени достижения целей и решения задач и показателя эффективности использования финансовых средств.

В таблице 1 были рассчитаны и проанализированы показатели эффективности реализации муниципальных программ в городе Курске, где И - показатель достижения запланированных целевых показателей; М – показатель степени выполнения запланированных мероприятий; П1- показатель эффективности использования финансовых средств; П - Показатель эффективности реализации программы.

Реализация муниципальной программы признается: с высоким уровнем эффективности, если значение П больше либо равно 0,9; со средним уровнем эффективности, если значение П меньше 0,9, но больше либо

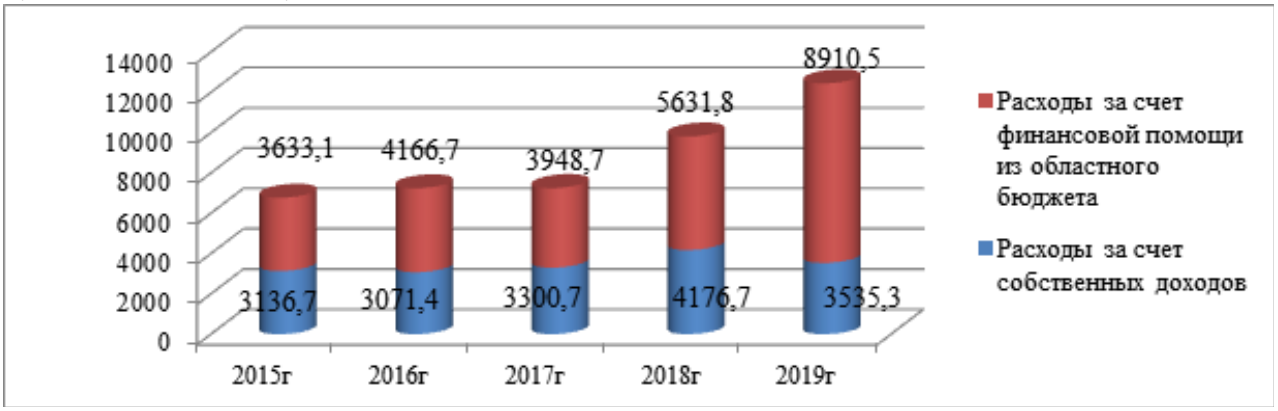

Рисунок 1 – Расходы бюджета г. Курска (млн. рублей)

Таблица 1

Оценка эффективности муниципальных программ города Курска за период 2014-2018 годов

Наименование муниципальной программы	Средние значения		П1 (М/Ф)	П (И*П1)
	И	М		
1	2	3	4	5
«Развитие культуры и туризма в городе Курске на 2014-2018 годы»	1,00	1,00	1,04	1,04
«Социальная поддержка граждан города Курска на 2014-2018 годы»	0,93	0,93	0,98	0,91
«Развитие образования в городе Курске на 2014-2018 годы»	1,00	0,98	1,02	1,02
«Организация предоставления населению жилищно-коммунальных услуг, благоустройство и охрана окружающей среды в городе Курске на 2014-2018 годы»	0,93	0,97	1,10	1,02
«Повышение эффективности работы с молодежью, организация отдыха и оздоровления детей, молодежи, развитие физической культуры и спорта в городе Курске на 2014-2018 годы»	0,91	0,99	0,99	0,90
«Формирование здорового образа жизни, улучшение демографической ситуации в городе Курске на 2014-2018 годы»	0,97	1,00	1,01	0,98
«Градостроительство и инвестиционная деятельность в городе Курске на 2016-2018 годы»	0,91	0,87	0,88	0,80
«Профилактика правонарушений в городе Курске на 2014-2018 годы»	1,0	0,89	1,25	1,25
«Повышение эффективности управления финансами города Курска на 2014-2018 годы»	0,96	1,0	1,02	0,98
«Развитие муниципальной службы, повышение эффективности взаимодействия с общественными организациями и территориальными органами местного самоуправления в городе Курске на 2016-2018 годы»	0,99	0,90	0,95	0,94

Источник: Составлено автором на основе данных Администрации города Курска о ходе реализации муниципальных программ [4]

равно 0,7. В остальных случаях реализация муниципальной программы признается с низким уровнем эффективности.

Оценка эффективности муниципальных программ города Курска показала, что за исследуемый период 2014-2018 годов по большей части муниципальных программ наблюдается высокий уровень эффективности, за исключением программы «Градостроительство и инвестиционная деятельность в городе Курске на 2016-2018 годы» которая показала средний уровень эффективности.

Наибольшая эффективность (П больше 1) наблюдается по муниципальным программам: «Профилактика правонарушений в городе Курске на 2014-2018 годы», «Развитие культуры и туризма в городе Курске на 2014-2018 годы», «Организация предоставления населению жилищно-коммунальных услуг, благоустройство и охрана окружающей среды в городе Курске на 2014-2018 годы» и «Развитие образования в городе Курске на 2014-2018 годы».

Одним из основных принципов бюджетной системы муниципального образования РФ выступает принцип эффективности и экономности использования бюджетных средств, который означает, что при структурировании и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием оптимального объема средств. К мероприятиям по оптимизации процесса управления расходами местных бюджетов в городе Курске

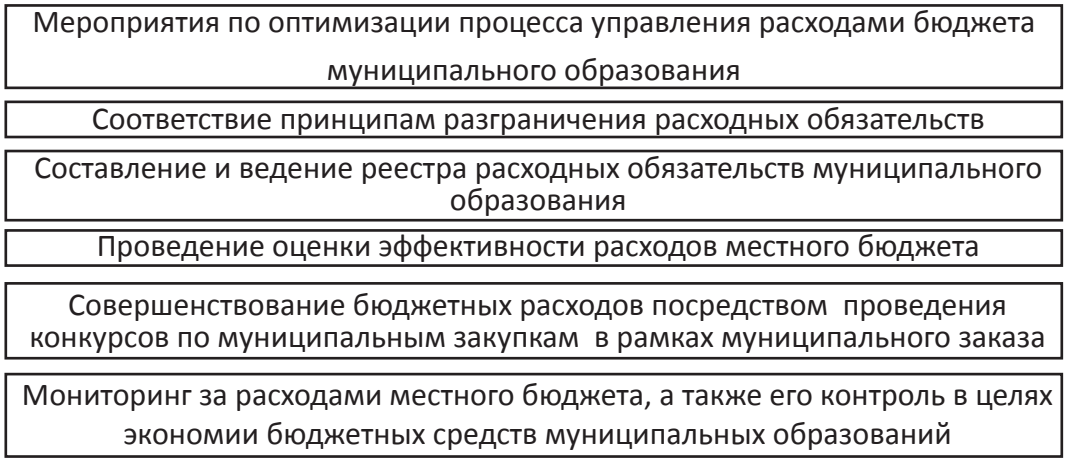

Рисунок 2 – Мероприятия по оптимизации процесса управления расходами бюджета муниципального образования

можно отнести следующие (рисунок 2).

Исходными данными для контроля качества управления бюджетными расходами муниципальных образований являются официальные данные, которые включают статистику ФНС, бюджетную отчетность, нормативно-правовые акты муниципальных образований. Национальные проекты «Экология», «Жилье и городская среда» в части обращения с отходами и обеспечения устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда являются основными в развитии муниципальных образований, формирования качества жизни людей. Помимо выше представленных, актуальными к реализации являются национальные проекты «Образование», «Демография», «Здравоохранение».

В соответствии с перечисленными мероприятиями, автором был проведен анализ бюджетных расходов муниципального образования «Город Курск» за 2016-2019гг. в целях разработки рекомендаций по повышению эффективности управления расходами бюджета г. Курска (таблица 2).

Согласно данным таблицы 2, за 2019 год исполнение бюджета муниципального образования «Город Курск» по расходам составило 97,9% от запланированного уровня. Средний процент исполнения по всем видам расходов бюджета в пределах 93,3 %. Наименьшие отклонения от плановых показателей имеют выделенные ранее приоритетные направления бюджетных расходов муниципального образования. За 4 года отчетного периода процент исполнения расходов бюджета города Курска на ЖКХ вырос на 19,7%.

В целях повышения эффективности процесса управления бюджетными расходами в городе Курске также можно применить метод оценки эффективности расходов местного бюджета по формуле В.Н. Кабанова (таблица 3).

Таблица 2

Исполнение расходов бюджета города Курска за 2016 - 2019гг. всего и по разделам (в %)

Разделы расходов бюджета	2016г	2017г	2018г	2019г
1	2	3	4	5
Общегосударственные вопросы	94,0	89,4	93,7	94,1
ЖКХ	78,0	79,1	97,6	97,7
Образование	96,5	94,2	99,9	98,8
Социальная политика	98,5	94,3	100.0	97,2
Физическая культура и спорт	91,4	38,0	98,1	98.1
Обслуживание государственного и муниципального долга	100,0	100,0	100,0	100,0
Всего расходов	94,9	91,6	98,8	97,9

Источник: Составлено автором на основании данных об исполнении бюджета города Курска [5]

Таблица 3

Динамика коэффициента эффективности расходов бюджета в городе Курске за период 2014-2018 гг.

Год	ИЧР (H)	Численность населения города Курска (тыс. человек)	Расходы бюджета на одного жителя в тыс. руб. (G)	Неналоговые доходы всего в тыс. руб.	Неналоговые доходы в расчете на одного жителя в тыс. руб.(g)	(K)
1	2	3	4	5	6	7
2014	0,871	431,171	16,52	709001	1,64	0,059
2015	0,872	435,117	15,56	761669	1,75	0,063
2016	0,873	443,212	16,33	665850	1,50	0,059
2017	0,879	449,063	16,14	584890	1,30	0,059
2018	0,882	448,733	21,86	562191	1,25	0,043
Тренд	восходящий	нисходящий	восходящий	нисходящий	нисходящий	нисходящий

Источник: рассчитано автором на основании данных аналитического центра при Правительстве РФ, а также статистических данных Контрольно-счетной палаты города Курска и отчетов об исполнении бюджета города Курска

Из таблицы 3 видно, что коэффициент эффективности расходов бюджета муниципального образования в целом снизился и за исследуемый период имеет нисходящий тренд. Этот процесс обусловлен значительным увеличением реальных расходов бюджета города, а также снижением показателя реальных неналоговых доходов бюджета муниципального образования на одного жителя. Индекс человеческого развития имеет восходящий тренд, прежде всего за счет роста индекса образования населения и индекса доходов населения.

В целях оптимизации эффективности управления расходами бюджета муниципального образования автором были рассмотрены различные критерии и параметры, которые систематизированы в общую методику оценки качества управления бюджетными расходами города (таблица 4).

Одним из основных принципов бюджетной системы в Российской Федерации выступает такой принцип, как эффективность и экономность использования бюджетных средств, который означает, что в процессе аналитики и исполнения бюджетов участники бюджетного процесса обязаны исходить из необходимости в достижении заданных результатов с использованием оптимального объема бюджетных средств. Поэтому на сегодняшний день одним из ключевых вопросов бюджетной политики должен стать выбор структуры расходов, устанавливающей приоритетные направления распределения ресурсов, которые в наибольшей степени соответствуют решению основных задач муниципального образования, а также созданию условий для экономического роста, оказанию качественных муниципальных услуг и обеспечению социальной стабильности.

В заключение следует отметить, что муниципальные программы в настоящее время оцениваются лишь по степени освоения бюджетных средств и степени достижения целевых показателей программы. При этом показатели муниципальных программ в действительности не предоставляют возможность оценивать достижение запланированных результатов в соответствующих сферах. В нынешних условиях реформирования системы местного самоуправления и бюджетного процесса на муниципальном уровне, актуальной становится своевременная оценка бюджетной устойчивости муниципалитета, результаты которой определят возможности для его дальнейшего социально-экономического развития, качество бюджетного планирования и прогнозирования, а также эффективность механизма регулирования и контроля бюджетных расходов.

В целях дальнейшего повышения эффективности управления бюджетными расходами муниципального образования и

Таблица 4

Методика оценки качества управления расходами бюджетов муниципальных образований в Российской Федерации

Группа	Критерий	Параметры оценок	Допустимое значение
1	2	3	4
Общие критерии	1. Качество планирования расходов бюджета муниципального образования	Оценка отклонения фактических показателей от плановых в целом и в разрезе укрупненных направлений, а также каждого раздела и подраздела.	Отклонение не более 5%
	2.Оценка прозрачности расходов бюджета муниципального образования Российской Федерации и процедур бюджетного финансирования	Наличие корректировок планового документа в течение финансового года	Не более 5
		Наличие бюджета для граждан к плановому и отчетному документам.	
		Срок доступности текстов законов о бюджете и об исполнении бюджета	Не менее 5 лет. Рекомендуемое - 10 лет и более
Специальные критерии	1.Достижение социального эффекта	Степень достижения целевых показателей в социальной сфере	Не менее 95%
	2.Стимулирование развития реального сектора экономики	Степень достижения целевых показателей в реальном секторе экономики	Не менее 95%
	3.Достижение сбалансированности бюджета муниципального образования	Динамика дефицита (профицита) бюджета. Динамика показателя государственного долга и показателя расходов бюджета на его обслуживание	
	4. Оптимизация расходов бюджета муниципального образования	Соответствие в динамике расходов бюджетов муниципальных образований Российской Федерации в целом и в разрезе разделов за определенный период времени с учетом целей местной бюджетной политики и государства	
	5.Оценка удовлетворенности граждан качеством оказываемых государственных и муниципальных услуг	Итоги опросов населения (в том числе через сеть Интернет и непосредственно в государственных (муниципальных) учреждениях)	Удовлетворенность и положительные оценки более 50% респондентов

Источник: Составлено автором

решения существующих проблем необходимо обеспечить внешнюю оценку муниципальных программ, не зависящую от ведомственной отчетности, учитывая необходимость в обеспечении комплексного анализа и оценки не только качества реализации муниципальных программ, но и качества их проектов. Также дополнительным инструментом повышения эффективности в управлении расходования бюджетных средств является улучшение качества финансового менеджмента главных распорядителей бюджетных средств муниципального образования. Таким образом, мониторинг является инструментом мотивации главных распорядителей, муниципальных учреждений к повышению эффективности расходования бюджетных средств, так как охватывает все элементы бюджетного процесса.

Выводы

Исходя из используемого в работе подхода (формула оценки эффективности расходов местного бюджета), для повышения эффективности процесса управления бюджетными расходами в городе Курске рекомендовано:

1) повышать уровень жизни в городе, в число расходов по данному направлению можно отнести расходы на пропаганду здорового образа жизни, а также развитие системы здравоохранения и образования;

2) оптимизироваться расходы бюджета в расчете на одного жителя путем замещения бюджетного финансирования частным в процессе предоставления общественных благ;

3) увеличить неналоговые доходы бюджета города в расчете на одного жителя посредством кадастровой переоценки недвижимости муниципального образования и земли, а также увеличением стоимости земли и имущества за счет благоустройства и улучшения городской инфраструктуры.

Среди наиболее приоритетных направлений финансирования были выделены следующие муниципальные программы: «Социальная поддержка граждан города Курска»; «Развитие образования в городе Курске»; «Организация предоставления населению жилищно-коммунальных услуг, благоустройство и охрана окружающей среды в городе Курске»; «Развитие транспортной системы, обеспечение перевозки пассажиров в городе Курске и безопасности дорожного движения в городе», а также «Управление муниципальными финансами города Курска».

На сегодняшний день актуален процесс согласования документов стратегического планирования муниципального уровня с приоритетами национальных проектов, в том числе в области достижения ключевых показателей. Любые государственные решения в сфере местного самоуправления должны согласовываться с целями и задачами указа президента РФ.

Библиографический список

1 Приходченко О.С. Повышение эффективности бюджетных расходов в целях социально-экономического развития территории // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – Т. 9. № 12. – С. 180-184

2 Макаренко Ю.Г. Возможности и перспективы оптимизации расходов бюджета муниципального образования [Текст] // Экономика. Право. Печать. Вестник Кубанского социально-экономического института. - 2015. № 4. С. 132–142.

3 Слободчиков Д.Н., Петренко В.А. Методические аспекты повышения эффективности управления муниципальными финансами [Текст] // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. - 2015. № 1. С. 189–194.

4 Сайт Администрации города Курска / Сведения о ходе исполнения бюджета города Курска [Электронный ресурс] Режим доступа: https://kurskadmin.ru/node/1150

5 Бюджет для граждан: Об исполнении бюджета города Курска [Электронный ресурс] Режим доступа: https://kurskadmin.ru/content/byudzhet-dlya-grazhdan

6 Аналитический центр при Правительстве РФ. Индекс человеческого развития [Электронный ресурс] Режим доступа: https://ac.gov.ru/

7 Официальный сайт Контрольно-счетной палаты города Курска [Электронный ресурс] Режим доступа: https://ksp-kursk.ru

УДК 331

О.В. Шатаева, М.В. Николаев

ФГБОУ ВО «МПГУ», Москва, Email: shataeva-olga@yandex.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ОЦЕНКИ ЕЕ ПЕРСОНАЛА

Ключевые слова: оценка, эффективность, стратегия развития, «кадры решают всё»

Рассматривается взаимосвязь персонала, кадров, человеческих ресурсов организации, как важнейших факторов успешности и конкурентоспособности бизнеса. Оценка персонала, как процесс, определяющий эффективность и результативность, требующий системности и регулярности; осуществляющейся на разных этапах взаимодействия работника и организации; является периодической системой проверки знаний и результатов труда сотрудника, установленных для данной должности в соответствии с уровнем квалификации, требованиям должностной инструкции, профессиональным навыкам и компетенциям.

O.V. Shataeva, M.V. Nikolaev

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Moscow Pedagogical State University»; Moscow, Email: mvnik1976@mail.ru

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE ORGANIZATION'S DEVELOPMENT STRATEGY AND THE EVALUATION OF ITS STAFF

Keywords: evaluation, efficiency, development strategy, «frames decide everything»

The relationship between staff, personnel and human resources of the organization is considered as the most important factors for the success and competitiveness of the business. Staff evaluation as a process that determines efficiency and effectiveness that requires systemicity and regularity; Interaction between the employee and the organization at different stages. is a periodic system of verifying the knowledge and performance of the employee, established for the position in accordance with the level of qualifications, requirements of job instruction, professional skills and competencies.

Введение

Стратегия развития любой организации зависит от эффективности и качества работы персонала. Достижение целей, эффективное решение задач и развитие организации невозможно без формирования сильной и компетентной команды, действующей на всех уровнях управления и исполнения профессиональных функций.

«Кадры решают все!». Такая оценка роли персонала организаций и предприятий в достижении стратегических и тактических задач, получении запланированных и проектных результатов, характерна для самых известных и успешных организаций прошедшего 20 века. Данная оценка или установка имеет еще большее значение в современных условиях 21 века, когда глобализация мировой экономики усложняет характер конкурентной борьбы, а цифровые технологии ускоряют информационный обмен и могут делать легкодоступными практически любые существующие рынки.

Таким образом, успешность стратегии развития организации становится непосредственно связана с созданием сильной, проактивной и результативной команды, которая способна подтверждать свой высокий профессиональный авторитет путем постоянного расширения сфер влияния организации, разработки новых высокотехнологичных и высокоэкономичных предложений для различных рынков и потребителей. Ошибки команды в реализации стратегии развития организации приводят организацию к краху или же к тяжелым финансовым потерям, потерям потребителей, партнеров и рынков.

Цель исследования - показать влияние оценки персонала на формирование сильной профессиональной команды для успешного стратегического развития организации.

Персонал, кадры, человеческие ресурсы

организации – это важнейший факторы успешности и конкурентоспособности бизнеса, в котором действует организация. Эти понятия давно и прочно вошли в профессиональный язык специалистов сферы управления. Но до сих пор требуют уточнения в связи с существованием различных трактований и подходов к определению этих понятий. Дадим определение персоналу в организации. Персонал – это личный состав наемных работников предприятия (исключая руководство), который выполняет разные производственно-хозяйственные функции. Кадрами называют часть персонала, официально значащуюся в штате организации [1].

Так как технологии, техника, а также организация управления и производства постоянно меняется, структура и состав кадров предприятий и фирм также подвержены изменениям. Мы можем охарактеризовать кадровый состав организации такими показателями, как: профессия, квалификация, специальность, уровень образования, стаж работы по специальности, общий стаж, соотношение различных категорий работников, возраст и др. Важно отметить, что кадры – это самая подвижная часть производственных сил организации.

Чаще всего в организациях персонал формируют целенаправленно. Это делает возможным производство планирования и прогнозирования его количественных и качественных характеристик, оценки его квалификационной и профессиональной способности, а также дает возможность обеспечить оптимальные параметры по количеству и распределению кадров между различными проектами и видами деятельности организации.

В организации на количество сотрудников и его профессиональный состав оказывают большое влияние:

1.Профиль предприятия (вид выпускаемой продукции).

2.Масштабы производства (объем выпускаемой продукции). Чем больше предприятие, тем больший объем выпуска продукции и больше человеческих ресурсов необходимо использовать. Рост масштабов производства влияет и на профессиональный состав рабочей силы. Например, привлечение специалистов, которые нужны именно в достаточно крупных организациях и производствах (персонал, которой отвечает за согласование действий различных подразделений организации – диспетчеры, секретариат, кадровая служба и т.д.). В небольших организациях эти функции руководители могут выполнять самостоятельно.

Вне зависимости от количества или вида выпускаемой продукции, мы персонал делим на три группы:

- непосредственно участвующих в процессе производства товаров и услуг;
- проектировщиков, технических исследователей или разработчиков и др.;
- управляющий организацией, средним и низшим звеном персонала.

Статистическая структура отражает разделение персонала на разные группы в соответствии с функциями, которые они выполняют, с категориями должностей, с видом их деятельности. Таким образом, выделяют:

- Основной персонал (работники основных видов работ) – это лица, которые заняты в аппарате управления, в научно-исследовательских отделах, персонал подсобных производств, люди, работающие над созданием услуг или продукции, а также те, кто обслуживает эти процессы и др.
- Неосновной персонал (работники неосновных видов работ) – это рабочие, занятые жилищно-коммунальным хозяйством, ремонтом, работающие в спортивно-оздоровительных учреждениях, персонал больниц и поликлиник и др. [2].

Персонал принято разделять на служащих (управленческий персонал) и рабочих (производственный персонал) по видам трудовых функций [3, 107-117].

Производственный персонал, или рабочие, заняты преимущественно в материальном производстве и реализовывают трудовую деятельность с применением большой долей физического труда. Рабочие занимаются выпуском продукции, обеспечивают ее сбыт, обслуживание, обмен и т.д. Можно разделить производственный персонал на две основных части:

1.Рабочие, занимающиеся технологическими

процессами, которые нужны для создания какого-либо продукта для данного предприятия.

2. Рабочие, занимающиеся ремонтом, трудящиеся на складах, в транспортных и инструментальных отделах (рабочие вспомогательных подразделений).

Результат труда производственного персонала – это продукция в вещественной форме (продукты питания, инструменты, автомобили, различная недвижимость и т.д.)

К рабочим также относят младший обслуживающий персонал, который занимается оказанием услуг, не имеющих связи с основным видом деятельности. Это могут быть курьеры, уборщики, повара, водители транспорта для сотрудников организации.

Управленческий персонал предприятия, или служащие, заняты трудовой деятельностью и управляют производством с наибольшей долей применения умственного труда. С помощью технических средств управления данный персонал осуществляет переработку информации, а главным результатом деятельности называют создание новой информации, изучение проблем управления, корректировку формы или содержания информации, подготовку различных управленческих решений, а затем выбор руководителем самого эффективного варианта. После следует осуществление и контроль принятых решений. Управленцев принято разделять на 2 основных группы: специалисты и руководители [4, 478-479].

Специалисты – это персонал, который выполняет определенные функции управления. Специалисты собирают информацию, анализируют и представляют возможные варианты решений непосредственным руководителям высшего звена. К специалистам традиционно относят юристов, экономистов, бухгалтеров и т.п. Особенностью такой деятельности считается то, что их работа находится в условиях жестких ограничений (это могут быть технико-технологические нормативы, распоряжения или приказы руководителей, организационные регламенты деятельности и др.).

Другая подгруппа служащих – это руководители. Они осуществляют функции управления, формируют их цели, реализуют подбор и отбор кадров, расставляют персонал, контролируют производственный процесс, занимаются планированием работы организации, координацией деятельности разных подразделений и работников.

Исходя из места в системе управления организацией руководители, как правило, делятся на три уровня: высший, средний и низший.

Цели организации и выбор вариантов управленческих решений при движении к достижению цели зависят от руководителей высшего звена. Их деятельность достаточно сложна, масштабна, характеризуется перспективой и стратегической направленностью. Принимаемые на этом уровне управления решения разнообразны, присутствует сильная связь с внешней средой организации.

Решение тактических задач является основным видом деятельности менеджеров среднего звена управления.

Наиболее многочисленную группу руководителей составляют руководители низшего уровня. На них возложено выполнение различных производственных заданий, они отвечают за непосредственное использование имеющихся человеческих ресурсов. Это могут быть руководители функциональных и линейных подразделений, начальники смен, мастера и т.д. Работа руководителей низшего звена связана с решением тактических и оперативных вопросов. Их работа характеризуется кратковременным периодом реализации, большим разнообразием действий и задач, которые часто перетекают из одной в другую, неразрывно связана с общением с рядовым рабочим персоналом [5].

Оценка персонала – это процесс, определяющий эффективность и результативность деятельности работников, с целью постепенного накапливания информации, которая необходима для принятия последующих управленческих решений [6, 20с.].

Оценка персонала организации – это процесс, требующий системности и регулярности, так как в стабильно развивающейся организации и персонал всегда стремится к постоянному развитию компетенций, квалификации, нацелен на карьерный рост и самореализацию.

В развивающейся организации только рост профессиональных качеств и показателей труда может обеспечить стабильное служебное положение или развитие карьеры. Высокая динамичность показателей работы персонала приводит к необходимости постоянного мониторинга и учета меняющихся количественных и качественных показателей работы. Именно этим и объясняется актуальность оценки персонала и кадров организации.

Оценка персонала осуществляется на разных этапах взаимодействия работника и организации: при приеме на работу, при прохождении обязательных и периодических аттестаций, при необходимости формирования кадрового резерва (любая организация сталкивается с проблемой текучести персонала и кадров), а также при изменении служебного положения работника или в условиях действия системы ротации персонала. Таким образом, легко увидеть, что оценка персонала организации – это важный инструмент управления кадрами. При этом на любом этапе взаимодействия работника и работодателя (организации), важно обеспечить полное соответствие процедуры оценки персонала, действующему законодательству.

Оценка персонала является периодической системой проверки знаний и результатов труда сотрудника, которые установлены для данной должности и соответствуют уровню квалификации, требованиям должностной инструкции, профессиональным навыкам и компетенциям.

Оценка персонала – проводится в целях определения соответствия работника (кадров) занимаемому или вакантному рабочему месту или должности.

Она включает:

1. Оценку индивидуального вклада работника (количество работы, качество работы, сроки выполнения работы).

2. Оценку потенциала работника, определяемую на основе анализа и учета профессиональных компетенций, деловых и психологических качеств, характеристики нравственных ценностей, оценки здоровья и работоспособности работника, наконец, на основе учета профессионального опыта и профессиональной культуры.

3. Аттестацию персонала, которая учитывает индивидуальный вклад и потенциал сотрудника в конечный результат работы [7, 211с.].

В практике управления персоналом и кадрами организаций не выработано какого-то одного единого подхода, позволяющего единственно правильным образом провести измерение эффективности работы персонала.

В теории управления персоналом выделяются три концепции оценки эффективности и рациональности управления [8].

Первый подход превращает весь персонал предприятия – в некоего совокупного общественного работника, способного воздействовать на все показатели деятельности организации. Исходя из этого, конечные результаты работы должны являться критериальными показателями эффективности сотрудников. К таким показателям, например, относится прибыль предприятия за квартал или год, дивиденды за одну акцию, затраты на один рубль продукции и другие отчетные показатели деятельности организаций за отчетные периоды (месяц, квартал или год). У данного подхода есть существенный недостаток, так как на деятельность сотрудников оказывает влияние не только сам фактор материального развития организации, но и другие факторы такие как:

- предметы труда (это запасы материалов на складе, качество комплектующих, цена покупных материалов).
- технология производства (это ритмичность производства, длительность производственного цикла работ, уровень кооперации и специализации и т.д.).
- средства труда (коэффициент сменности работы, уровень автоматизации и механизации производства, структура основных фондов и т.д.).

Второй подход к оценке эффективности работы сотрудников предполагает, что критериальные показатели отражают качество и результативность трудовой деятельности и живого труда (темпы роста производительности, потери рабочего времени, удельный вес оплаты труда и др.)

Сторонники третьего утверждают, что эффективность работы сотрудников в большей

степени определяется различиями в методах и системах мотивации труда, психологическим климатом в коллективе, условиями труда и системой организации работы персонала и т.п., то есть значительно зависит от методов и форм работы с людьми. Критериями оценки результатов деятельности можно назвать: уровень квалификации работников, соотношение служащих и рабочих, социальная структура персонала организации, показатели текучести кадров и т.д.

Оценка результатов деятельности персонала является систематическим изучением его достижений и самого процесса труда. Для оценки руководителям нужно собрать информацию об успехах работы подчиненного ему персонала и то, как каждый из них выполняет свои обязанности. Важна и организация обратной связи. Руководитель дает обратную связь своим подчиненным, информирует о том, насколько хорошо сотрудники справляются с работой, а также предоставляет возможность исправить недочеты. К тому же, с помощью оценки результатов деятельности персонала, руководитель может выделить наиболее выдающихся сотрудников и еще больше повысить уровень их достижений, например, переведя на более привлекательную должность.

Рассмотрим цели оценки деятельности, которые разделяют на три группы [9, 81с.]:

1. Мотивационные цели. Управление мотивацией сотрудников занимает важнейшее место в системе работы с персоналом организации. Определив успешных и эффективных работников, руководители должны обеспечить их соответствующим материальным или нематериальным вознаграждением (премией, благодарностью, повышением и др.). Постоянное и систематическое положительное подкрепление трудового поведения, которое ассоциируется с высокой производительностью, ведет к такому же поведению и в будущем.

2. Информационные цели. Оценка нужна также и для возможности информирования сотрудников о примерном уровне их работы. Сотрудник не только узнает, насколько эффективно он трудится, но и что именно является его слабой или сильной стороной, в каком направлении ему следует совершенствоваться.

3. Административные цели. Каждое предприятие должно проводить оценку труда своих работников для того, чтобы принимать какие-либо административные решения (перевод, повышение, увольнение сотрудника).

Продвижение по службе – это эффективный способ признать выдающуюся работу сотрудника, также, это удовлетворяет стремление к достижениям и успеху у персонала [10].

Для расширения трудового потенциала персонала, более эффективной и успешной работы руководитель может использовать перевод сотрудника на другую должность. Часто перевод используют для сотрудников с большим стажем работы в компании, когда он работает неудовлетворительно, но руководство хочет сохранить его или считает его увольнение неэтичным. В этом случае перевод – это понижение в должности. Такой сотрудник уже не будет мешать более перспективному или молодому сотруднику получить новое место работы в организации.

Когда очередная персональная оценка труда по полученным результатам опять показывает недостаточный уровень эффективности, при том, что сотрудник имеет возможности, но не хочет улучшать свои показатели, чтобы соответствовать стандартам предприятия, это становится общепризнанным основанием для принятия административных решений.

В организации работы с персоналом всегда должен использоваться наиболее эффективный и отвечающий условиям работы организации метод оценки персонала. Без применения современных методов оценки персонала нельзя принять обоснованное и правильное решение в отношении не эффективной работы сотрудников и последующим их увольнением, а также и решения по эффективным работникам, демонстрирующим высокую производительность.

Оценка персонала должна проходить по двум направлениям:

1. Анализ результатов труда работника (прямая оценка);

2. Анализ личных и деловых качеств (косвенная оценка) [11, 99с.].

Для проведения прямого оценивания персонала необходимо совместно иметь

подчиненному и руководителю должностные инструкции на рабочем месте. Подчиненный и руководитель совместно согласовывают и определяют конкретные обязанности, ответственность и номенклатуру дел, которые затем будут использоваться в роли стандарта для возможных будущих оценок.

Косвенные оценки – это оценки традиционные, которые сфокусированы на определенных чертах характера сотрудника (умение работать в коллективе, отношение к людям, инициативность, надежность), то есть смотрят на личные качества сотрудника и сопоставляют с должностными обязанностями конкретного места работы.

Среди наиболее распространенных в современной практике управления персоналом организации методов оценки персонала, позволяющих оценить эффективность деятельности всех работников организации можно назвать: анкетирование, рейтинг-метод, метод «360» градусов, парное сравнение и др. [12,44с.]. Эти методы могут применяться как по отдельности, так и одновременно, для повышения качества оценивания и повышения объективности.

Результаты исследования и их обсуждение

На основе анализа практических ситуаций и опыта многих организаций, можно утверждать, что наличие в организации качественной и профессионально действующей системы оценки персонала, обеспечивает возможность (а при ее отсутствии невозможность) достижения стратегических целей, стоящих перед организацией, т.к. значительная, если не большая часть успеха зависит именно от работы персонала. Очень часто ошибки исполнителей сводят на нет все замечательнейшие замыслы и прекрасные начинания. Но также часто в этих ошибках исполнителей есть большая доле вину руководства организации, не сумевшего правильно подобрать, распределить и мотивировать персонал для выполнения своих планов. Главная ценность успешной организации – это люди. По оценкам многих экспертов, около 30% успеха компании зависит от работы команды (персонала), остальное дает емкость рынка и минимальный вклад дает сама идея бизнес проекта. Персонал всегда очень чутко реагирует на малейшие изменения в отношениях с работодателем, поэтому все кадровые решения должны быть логичными, понятными и обоснованными для работников.

Выводы

Эффективность принятых кадровых решений напрямую зависит от качества, достоверности и надежности полученной по результатам исследований информации. Значение оценки сотрудников высоко также и потому, что она объединяет и связывает все элементы системы управления кадрами в единое целое. Не проведя оценку соответствующих профессиональных, личностных и деловых качеств персонала организации, нельзя реализовать и выстроить процесс управления персоналом (планирование персонала, его подбор, отбор и адаптация, сплочение коллектива и командообразование, развитие способностей работников и т.д.).

Эффективная оценка также является основой многих процедур: обучение и развитие персонала, моральное и материальное стимулирование, прием на работу, формирование резерва, перемещения на предприятии [13].

Оценка работы персонала и кадров компании позволяет более рационально и эффективно пользоваться потенциалом сотрудников, так как система оценки помогает повышать их уровень мотивации, стимулируя потребность в повышении квалификации и обучении, определяет направление их развития, также обеспечивает оптимальное функционирование различных подразделений и всей компании в целом и успешное решение производственных задач [14].

Библиографический список

1. Одегов Ю.Г. Управление персоналом в структурно-логических схемах. Учебник. М.: Издательство «АльфаПресс», 2008. 944с.

2. Нечаева И.И. Оценка профессиональных знаний и опыта персонала // Труд и социальные отношения. 2005. № 4(8)

3. Турчинов А.И. Кадровая политика и управление персоналом: проблемы развития теории и практики//Национальный союз «Управления персоналом». 2014 Том: 7 №5. С.107-117

4. Гао, Фэн. Совершенствование системы оценки персонала как технологии кадрового менеджмента в китайских

компаниях// Молодой ученый. 2014. № 4 (63). С. 478-479.—URL: https://moluch.ru/archive/63/9794/ (дата обращения: 30.12.2020).

5. Купер Д., Робертсон И., Тинлайн Г. Отбор и наем персонала: технологии тестирования и оценки. СПб.: Издательство: Вершина, 2009. 336с.

6. Борисова Я.В. Оценка персонала в условиях быстро растущей компании // Справочник по управлению персоналом. 2006. №7. С.20.

7. Курбатова, М.Б., Магура, М.И. Современные персонал – технологии - М.: Издательство: Управление персоналом:, 2003. - С. 211.

8. Базаров Т.Ю. Управление персоналом: учебник для вузов - М.: Издательство: ЮНИТИ, 2002.С.560

9. Управление персоналом организации. Практикум:учебное пособие. Под ред. проф. А.Я. Кибанова. М.: Инфра - М, 2008. 365с.

10. Мизинцева М.Ф., Сардарян А.Р. Оценка персонала: учебник и практикум для академического бакалавриата. Москва : Издательство Юрайт, 2018. 378 с.

11. Шапиро С.А.,Шатаева О.В. Основы управления персоналом: учебное пособие. - М.:Кнорус, 2019. С.99.

12. Борисова, Е.А. Оценка и аттестация персонала. Издательство: Питер. 2002. 256с.

13. Лукьяненко А. Б. Альтернативные методы оценки персонала // Руководитель бюджетной организации. 2010.-№1

14. Гаврилова О. Н. Обзор систем, методов и методик оценки персонала // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2009. № 6. 13с.

УДК 331

Т.А. Якушина

АО «СУЭК-Кузбасс», Центр подготовки и развития персонала

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ МОНОПРОФИЛЬНЫХ ПОСЕЛЕНИЙ

Ключевые слова: моногород, классификация моногородов, сценарии развития моногородов, диверсификация экономики моногорода

Обеспечение поступательного развития монопрофильных поселений является одной из самых сложных проблем в современной российской действительности. Одной из причин этого является слабая проработка на теоретико-методологическом уровне вопросов их функционирования и обоснования механизмов развития. В настоящей статье на основе обобщения имеющихся исследований по проблематике моногородов дополняется типологизация российских моногородов, определяются критерии, существенно важные с позиций будущего развития монопрофильных поселений и предлагается методический подход выбора возможного сценария их перспективного развития.

T.A. Yakushina

JSC «SUEK-Kuzbass», personnel training and development Center

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS FOR THE DEVELOPMENT OF SINGLE-INDUSTRY SETTLEMENTS

Keywords: emonocity, classification of single-industry towns, the scenario of development of single-industry towns, the diversification of monotown's economy

Ensuring the progressive development of single-industry settlements is one of the most difficult problems in modern Russian reality. One of the reasons for this is a weak study of the theoretical and methodological level of their functioning and justification of development mechanisms. In this article, based on the generalization of existing research on the problems of single-industry towns, the typology of Russian single-industry towns is supplemented, criteria that are essential for the future development of single-industry settlements are determined, and a methodological approach is proposed for choosing a possible scenario for their long-term development.

Одной из самых сложных социально-экономических проблем современной российской экономики является развитие монопрофильных поселений. При этом, учитывая время появления данной проблемы (обусловлена рыночными механизмами и проявилась в условиях посткризисного восстановления экономики РФ), теоретико-методологические вопросы недостаточно проработаны. Одним из таких вопросов является вопрос классификации моногородов России и ее использования при выборе вариантов и инструментария развития монопрофильных поселений РФ.

Следует признать, что моногорода РФ неоднородны по своему современному состоянию, уровню развития, структуре экономике и т.д. Официальная классификация моногородов [7,10], предусмотренная Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 г. №709 «О критериях отнесения муниципальных образований к моногородам и о категориях моногородов в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения» и далее раскрывающаяся в Распоряжении правительства РФ «О перечне монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)» от 29 июля 2014 № 1398-р. группирует их по социально-экономической ситуации и перспективам ее развития, выделяя 3 категории городов: с наиболее сложным социально-экономическим положением, имеющим риск ухудшения социально-экономического положения и со стабильной социально-экономической ситуацией [10].

Именно этот критерий классификации моногородов был положен в основу разработки и реализации приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов», принятой в РФ в 2016 году. Целью данной

Таблица 1.

Динамика изменения количества моногородов в Российской Федерации [10]

Категории моногородов	Количество моногородов		Изменения в 2019 г. относительно 2014 г.
	2014 г.	2019 г.	
Моногорода с наиболее сложным социально-экономическим положением	94	93	-1
Моногорода, имеющие риски ухудшения социально-экономического положения	154	147	-7
Моногорода, характеризующиеся стабильной социально-экономической ситуацией	71	71	-
Всего	319	311	-8

программы выступало создание условий, обеспечивающих снижение зависимости монопрофильных муниципальных образований от деятельности градообразующих предприятий [7]. Достижение поставленной цели в соответствии с паспортом программы обеспечивалось за счет создания новых рабочих мест и улучшения качества городской среды. Реализуемые меры государственной поддержки развития моногородов были обусловлены в первую очередь тем, к какой категории моногородов отнесено то или иное монопрофильное поселение. Во всех моногородах были разработаны и до настоящего времени осуществляются муниципальные программы развития моногородов, реализуются меры по поддержке малого и среднего предпринимательства, развитию производственной и социальной инфраструктуры моногородов.

За 2 года реализации программы в моногородах создано 244,5 тыс. рабочих мест, из них 144,4 тыс. постоянных, остальные временные[9]. К 2019 году из перечня моногородов исключено 8 городских поселений (таблица 1).

Таким образом, следует признать, что меры предпринятые Правительством РФ по решению социально-экономических проблем моногородов, несмотря на критику их эффективности, принесли некоторые результаты.

Тем не менее, реализация программы, по причине ее низкой эффективности была приостановлена в 2019г. Одной из причин низкой эффективности предприятиях мер по развитию моногородов РФ была, на наш взгляд, недостаточно глубокая теоретико-методологическая проработка программа. Невозможно использовать универсальные механизмы государственной поддержки к моногородам, кардинально отличающихся друг от друга по уровню экономического развития, состоянию предприятий, формующих основу городской экономики, потенциалу развития и прочим факторам.

В этой связи представляется, что предложенной классификации явно не достаточно для формирования полного и целостного представления о моногородах России и тем более для принятия решений об их перспективном развитии. Проблема типологизации моногородов имеет, на наш взгляд, существенное значение не только в плане теории, но и сугубо практическое значение. Моногорода, существующие на территории Российской Федерации, довольно существенно дифференцируются по направлениям экономической деятельности и уровню экономического развития. В этой связи реализация в их отношении единой государственной политики, применение универсальной системы методов поддержки экономической активности представляется весьма проблематичным. В то же время от точной и широкой классификации монопромышленных городов зависит корректность дифференциации методов государственной поддержки [3]. Проведя анализ предложенных и обоснованных в экономической литературе критериев классификация моногородов [3,4] считаем, что, с позиций обоснования принимаемых для развития моногородов мер государственной поддержки, необходимо использовать следующие критериальные признаки:

- стратегический характер моногорода (для государства и общества);

- характер диверсификации функций градообразующего предприятия (предприятий);

- эластичность социально-экономического развития моногорода к изменению внешних экономических факторов.

Первый критерий определяет критическую значимость моногорода с позиций развития отдельных видов экономической деятельности, решения общегосударственных вопросов (например, национальная безопасность). Если функционирование моногород существенно значимо для государства и общества, то развитие его предприятий будет опираться на государственный заказ на производство чего-либо и финансирование экономики моногорода за счет бюджетных средств Два последующих критерия позволяют установить степень влияния градообразующего предприятия (предприятий) на развитие экономики моногорода и ее подверженность изменениям экономической конъюнктуры. В условиях недиверсифицированной экономики моногорода любое изменение факторов экономической конъюнктуры может стать критичным для развития моногорода и, наоборот, диверсифицированная экономика в меньшей степени зависима от внешней среды. Соответственно данные критерии важны с позиций принятия решения о том, развитие каких видов деятельности и каком объеме поддерживать в монопрофильном поселении.

Вместе с тем считаем, что данных критериев недостаточно для принятия обоснованных решений по развитию экономики моногорода предлагаем внести в систему критериев классификации моногородов два следующих критерия:

- взаимообусловленность городской экономики и деятельности градообразующего предприятия;

- потенциал развития моногорода и уровень его текущего использования.

Первый критерий позволяет установить насколько деятельность градообразующего предприятия является доминирующей и насколько критично будет для города ухудшение экономической динамики функционирования градообразующего предприятия. Классификацию моногородов по второму критерию существенно важно принимать во внимание при определении их будущности и формировании программ перспективного развития.

Изучив мировую практику решения проблем социально-экономического развития моногородов [6], подходы, высказанные отечественными учеными относительно вариантов преодоления кризиса в российских моногородах [1,2], можно выделить следующие три основные сценарии их развития.

1. Обновление производственных мощностей и смена профиля деятельности градообразующих предприятий. Данный сценарий предполагает приоритетным реализацию мероприятий, направленных на привлечение инвестиций в моногород. При этом следует понимать, что реализация данного сценария требует, во-первых, наличия у самого моногорода соответствующего потенциала (географического, инфраструктурного, кадрового, инновационого и пр.) и, во-вторых, существенных финансовых вложений, которые регион самостоятельно без поддержки федеральных властей и крупных инвесторов осуществить не сможет. Результатом реализации данного сценария станет смена вида деятельности градообразующего предприятия, при этом монопрофильность самого города может быть и не преодолена.

2. Диверсификация экономики моногорода с постепенным преодолением его монопрофильности. Данный сценарий предполагает активное развитие видов экономической деятельности, отличных от профиля деятельности градообразующего предприятия. Предполагается расширение ассортимента и номенклатуры производимых предприятиями города товаров, развитие производственной и социальной инфраструктуры, увеличение доли малого и среднего предпринимательства в общем объеме производства, активное внедрение инновационных технологий в сектор производства и обслуживания. При этом следует отметить, что диверсикация экономики моногорода может базироваться и на диверсификации деятельности градообразующего предприятия. Данный сценарий также предполагает наличие у моногорода и/или градообразующего предприятия наличие потенциала для

диверсификации деятельности и реализации мер поддержки по развитию новых видов экономической деятельности, в том числе финансовых.

3. Расселение моногорода. Данный сценарий применим в исключительных случае, и лишь тогда, когда уровень социально-экономического развития моногорода низкий, у него отсутствует потенциал для развития новых видов деятельности, а продукция градообразующего предприятия неконкурентоспособна и отсутствуют ее потенциальные потребители. Кроме того географическое положение моногорода исключает возможности для организации маятниковой миграции населения и обеспечения его занятости в других населенных пунктах. Применительно для добывающих отраслей промышленности основанием для применения такого сценария развития моногорода является полное исчерпание запасов природных ресурсов.

При определении возможных подходов развития конкретного моногорода следует исходить из тщательного анализа текущего состояния городской экономики и деятельности градообразующего предприятия, оценки влияния внешних факторов на развитие города и его основных предприятий и их потенциальных возможностей развития.

Соотнесем предложенные сценарии развития монопрофильных поселений с ранее предложенными критериями классификации моногородов, использование которых является непременным при анализе развития моногорода и принятия решений о реализации мер по поддержке его развития.

Первый критерий - характер диверсификации функций градообразующего предприятия (предприятий), позволяет определиться с возможными мерами по развитию моногорода. Если экономика города диверсифицирована, но он при этом испытывает серьезные экономические трудности, то в сложившихся обстоятельствах решение может быть только одно – обновление производственных мощностей и смена профиля деятельности градообразующих предприятий. В других случаях рациональным решением представляется осуществление мер по диверсификации экономики моногорода.

Второй критерий - взаимообусловленность городской экономики и деятельности градообразующего предприятия, позволяет оценить перспективы выживания и развития моногорода в условиях принятия мер по развитию градообразующего предприятия и необходимость диверсификации его деятельности. В условиях высокой и прямо пропорциональной зависимости экономики моногорода от деятельности градообразующего предприятия (при условии эффективного функционирования последнего) развитие города должно быть основано на постепенной диверсификации его экономики. При тех же условиях, но при стагнирующем градообразующем предприятии целесообразным является принятие решения о расселении моногорода. При обратно пропорциональных тенденциях развития градообразующего предприятия и моногорода развитие последнего может строится как на обновлении производственных мощностей и смене профиля деятельности градообразующих, так и принятии мер по диверсификации экономики моногорода. предприятий

На основании третьего критерия - стратегический характер моногорода (для государства и общества) определяется целесообразность дальнейшего существования моногорода как такового и возможности развития в нем иных видов деятельности, за исключением той, которая является градообразующей. Для стратегически значимых городов диверсификация экономики моногорода является непременным сценарием его развития. А вот для моногородов, не имеющих стратегического значения, диверсификация экономики как сценарий развития возможна лишь в условиях наличия соответствующего потенциала. В противном случае может быть рассмотрен вопрос о его расселении.

Четвертый критерий - эластичность социально-экономического развития моногорода к изменению внешних экономических факторов его текущего использования, позволяет оценить возможности будущего развития моногорода в условиях растущей рыночной конъюнктуры и определяет необходимость развития в

городе градообразующего предприятия или других видов дельности. Моногорода, социально-экономическое развитие которых положительно эластично динамике экономической конъюнктуры целесообразно диверсифицировать деятельность. В условиях неэластичности экономики моногорода к изменению внешних экономических факторов принятие того или иного сценария развития города определяется состоянием градообразующего предприятия. В условиях глубокого кризиса градообразующего предприятия и невозможности его восстановления или развития не его базе новых производств может быть реализован сценарий по расселению моногорода.

И, наконец, последний критерий - потенциал развития моногорода и уровень его текущего использования, определяет перспективы развития моногорода в целом как в части развития градообразующего предприятия и иных видов деятельности. Для моногородов, имеющих потенциал, но не использующие его для целей развития применимы меры направленные на диверсификацию его экономики. Города, исчерпавшие потенциал развития, могут быть расселены, если и по другим квалификационным критериям они также соответствуют данному сценарию развития.

На основании предложенных выше критериальных признаках классификации моногородов, необходимых для обоснования принимаемых для их развития мер государственной поддержки, и их сопоставления с возможными сценариями развития моногородов, составим матрицу выбора того или иного сценария развития монопрофильного поселения (таблица 2). Как свидетельствуют данные таблицы моногорода характеризуются существенным многообразием и специфичностью условий их современного развития. Но при этом использование предложенной матрицы позволяет выбрать применительно к конкретному моногороду один из возможных сценариев развития и в соответствии с этим разработать инструментарий и систему мер по преодолению кризисных тенденций в его развитии.

Вместе с тем обобщенный анализ данных позволяет констатировать следующее. Под первый сценарий развития, предусматривающий только обновление производственных мощностей и смену профиля деятельности градообразующих предприятий по различным квалификационным признакам попадает от 16 до 51 % моногородов России (среднее значение по совокупности квалификационных признаков составляет 34,6%). Второму сценарию развития моногородов, предусматривающему диверсификацию экономики моногорода с постепенным преодолением его монопрофильности, по различным квалификационным признакам соответствует от 28 до 100% моногородов РФ (среднее значение по совокупности квалификационных признаков составляет 69,6%). И, наконец, сценарию развития моногородов, предусматривающих их расселение (как крайнему варианту, при отсутствии других вариантов решения социально-экономических проблем города) соответствует наименьшая группа моногородов РФ (по различные квалификационным признаком их доля колеблется в пределах от 0 до 60%, при среднем значении по совокупности квалификационных признаков в 31,8%).

Таблица 2.

Матрица сценариев развития моногородов и их доля по каждому из сценариев

№	Критерий классификации моногородов	Характеристика моногорода	Сценарий развития		
			1	2	3
1.	Характер диверсификации функций градообразующего предприятия (предприятий)	моногорода, где единственная функция реализуется ограниченным числом (одним, двумя) градообразующих предприятий, выпускающих недиверсифицированную продукцию, значительная часть которой поступает не на конечное потребление, а на последующую переработку		48	
		моногорода, где единственная функция реализуется ограниченным числом (одним, двумя) градообразующих предприятий, выпускающих диверсифицированную продукцию	17		
		моногорода, где единственная функция реализуется несколькими технологически взаимосвязанными между собой предприятиями	20		
		моногорода, где вокруг функции-доминанты формируется сочетание ориентированных на нее отраслей и видов деятельности, т. е. происходит формирование специализированного комплекса		15	
2.	Взаимообусловленность городской экономики и деятельности градообразующего предприятия	динамика социально-экономических показателей города прямо пропорционально показателям градообразующего предприятия (траектория: развивающийся город – развивающееся градообразующее предприятие)	22		
		динамика социально-экономических показателей города прямо пропорционально показателям градообразующего предприятия (стагнирующий город – стагнирующее градообразующее предприятие)			48
		динамика социально-экономических показателей города обратна пропорциональна показателям градообразующего предприятия (траектория: развивающийся город – стагнирующее градообразующее предприятие)	14		
		динамика социально-экономических показателей города обратна пропорциональна показателям градообразующего предприятия (стагнирующий город – развивающееся градообразующее предприятие)		14	

Таблица 2. Продолжение

3.	Стратегический характер моногорода (для государства и общества)	моногорода, не имеющие стратегического значения		60	
		«открытые» стратегически значимые моногорода	28		
		«Закрытые» стратегически значимые моногорода		12	
4.	Эластичность социально-экономического развития моногорода к изменению внешних экономических факторов его текущего использования	моногорода, социально-экономическое развитие которых положительно эластично к тенденциям экономического роста и отрицательно эластично к проявлениям экономического кризиса		34	
		моногорода, отрицательно эластичные к явлениям кризиса и относительно индифферентные к тенденциям роста экономики	21		
		моногорода, положительно эластичные к тенденциям роста экономики и относительно индифферентные к кризису		15	
		моногорода, социально-экономическое развитие которых неэластично к изменению внешних экономических факторов	30		
5.	Потенциал развития моногорода и уровень его текущего использования	моногорода, не обладающие существенно значимым потенциалом развития			51
		моногорода, имеющие потенциал, но не использующие его для целей развития		28	
		моногорода, имеющие и использующие потенциал развития	21		

Как свидетельствует проведенный анализ к подавляющему большинству моногородов России в качестве варианта их развития применимы механизмы диверсификации экономики моногорода с постепенным преодолением его монопрофильности. Однако конечное определение варианта развития можно сделать только после тщательного анализа социально-экономического развития конкретного монопрофильного поселения.

Библиографический список

1. Алпатов Г.Е., Якушкина А.А. Влияния состояния градообразующих предприятий на устойчивость моногородов // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. 2017. № 2. С. 8-17.

2. Емельянова Е.В., Харчикова Н.В. Проблемы моногородов в России и перспективы их развития // Научные записки ОрелГИЭТ. № 3 (31). 2019. С. 13

3. Коновалова Т.А. К вопросу о понятии, сущностных чертах и классификации монопромышленных городов/ моногородов // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 36. С. 41-50.

4. Прусова В.И., Коваленко Н.В., Безновская В.В., Кириллова В.О. Моногорода России: проблемы и перспективы развития // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 11. С. 187-193.

5. Рыженков А.В. Современные проблемы диверсификации моногородов // Известия Уральского государственного экономического университета. 2011. № 6 (38). С. 62-65.

6. Dinius O., Vergara A. Company Towns in the Americas: Landscape, Power, and Working-Class Communities (Geographies of Justice and Social Transformation). Athens, Georgia: University of Georgia Press. 2011.

7. Паспорт приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов». – Режим доступа: http://government.ru/news/25595/

8. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 г. №709 «О критериях отнесения муниципальных образований к моногородам и о категориях моногородов в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения». – Режим доступа: http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm

9. Программа комплексного развития моногородов в 2018 году охватит новые направления. – Режим доступа: https://governors.ru/news/Programma-kompleksnogo-razvitiya-monogorodov-v-2018-godu-okhvatit-novye-napravleniya/116626

10. Распоряжение правительства РФ «О перечне монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)» от 29 июля 2014 № 1398-р. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/420210942

УДК 338

Л.А. Бекботова, Ф.Я. Хамхоева, М.С. Барахоева, И.А. Дудургов

Ингушский государственный университет, Республика Ингушетия, г. Магас, islam_9806@mail.ru

ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕ - КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ СОКРАЩЕНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ

Ключевые слова: предприятие, энергосбережение, себестоимость, расходы, основное производство, энергосервисный контракт

Статья освящена изысканию резервов производства путем снижения затрат на себестоимость реализуемой продукции. В частности, авторы раскрывают такие проблемные участки предприятия, как снижение расходов за коммунальные услуги. Основное внимание уделено внедрению в производство энергосберегающего оборудования. Также авторами были отмечены преимущества заключения энергосервисных контрактов.

L.A. Bekbotova, A.Y. Khamhoeva, M.S. Barahoeva, I.A. Dudurgov

Ингушский государственный университет, Республика Ингушетия, г. Магас, islam_9806@mail.ru

ENERGY SAVING IS A FORM OF COST REDUCTION

Keywords: enterprise, energy saving, prime cost, expenses, main production, energy service contract

Dedicated to the search for production reserves by reducing the cost of the cost of products sold. In particular, the authors disclose such problem areas of the enterprise as reducing utility costs. The main attention is paid to the introduction of energy-saving equipment into production. The authors also noted the advantages of concluding energy service contracts.

Введение

Для ознакомления с деятельностью любой организации необходимо тщательное изучение большого числа её сторон, сформировать на полученной основе объективное мнение о положительных и отрицательных моментах работы коллектива, выявить узкие места и возможности их устранения. При этом необходимо использовать ряд ключевых показателей, отражающих результаты хозяйственной деятельности анализируемой организации, которые непосредственно влияют на финансовые результаты работы. [6]

Одним из таких показателей является себестоимость производимой продукции, которая оказывает решающее воздействие на рентабельность производства. [4]

Цель исследования

В настоящее время особую актуальность приобретает вопрос влияния энергосбережения на себестоимость производимой продукции предприятия путем внедрения энергосберегающих ламп.

Основной целью исследования является выявление резервов производства путем внедрения энергосберегающих ламп на производстве.

Себестоимость является основным инструментом, регулирующим деятельность любой организации. Показатель себестоимости прямым образом влияет на цену производимого товара, а также показывает нам насколько рентабельно производство. [2]

Информация о себестоимости готовой продукции учитывается на счете 20 «Основное производство», предназначенный для аккумулирования информации о затратах, необходимых для производства продукции, как прямых, так и косвенные расходы. [3]

К расходам, не относящиеся к основному производству, являются и расходы на оплату коммунальных услуг, куда и входит расходы за потребленную электроэнергию.

Учитывая, что затраты на электроэнергию имеют не малый удельный вес среди всех издержек, целесообразным является сокращение данных расходов путем внедрения энергосберегающих приборов.

Энергосбережение – это совокупность принимаемых мер по сокращению расходов за потребляемую энергию путем установления энергосберегательных приборов и установок, а также приемы и методы наиболее эффективного и разумного использования

энергетических ресурсов.

К основным направлениям энергосбережения можно отнести:

- Использование альтернативных источников энергии (более экономных), к основным видам которых относят гидроэнергетику, ветроэнергетику, а также гелиоэнергетику (солнечная энергия);
- Использование вторичных энергетических ресурсов (источники энергии, полученные из побочных продуктов основного производства энергии, которые могут быть повторно использованы);
- Разработка комплекса мероприятий по рациональному использованию энергоресурсов, приводящее к экономически оправданной эффективности использования энергетических ресурсов при существующем уровне развития техники и производства;
- Оценка целесообразности внедрения энергосберегающего оборудования, путем проведения энергетического обследования, целью которого является получение объективных данных об объекте, разработка перечня мероприятий по улучшению ситуации потребления и более разумному использованию энергоресурсов.

Экономистами выявлено, что проведение мероприятий по сокращению расходов за потребленные ресурсы на предприятии имеют не малое значение. [5]

Для наглядности важности энергосбережения мы приведем в таблице данные о потребляемости электроэнергии различных типов ламп. (таблица 1).

По данным таблицы, светодиодные лампы в 20 раз долговечнее ламп накаливания, что уже дает экономию. Для сравнения, расходы на покупку 30-ти светодиодных ламп обойдется организации в 3 600 руб., покупка аналогичного количества ламп накаливания обойдется в 6 раз дешевле, однако благодаря большому сроку службы светодиодных ламп, выгода оценивается в 8 400 руб.

Далее рассмотрим получаемую экономию, благодаря внедрению энергосберегающих ламп на длительные периоды (1 и 5 лет использования) - таблица 2.

Результаты исследования и их обсуждение

По данным таблиц, при установленных лампах накаливания в количестве 30 шт. за 1 год эксплуатации мы понесли затраты на сумму 8 682 руб., за 5 лет – 43 410 руб.

При установке компактных люминесцентных ламп в аналогичном количестве, мы за 1 год эксплуатации понесли затраты на сумму 2 357,5 руб., за 5 лет – 11 790 руб. Экономия за 1 год составила 6 574 руб., а за 5 лет – 31 620 руб.

При установке же светодиодных ламп, являющиеся самыми экономными из вышеуказанных, мы за 1 год эксплуатации понесли затраты на сумму 1 497 руб., за 5 лет – 7 635 руб. Экономия за 1 год составила 7 185 руб., а за 5 лет – 35 775 руб.

Из всего вышеизложенного можно отметить,

Таблица 1

Анализ расходов за потребленную электроэнергию

Продукт	Лампа накаливания	Лампа компактная люминесцентная	Лампа светодиодная
Количество ламп (шт.)	30 ламп		
Мощность ламп (Вт)	60	15	10
Суммарная мощность ламп (Вт)	1800	450	300
Количество работы ламп в год (часов)	1000		
Потребляемая электроэнергия за год (кВт.ч.)	1800	450	300
Стоимость электроэгнергии 1 кВт.ч. (руб.)	4.49		
Срок службы ламп (часов)	1 000	8 000	20 000
Цена за лампу (руб.)	20,00	90,00	120,00
Первоначальные инвестиции на покупку ламп (руб.)	600	2700	3600

Таблица 2

Анализ экономии энергоресурсов

Продукт	Лампа накаливания	Лампа компактная люминесцентная	Лампа светодиодная
1 год использования			
Стоимость электрической энергии (руб.)	8 082	2 020,5	1 347
Количество ламп под замену или условное количество ламп с выработанным ресурсом (шт.)	30	3,75	1,5
Стоимость ламп под замену или накопления на замену ламп (руб.)	600,00	337,5	180,00
Всего затрат (руб.)	8 682	2 357,5	1497
Сбережения (по сравнению с лампами накаливания) (руб.)		6 574	7 185
5 лет использования			
Стоимость электрической энергии (руб.)	40 410	10 102,5	6 735
Количество ламп под замену или условное количество ламп с выработанным ресурсом (шт.)	150	18,75	7,5
Стоимость ламп под замену или накопления на замену ламп (руб.)	3 000	1 687,5	900
Всего затрат (руб.)	43 410	11 790	7 635
Сбережения (по сравнению с лампами накаливания) (руб.)		31 620	35 775

что при установке светодиодных ламп в количестве 30 шт. в месяц получаемая экономия в сравнении с лампами накаливания составит 598,75 руб., что почти равняется расходам организации на покупку аналогичного количества ламп накаливания, а за 6-7 месяцев использования светодиодных ламп, окупается сумма, потраченная на их приобретение.

Конечно, данная экономия не имеет столь большого значения, как хотелось бы, однако мы считаем, что хороший предприниматель не будет пренебрегать малыми средствами.

Для примера можно привести компанию Coca-cola, чистая прибыль которой составляет приблизительно 600 млрд. руб. Увеличение стоимости продукта хотя бы на 1 копейку даст прибыль в 6 млрд. руб.

Так и в нашем случае, большим корпорациям, имеющие в своем распоряжении огромные цеха и складские помещения, не стоит недооценивать важность энергосбережения, так как упустят огромную выгоду.

Стоит также отметить, что организации имеют право заключать энергосервисные контракты на основании статьи 108 Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», предметом которых является совершение исполнителем действий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования указанных энергетических ресурсов на предприятии или в организации. [1]

Основной особенностью данного контракта является то, что затраты, понесенные исполнителем на покупку энергосберегающих приборов и установок, возмещаются за счет получаемой экономии на срок, предусмотренный договором сторон.

Таким образом получается, что у заказчика отсутствует необходимость в первоначальных затратах на покупку, а также на введение в эксплуатацию энергосберегающих приборов и установок.

Заключение

В данной статье были рассмотрены только мероприятия энергосбережения по внедрению экономных ламп, что не требует больших затрат, и привлечение сторонней организации для реализации комплекса мер по снижению затрат на энергоресурсы на основании

заключенного энергосервисного контракта, не является целесообразным.

Однако если рассматривать весь возможный комплекс мероприятий по энергосбережению, включающий в себя и более затратные методы, то является целесообразным заключения энергосервисного контракта со сторонней организацией.

1. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд"

2. Алибеков Ш.И., Классификационные модели учета затрат в растениеводстве// ЭР Мисхожев/Аудит и финансовый анализ, С. 160, 2010

3. Алибеков Ш.И., Совершенствование методики организации аудита затрат на производство продукции//Аудитор, С.17-21, 2003

4. Барахоева М.С., теоретические аспекты стратегического анализа затрат на производство и себестоимость продукции, работ, услуг//Фундаментальыне исследования. – 2005. – № 1. – С. 71-74;

5. Дыбаль С. В. Финансовый анализ: теория и практика: учебное пособие – СПб.: бизнес-пресса, 2016 г.

6. Климова Н.В. Экономический анализ (теория, задачи, тесты, деловые игры): учебное пособие. - М.: вузовский учебник, 2016 г.